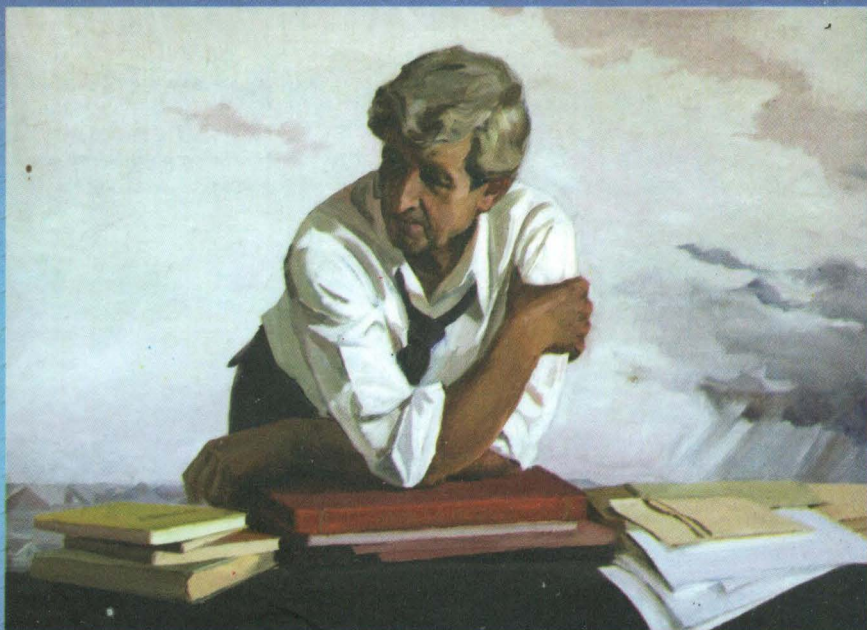
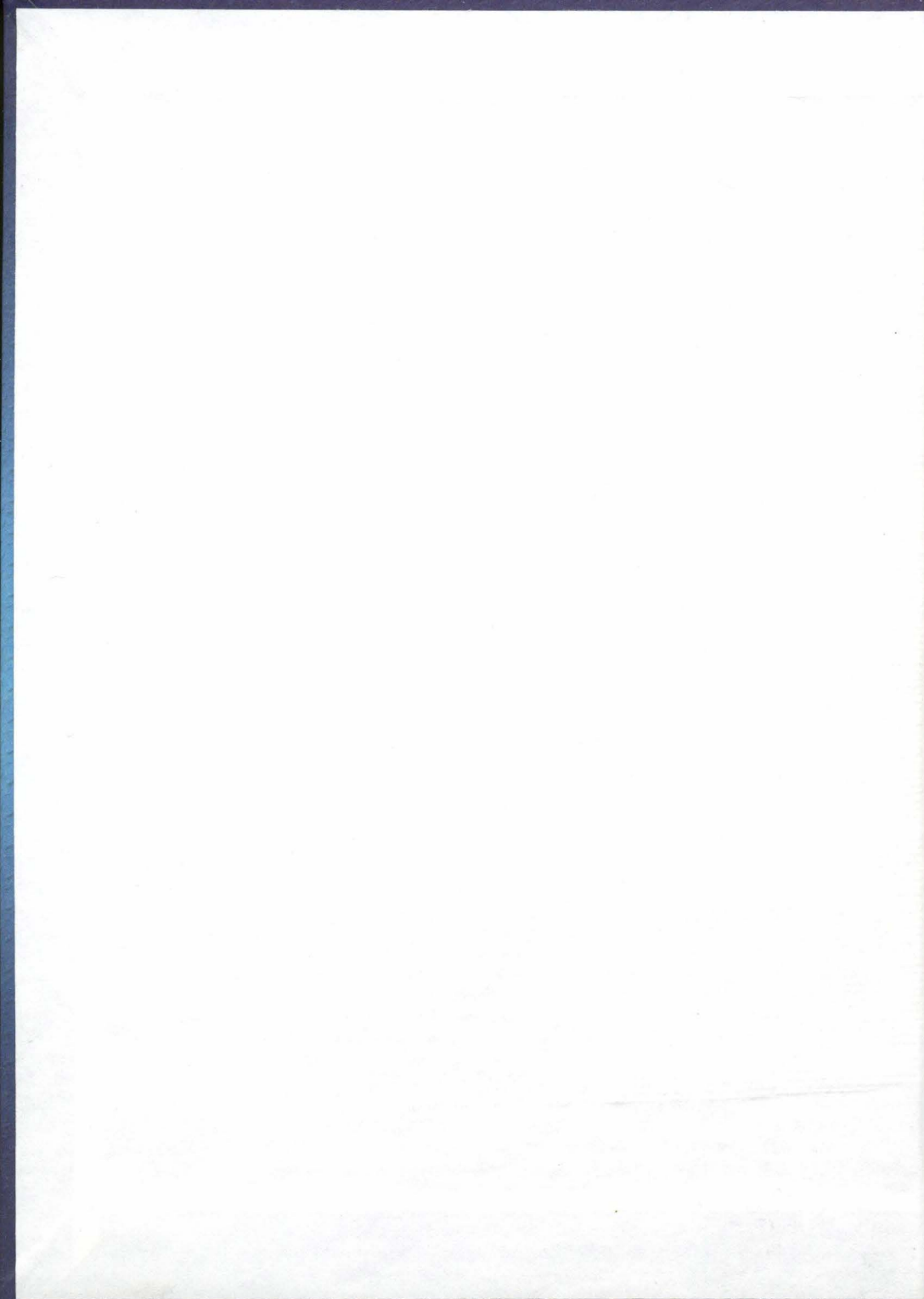

А. И. Курицын

ДАВАЙ
ПОГОВОРИМ

А. И. КУРИЦЫН

ДАВАЙ
ПОГОВОРИМ

Сборник стихов

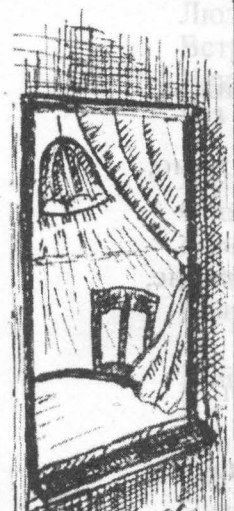
г. Белово
2007 год

МУ «ЦБС
г. Белово»

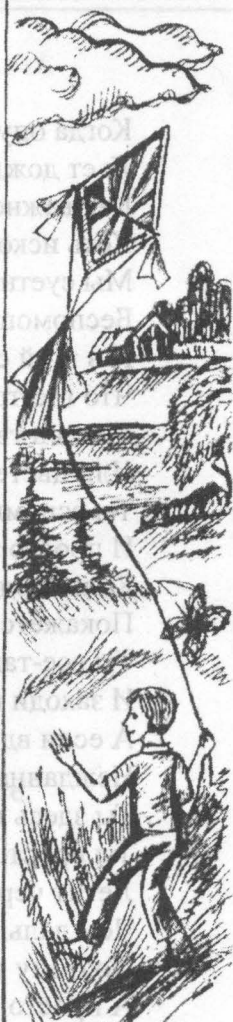

Автор выражает искреннюю благодарность за финансовую помощь в издании книги председателя Беловской территориальной организации Углепрофсоюза Кирдянова Александра Николаевича, а также Руководство и профкомы следующих предприятий:

1. Шахта «Чертинская Коксовая»
2. Шахта «Листвяжная»
3. Шахта «Колмогоровская-2»
4. Шахта «Новая-2»
5. Шахта «Костромвская»
6. Разрез «Евтинский»
7. Разрез «Задубровский»
8. «Ленинское Шахтоуправление»
9. «ЦОФ Беловская»
10. «Автобаза Инская»
11. «Сибгормонтаж»
12. «Разрез Ново-Бачатский»
13. «Беловпогрузтранс»
14. «КК и ТС»

СВЕТ В ОКНЕ

СВЕТ В ОКНЕ

Когда опустит ночь на землю покрывало,
Льет дождь, и на земле клочка сухого нет,
Как важно, чтоб во тьме, хоть что-то согревало,
Хоть искорка тепла, хотя бы свет в окне.
Мы суетно живем, хлопочем, добываем,
Беспомощно скользим по ледяной стене,
И в этой суете порою забываем,
Что где-то есть друзья и огонек в окне.
Когда в твоей душе лютует холод зимний,
Или цветет весна и тает грусти снег,
Ты вспомни обо мне, когда проходишь мимо,
И просто заходи, увидев свет в окне.
Коль сердце полоснет напрасная обида,
Покажется, что ты живешь в кошмарном сне,
Ты все-таки крепись, не подавая вида,
И заходи ко мне, увидев свет в окне.
А если вдруг судьба тебя загонит в угол,
Нежданная беда припрет тебя к стене,
Ты здесь всегда найдешь заботливого друга,
Ты просто заходи, увидев свет в окне.
Летит через года стальная колесница.
Чем дальше, тем трудней нам поспевать за ней,
Поэтому не жди, когда и что случится,
А просто заходи, увидев свет в окне.

К РОДНИКУ

Как хочется собраться мне
Однажды, рано по весне,
И по Руси святой и грешной
Пойти походкою неспешной
С дорожной сумкой на спине.

Из края в край страну пройти.
Людей хороших на пути
Встречать в краю необозримом.
Неутомимым пилигримом
Без усталости вперед идти.

Идти, минуя города
С их суетливостью, туда,
Где не по сказкам, не по слухам
Доселе пахнет русским духом,
Священным духом, господа.

Найти исконный корень свой,
И с непокрытой головой
Всплакнуть на стареньком погосте,
Где прапрадедовские кости
Навечно обрели покой.

С глубокой верою в глазах
И очистительных слезах
Молиться в церкви деревенской,
Где отсвет мудрости вселенской
Лежит на древних образах.

Прильнуть губами к роднику,
Благоговейно, по глотку
Напиться мудрости народной
И силой мысли благородной
Наполнить каждую строку.

МОЕ СЧАСТЬЕ В РОССИИ

Рвется ветер на волю,
Запутавшись в ивах.
Я шагаю по полю
Меж дубрав молчаливых.

Я не праздно шатаюсь,
На судьбу не ропщу.
Я не день коротаю,
Свое счастье ищу.

Я распутаю ветер,
Полечу с ним за реку,
Ведь без счастья на свете
Жить нельзя человеку.

Полечу утром рано
Над речною волной.
Может в дальние страны
Улетело оно?

Может птицею скрылось
За седые отроги?
Только сердце забилося
В непонятной тревоге,

Застучало так часто,
И слышалось мне:
«Не ищи свое счастье
На чужой стороне.

Не ищи на чужбине,
В странах дальних и близких,
Ни в горячей пустыне,
Ни в лесах австралийских.

Ни в полуденной сини,
Ни в полуночной мгле.
Твое счастье в России,
На сибирской земле.

Здесь под песни и сказки
Тебя Мама качала.

Здесь шахтерскою каской
Жизнь тебя повенчала.

Здесь, хмелея от страсти,
Ты любовь повстречал.

Значит здесь твое счастье.

Здесь твой вечный причал».

Я БОЛЕЮ ТОБОЙ

Ни о чем не скорблю,
Об ушедших годах не жалею.
Если только мы вместе,
То нам и беда не беда.
Я не просто люблю,
Я тобою смертельно болею
И без доктора знаю,
Что это уже навсегда.

Не всегда голубой
Свет небесный над нами струится.
Сотрясают порой
Наш очаг штормовые ветра.
Я болею тобой
И совсем не желаю лечиться.
Эту странную хворь
Не умеют лечить доктора.

Пролетают года.
Свет от лампы оранжевым кругом
Позолотой ложится
На белое поле седин.
Мы вдвоем, как всегда,
Нам вовек не расстаться друг с другом,
Потому что у нас
Изначально диагноз один.

19.01.1999 г.

РАЗМОЛВКА

Ветер взметаает листья,
Ветер шумит и злится.
Дождь барабанит в стекла.
Все на земле промокло.
Ночь, а тебе не спится.
Мокры от слез ресницы.
Смотришь ты в сумрак ночи.
Сердце обида точит.
Молча сидим с тобою.
Ветер за окнами воет,
Медленно в мокрую темень
Капает, капает время.
Капает в душу горе,
Что в пустыковом споре
Грань мы переступили,
Друг другу не уступили.
И замолчали двое.
Ветер тоскливо воет.
Хлещет по стеклам ливень
И оттого тоскливей
И тяжелей обоим.
Что мы творим с тобою?
Счастье свое мы губим...
Мы ведь друг друга любим.
Ну не молчи, не надо.
Сядь-ка со мною рядом.
Горько тебе, я знаю.
Ты уж прости, родная!
Слышишь стихает ветер?
Месяц умытый светел
Ясное утро пророчит.
Милая, доброй ночи!

Весна-проказница пришла,
Разбила оземь зеркала
И лихо в танце кружится,
Глядясь в осколки-лужицы.

Водой залиты все пути.
Ни переехать, ни пройти.
Хоть вязну в грязном месиве,
Мне хорошо и весело.

Неугомонные ручьи
Чирикают, как воробьи,
Бегут, снуют ватажками
Низинками, овражками.

А солнце в небе так блестит.
Синичка радостно свистит.
И грусть уходит в прошлое,
И верится в хорошее.

30.03.2001 г.

Мужик еще не сбросил валенки,
 Еще земля во власти сна,
 Не видно ни одной проталинки.
 И все-таки уже весна.

Она идет шажками робкими,
 Проваливаясь в рыхлый наст,
 Крадется узенькими тропками,
 И тает лед в душе у нас.

05.03.2001 г.

МУЗА, МЕНЯ ВДОХНОВИ

Катятся вешние воды,
Вслед им и я поспешу,
Букву за буквою годы
В полосу жизни впишу.

Строк этих звонкая песня,
Взмлет, как клин журавлей,
И зазвучит в поднебесье
Гимн обновленной земле.

Ветры весенние мчатся.
Мне их догнать не успеть.
Годы мне в сердце стучаться,
Но еще хочется спеть.

Новую песню о жизни,
Песню о вечной любви,
К дому, к семье и к Отчизне...
Муза, меня вдохнови.

21.03.2005 г.

ВАЛЬС ПРИ СВЕЧАХ

Бродят по стенам смутные тени,
Тускло горит на камине свеча.

Вы у камина в кресле старинном,
В сердце томленье, во взоре печаль.

Смотрите в пламя, а перед Вами
Брошен раскрытый семейный альбом.

Смотрит со снимка юная нимфа
В кружевах, как в мираже голубом.

Белые платья, перчатки, вуали,
Блеск золотых эполет на плечах.

Ах, как легко Вы тогда танцевали
Тот удивительный вальс при свечах.

Свечи сияли, вальсы звучали.
Вас пригласил черноусый корнет

В белых лосинах, юный, красивый.
Вы лишь смущенно кивнули в ответ.

Все кружится в зале. Перед глазами
Кружатся тысячи ярких свечей.

Пальчики тонут в сильной ладони,
Голову кружит от сладких речей.

Белые платья, перчатки, вуали,
Блеск золотых эполет на плечах.

Ах, как легко Вы тогда танцевали
Тот удивительный вальс при свечах.

МОЛЬБА

Мир так суетен, несправедлив и убог.
Многих кормит разбой, не соха.
Помоги отыскать мне, всевидящий Бог,
Светлый путь в этом царстве греха.

Лучик истины, робкий, как пламя свечи,
Еле виден сквозь вязкую тьму.
Как разжечь это пламя, Господь, научи,
Может быть, я прозрею, пойму.

Мы частенько роняем пустые слова,
Не затронув глубины души.
Сыплем фразами, словно сухая листва
Под сентябрьским ветром шуршит.

Не давай нам погрязнуть в пустых мелочах,
От соблазнов мирских удержи.
Чтоб напрасно душевный огонь не зачах,
Путь достойный перстом укажи.

Помоги мне, Господь, мое поле взрыхлить,
Чтобы добрые всходы взрастить.
Коль пришлось эту ношу на плечи взвалить,
Дай мне с честью ее донести.

ВЕРУЮ ЛИ Я?

Не знаю, верую ли я?
Но почему при виде храма
Вдруг оживет душа моя,
Как от чудесного бальзама?

Не знаю, верую ли я?
Но я мечтаю, чтобы встали,
Украшив милые края,
Златые купола с крестами.

Без храмов и земля пуста,
И небо без крестов пустое,
Без них и в душах пустота,
И город мнится сиротою.

Не знаю, верую ли я?
Но в звонкой песне птахи вольной,
В хрустальном говоре ручья
Звон будто слышу колокольный.

Не знаю, верую ли я?
Но крест нательный не снимаю,
В суровых буднях бытия
Его, как щит, воспринимаю.

Не знаю, верую-ль сейчас?
И буду верить ли? Не знаю.
Но в радостный и горький час
Я Имя Божье вспоминаю.

20.03.2004 г.

Я ЕЩЕ СПОЮ

Мир, словно в омут, погрузился в дрему,
Умолк разноголосый птичий гам,
И белым снегом лепестки черемух
Ссыпаются к моим босым ногам.

Усталость отпускает понемногу,
Я снова свеж, я вновь готов идти.
Дай сил, Земля, на долгую дорогу,
Не оставляй меня на полпути.

Я жить спешил, я не искал покоя
И пусть не слишком в жизни преуспел,
Но строил я ее своей рукою
И в полный голос песни свои пел.

Стремлюсь я все своею меркой мерить,
Порой беду из полной чаши пью,
Но продолжаю в будущее верить.
Рассвет придет, и я еще спою!

24.09.2004 г.

ПИШИ

Ночь бессонная кажется вечностью.
Вязнет время в тягучей глуши.
Наслаждайся ее бесконечностью,
Только свечи зажги и пиши.

Пусть тебя не гнетет одиночество.
Ты один в полуночной тиши.
Ты и мысли на грани пророчества.
Не теряй же их, а запиши.

Пусть минуты для сна не останется,
Но свечу на столе не туши.
Если Муза – капризная странница-
Вновь тебя посетила, пиши.

Как на счастье, молись на бессонницу
И на долгую ночь не греши.
И малиновым звоном со звонницы
Запоют твои вирши в тиши.

03.04.2004 г.

47-497-14

Я ПЕСНИ О ТЕБЕ ПОЮ

Когда, проснувшись утром рано,
Являя нам красу свою,
Восходит солнце из тумана,
Я песни о тебе пою.

Когда полночная прохлада
Доносит в комнату мою
И шорох трав, и звон цикады,
Я песни о тебе пою.

Когда веселье до упаду,
Когда вино с друзьями пью,
Или один брожу по саду,
Я песни о тебе пою.

Иду по полевой дороге,
Или по горным тропам бью
Свои натруженные ноги,
Я песни о тебе пою.

Когда в час грусти вспоминаю
Улыбку нежную твою,
Сам улыбаться начинаю
И песни о тебе пою.

Когда порой бывает больно,
Я понапрасну слез не лью.
Я говорю себе: — «Довольно»,
И песни о тебе пою.

Я ПРИДУ

На рассвете пойду босиком по зеленому лугу,
И раздевшись, в алмазную россыпь росы упаду,
Восходящему солнцу кивну, как хорошему другу,
И омывшись студеной росой, к тебе приду.
Наклонюсь над потоком прозрачной, живительной влаги,
Истомленными жаждой губами к нему припаду.
И, почти захмелев, преисполненный юной отваги
И влюбленный, как в юности, снова к тебе я приду.
Я вином золотистым бокалы до края наполню
И букет алых роз на колени твои положу,
Все желанья твои я, как добрый волшебник, исполню,
О любви беспредельной я снова тебе расскажу.
Если нас разбросает по свету злой ветер разлуки,
Если где-то вдали под ударом судьбы упаду,
Ты меня позови, протяни свои нежные руки,
И тогда наяву, иль во сне, но к тебе я приду.

ПЕСНЯ РЯБИНА

Когда в душе тоска, когда один
И надоели каверзы погоды,
Смотрю на стайку тоненьких рябин,
Водящих у подъезда хороводы.
Знать, не спроста в народе повелось,
Коль от трудов разламывает спину,
Иль сердце вдруг от горечи зашлось,
Мы напеваем «Тонкую рябину»,
Слова о ней у русского в крови,
Как будто в них сокрыта мудрость жизни,
Для одного в них память о любви,
А для другого память об отчизне.
Рябина, символ русской красоты,
Ты мне мила в любое время года.
Наверное, в порыве доброты
Ты для России создана природой.
Скажи мне, отчего тоска гнетет,
Тяжелым камнем на душу ложится?
Когда ж весна над нами расцветет
И ранней птахой радость закружится?
Она в ответ кивает головой:
– «Взгляни вокруг, порадуйся со мною,
Как манит небо яркой синевой!
Как пахнет талым снегом и весною!
И ввысь взметнув ветвей своих персты,
Она рванулась солнышку навстречу,
И словно застыдившись наготы,
Зеленый плащ накинула на плечи.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ

Что такое любовь? Это песня души,
Это целое небо в очах,
Это жар поцелуев в полночной тиши
И тепло милых рук на плечах.
Что такое любовь? Это радости встреч,
Расставаний щемящая боль
И пьянящая голову сладкая речь,
Или ревности едкая соль.
Что такое Любовь? Это пламя в глазах,
Это в зимнюю стужу весна,
Безрассудная страсть без оглядки назад,
А весь мир – это он и она.
Что такое любовь? Это рядом сердца
В общем ритме стучат, как одно.
Это все пополам, и вдвоем до конца,
Или в рай, или в ад – все равно.

Снова горы и реки, и пески пустынь,
Голубые разливы озер
И арктических льдов молчаливая стынь,
И махнатым таежным озер
А восталы проносятся мимо окна,
Сколько их? Сосчитать не берусь.
Дни бегут, а за окнами та же страна –
Необъятная Матушка – Русь.
Сколько жизненной силой ей Богом дано?
Рвут на части, кромсают ее.
Уж другая б рассыпалась прахом давно.
А Россия, как Феникс встает.
Ей бы только хозяйки с крепким умом,
Да пожить бы без распрей и ссор.

КОГДА ЗВУЧАТ СЛОВА ЛЮБВИ

Когда ночная птица прокричит,
На мир сойдет полночная прохлада,
Ни пошлых слов, ни фраз пустых не надо.
Пускай звучат слова любви в ночи.

В таежной чаще зверь не зарычит,
Листок не дрогнет на лесной опушке,
Стихают войны, умолкают пушки,
Когда звучат слова любви в ночи.

И лишь сердца влюбленных не молчат.
Они поют красиво, вдохновенно.
Покой и мир царят во всей Вселенной,
Когда слова любви в ночи звучат.

Ты для Ронява 200 г. 01.05.1999 г.

Скажи мне, отчего так гнетет,
Тяжелым камнем на душу ложится?
Когда ж весна над нами расцветет
И ранней птичьей радостью закружится?
Она в ответ кивает головой:
— «Взгляни вокруг, порадуйся со мною,
Как манит небо ярай синевой!
Как пахнет тайным солнцем в весне!
И ввысь заметна в ветвей свода персты,
Она рванулась солнцелюку навстречу,
И словно застыла в высь нагоги,
Зеленый праг пахнет на плечи»

ПОД ПЕСНЮ КОЛЕС

Утро. В речке бормочет вода,
Вышло стадо на пойменный луг.
А вдали за рекою бегут поезда,
Раздается колес перестук.
Тихо. Ясно. В природе полнейший покой.
С неба льется лазоревый свет.
Почему ж я смотрю с непонятной тоской
Поездам, убегающим вслед?
Вечно манит меня незнакомая даль,
И так явственно чудится мне,
Что звенит подо мною колесная сталь
И вокзалы мелькают в окне.
Вижу горные речки, прозрачнее слез,
И небес голубую вуаль,
Бесконечный забор белоствольных берез,
А за ним неоглядную даль.
Снова горы и реки, и пекло пустынь,
Голубые разливы озер
И арктических льдов молчаливая стынь,
И мохнатый таежный ковер.
А вокзалы проносятся мимо окна.
Сколько их? Сосчитать не берусь.
Дни бегут, а за окнами та же страна –
Необъятная Матушка – Русь.
Сколько жизненной силы ей Богом дано?
Рвут на части, кромсают ее.
Уж другая б рассыпалась прахом давно,
А Россия, как Феникс встает.
Ей бы только хозяина с крепким умом,
Да пожить бы без распрей и ссор.

Поработать в охотку, а не под ярмом
И махнуть на широкий простор.
Да рвануться в галоп, а не мелкой трусцой,
Не по кругу, а только вперед.
Чтобы ветер свистел, освежая лицо,
Чтоб гордился Россией народ.
Чтобы счастье селилось на каждом дворе.
Средь задумчивых русских берез...
Что-то я размечтался на ранней заре,
Слыша дальнюю песню колес.

Чем я живу?

Живу любовью к людям,
К своей семье, к родному очагу,
К привычной суете рабочих будней
И к памяти, что в сердце берегу,
К лесам, полям своей земли родимой,
Где хлеб познания в первый раз вкусил,
Где я впитал такой необходимый
Запас телесных и духовных сил.

Чем я живу?

Своей великой верой
В великий, но униженный народ
И в то, что будет Золотая эра,
Грядет такой желанный поворот
В его суровой, беспросветной жизни,
И не удастся недругам его
Когда-нибудь плясать над ним на тризне,
Я в это верю более всего.

Чем я живу?

Надеждой на Россию,
На то, что встанет на ноги она
Не волею пришедшего Мессии,
А сбросив чары тягостного сна.
Всю жизнь храню в душе я веру эту,
Как талисман, всегда ее ношу.
Иначе бы зачем я стал поэтом?
Зачем тогда живу, дышу, пишу?

Чем я живу?

Поэзией любимой,
И этот крест по жизни пронесу.
Я слаб, но русский дух неистребимый
До вас в прожитых строках донесу.

20.10.2003 г.

НЕ ПОКИДАЙ МЕНЯ, МОЯ ДУША

Мир покачулся... И нет ничего.

Беды и радости, все отлетело.

Рвется душа из гнезда своего,

Хочет покинуть уставшее тело.

Перед полетом на миг замерла.

Взмах... и костер запылает на тризне.

Скрипнув на старой пластинке, игла

Перечеркнет мне мелодию жизни.

Миг, и умрут для меня краски дня.

Будут рождаться поэмы и песни.

Все будет, только уже без меня.

Если душа улетит в поднебесье.

Не расставайся со мною, душа!

Не допусти, чтобы смерть победила!

Жизнь беспощадна, но так хороша!

Я не хочу, чтоб она уходила.

Не зачеркни ее взмахом крыла.

Знаю, устала ты, хочешь свободы.

Ты от рожденья со мною была.

Будь же со мной в эти трудные годы.

Не предала ты меня и спасла,

Солнцу навстречу глаза мне открыла,

В мир наш неистовый снова ввела,

Словно на подвиги благословила.

18.04.2005 г.

ПРОСТИ

Пурга истошно воеет за стеной,
Швыряет в окна целые сугробы,
И что-то непонятное со мной,
Как будто я у собственного гроба.
Опять звоню, а телефон молчит,
И снова трубку на рычаг швыряю.
Душа надорванной струной кричит,
И мнится мне, что я её теряю.
Смятенье в мыслях, теснота в груди...
Предчувствуя ужасную картину,
Кричу безмолвным криком: – «Погоди!»
Бегу, ловлю попутную машину.
Проклятие! Как бесконечен путь!
Ползет навстречу серая дорога.
Схватиться за нее, к себе рвануть,
Приблизиться к тебе, хоть на немного.
Уймись же ты, проклятая пурга!
Не городи сугробы на дороге!
А вот дом. Он рядом, в двух шагах,
Но почему не слушаются ноги»
Бросок по лестнице и поворот ключа,
Стремительно распахиваю двери...
Передо мной, как божия свеча,
Родимый взгляд. Я верю и не верю.
И с глаз моих упала пелена.
От спазма в горле задышал натужно.
Ведь мне по жизни только ты нужна.
Все остальное мелко и ненужно.
И ощутил тепло любимых плеч.
В глазах твоих увидел состраданье

И, от прилива чувств теряя речь,
 Припал к тебе, глуша в себе рыдания.
 Прижал к груди, боялся отпустить,
 Тебя целуя, как-то неумело,
 Шепчу сквозь слезы: — «Милая прости!
 Просит за все, что сделал и не сделал».

БАБА НИНА

Не вскопан огород. Сезон. Другой...
И вспомнилась недавняя картина –
Черемуха, шалашик под иргой,
А в огороде с тяпкой баба Нина.

Когда-то банька у нее была,
Чтоб отдохнуть и вечерком помыться.
Спалили варнаки, сожгли дотла.
Пришлось старушке под кустом ютиться.

Я у старушки как-то раз спросил:
«Зачем, забыв больную поясницу,
И не жалея уходящих сил,
Рыхлишь и холишь скудную землицу»?

«Землица – Мать. Она рожать должна,
А я при ней, как бабка повитуха.
Вот и живу, покуда ей нужна» –
С достоинством ответила старуха.

А годы клонят старую к земле.
Старается, но все скуднее всходы.
И с каждым годом тяпка тяжелей.
И все труднее у землицы роды.

К весне старушка уж совсем слегла.
Не слушалось измученное тело.
И не дожив до лета, умерла,
А без нее земля осиротела.

Бесхозным оказался огород.
Густой полынью зарастает летом,
Лишь с краю у забора каждый год
Черемуха вскипает буйным цветом.

Июнь 2003 г.

ОТГОЛОСКИ ВОЙНЫ

Мне весна улыбнулась, приветила,
В первой зелени тропку наметила,
Солнце теплой рукой меня гладило,
Только ты, война, в душу нагадила.

Лето встретило взрывом сиреневым.
День скакал жеребенком игреневым.
Ветер чуб мне ерошил из шалости.
Ты ж под дых саданула без жалости.

Лес багрянцем и золотом униженный,
Мягким светом осенним пронизанный.
Замер я, тихой радостью встреченный.
Тут ты мне и врубила по печени.

Холодами зима огорошила,
Сединой замела, запорошила,
На дорогах сугробов наставила,
Но и здесь ты меня не оставила.

И разбила мечту бесполезную
Разорвать твою хватку железную,
Боль и горечь моя постоянная,
Та, бывшая война окаянная.

Ну, вот, окончен многодневный труд.
И радостно на сердце и тревожно —
Оценят ли? Поверят ли? Поймут?
А может, и осудят. Все возможно.

Казалось, завершил — и с плеч долой.
Исчез сюжет во временном потоке,
Но памяти экран передо мной
Высвечивает прожитые строки.

Я снова той эпохою живу
И копыя в битве с врагом ломаю,
Стрелой пронзенный, падаю в траву,
С последним вздохом землю обнимаю.

Страданиями героев душу рву,
Их судьбами живу, а не играю,
С Христом на свет рождаюсь я в хлеву
И на кресте распятый умираю.

Но все проходит. Память вглубь уйдет,
А прожитый сюжет не канет в Лету.
Он скромно чуть в сторонку отойдет,
Открыв дорогу новому сюжету.

17.03.2004 г.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ ГЛУХАРЯ

На лесной потаенной поляне,
Когда небо румянит заря,
В предрассветном, белесом тумане
Раздается призыв глухаря.

Вот и он, словно рыцарь, по кругу
Ходит гордо, любуясь собой,
Манит ласковой песней подругу
И соперников кличет на бой.

Преисполненный страсти и силы,
Каждым перышком трепеща,
Распускает могучие крылья,
Словно черные полы плаща.

Целый мир, благодатный, чудесный,
Необъятный таежный разлив –
Все вместилось в неистовой песне,
Все впитал этот страстный призыв.

Пел глухарь в исступление всесильном,
Пел глухарь, чтоб подругу увлечь.
Только вдруг по распахнутым крыльям
Из тумана хлестнула картечь.

Не взлетев, пал он в снег у березы,
Окровавив подтаявший наст.
Брови, будто кровавые слезы,
Пламенели у меркнущих глаз.

На рассвете, в час тихий, прелестный,
Когда небо румянит заря,
Умерла вдохновенная песня,
Лебединая песнь глухаря.

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Шагаю тропкою лесной,
Взбивая жухлый лист рассеянно.
Холодный ветер надо мной,
И настроение осеннее.

Мир копошится, как больной.
Дожди с туманами неделями,
И, как в тенетах, шар земной
В меридианах с параллелями.

В ячейках маленьких снуют
Людей букашки суетливые.
Они свой горький хлеб жуют
И от того уже счастливые.

Бог дал, и пережили день.
На завтра стоит ли загадывать?
Нет, я бы не сказал, что лень —
Бояться в темноту заглядывать.

Кто знает, что за той чертой?
Какая мина там заложена?
Или пойти дорогой той,
Что предками для нас проложена?

Пускай холодный дождь идет
И все вокруг размытым кажется.
Бог даст, и солнышко взойдет
И раздражение уляжется.

Найдутся добрые слова
И мысли ясные и чистые,
А грязно-желтая листва,
Как в сказке, станет золотистою.

20.09.2003 г.

ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

Налетели тучи черные.
Тьма на все четыре стороны,
Будто стаей черны вороны
Здесь на тризну собрались.
Им навстречу встали стенами
В буйном море волны пенные.
Две стихии оглашенные
Не на жизнь в бою сошлись.
Мечут тучи разъяренные
Молний стрелы раскаленные,
Гасят их валы соленые,
Норовя достать до туч.
Давит гром тяжелым рокотом,
Волны в скалы бьются с грохотом.
Между ними кружит с хохотом
Ветер, грозен и могуч.
То притихнет, то взрывается,
Своей властью упивается
Над глупцами издевается
Повелитель волн и туч.

03.01.2004 г.

ДЕРЕВНЯ

Закат на полнеба да вздох ветерка,
Устойчивый запах навоза,
Приправленный теплым парком молока...
Обычная сельская проза.

И время как будто вернулось назад.
Внезапно привиделся древний,
Простой, словно истина, прочный уклад
Глубинной сибирской деревни.

Спокойствием веет от каждой избы.
Здесь все обстоятельно, просто,
Как в жизни людей хлебобобовской судьбы,
От первого дня до погоста.

Родятся в запарке страды в борозде,
Как злаки, из семени всходят,
Мужают, стареют в крестьянском труде
И в эту же землю уходят.

Они не решают проблем мировых
В пивнушке под пьяные речи.
Дал Бог бы «собрать урожай зерновых»,
Скотинку сенцом обеспечить.

А осенью – свадьбы одна за одной.
Взахлеб тараторят гармошки.
Бросает пригоршнями ветер хмельной
Листву золотую в окошки.

21.06.1999 г.

В ГОСТЯХ У МАТЕРИ

Пологий пригорок над речкою звонкой
Разрезан распадком, как острым ножом,
Над краем распадка нависла избенка,
К калитке тропиночка вьется ужом.
За долгую жизнь обветшала избушка,
Осела, подперлась пихтовым столбом.
Она, как старушка с тяжелою клюшкой,
Устало согнулась под крышей – горбом.
Здесь, в комнате, под потемневшей иконкой,
Присев на скамеечку возле стола,
Покрытого клетчатой синей клеенкой,
Меня моя Матушка в гости ждала.
А я приезжал к ней, почти каждым летом,
Взбегал по тропинке, в окошко стучал
И простеньким, с детства знакомым куплетом,
Тихонько на мамин вопрос отвечал.
Она узнавала и с радостным смехом
Поспешно гремела железом крючка,
Шептала растроганно: «Саша приехал»,
Слезу утирая концами платка.
Потом, как положено, в баньку с дороги,
До одури парился, а вечером
Сидели на лавочке, вытянув ноги,
И тешили душу горячим чайком.
Смолкали в ветвях хлопотливые птахи,
Над спящей тайгою всплывала луна,
Вползала прохлада за ворот рубахи,
На цыпочках шла по земле тишина.

Тонули во тьме суета и тревоги,
Хотелось по звездам о счастье гадать.
Со звездного неба по млечной дорожке
Спустились спокойствие и благодать.

Прошло много лет. Ни избушки, ни Мама
Не стало давно, но всегда с этих пор
Печаль мне глаза застилает слезами,
Когда проезжаю пустой косогор.

Мне нравилась мама, как в детстве, с любовью
И детский смех, и улыбка, и взгляд
Мамин, как в детстве, с любовью
И верилось, что все равно придет.

Я вспоминаю маму и отца, и бабушку,
Романтику, романтику, романтику,
Шахтерскую романтику, романтику,
И всем доволен, и всем доволен, и всем доволен.

Со смехом в логах тенистые
И там, среди молоденьких берез,
Я собирал в букет цветы душистые,
Своей любимой их в подарок нес.

А жизнь спешит и годы торопливые
Срывает, как листья с календаря,
Шумит дожди осенние, тоскливые,
Седня коснулся холод ноября.

А Я ПИШУ О НЕЙ

В который раз пишу об осени,

Багрянце, золоте и просини,

Давиться ей не устаю,

Ее мелодии пою.

Ее капризы постоянные,

Дожди и ветры окаянные

И грусть линияющих берез

Мне с детства дороги до слез.

Люблю ее, такую разную,

И работающую, и праздную,

И в суматохе страдных дней

Я все равно пишу о ней.

Люблю веселую и мрачную,

И расписную, и невзрачную.

День ото дня она грустней,

А я опять пишу о ней.

11.10.2005 г.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Воспоминанья детства босоногого
Ко мне сейчас приходят иногда.
В большой семье нам не хватало многого
В те страшные военные года.

Питались и картошечкой мороженой,
В духовке тыкву на десерт пекли...
И все ж на мир смотрели мы восторженно
И радовались жизни, как могли.

Мне нравилась зима крутая, снежная
И летний зной, и теплые дожди,
Манила даль таежная, безбрежная,
И верилось, что счастье впереди.

Я вспоминаю молодость веселую,
Романтику лихих агитбригад.
Шахтерский труд я совмещал со школою
И всем доволен был и жизни рад.

Со смены я спешил в лога тенистые
И там, среди молоденьких берез,
Я собирал в букет цветы душистые,
Своей любимой их в подарок нес.

А жизнь спешит и годы торопливые
Срывает, как листья с календаря,
Шумят дожди осенние, тоскливые,
Седин коснулся холод ноября.

Но не по мне стенания напрасные.
О безвозвратном нечего тужить.
А нашу жизнь я нахожу прекрасною,
И, значит, ее стоило прожить.
Я до сих пор люблю и зимы снежные,
И летний зной, и теплые дожди,
Внучат своих улыбки безмятежные.
И верится, что счастье впереди.

09.07.2001г.

ПРОБЛЕСК НАДЕЖДЫ

В середине зимы отпустили морозы.
Отогрелся под солнышком купол небес,
Хоть еще в куржаке спят в околках березы,
И во сне что-то шепчет заснеженный лес.

Понимаю, что время еще не настало.
Будет долго еще бал свой править зима.
Почему же на сердце так радостно стало?
Не желает оно слушать довод ума.

Этот бунт не каприз, не упрямство невежды,
Даже логика в нем существует своя.
Эта капля тепла, словно проблеск надежды,
Не дает утонуть в маете бытия.

27.01.2003 г.

ТИШИНА

Деревья стоят по колени в снегу,
Недвижные, словно во сне.
Лишь лыжи легонько скрипят на бегу
В пушистой лесной тишине.

Под белой папахой косматая ель
Качнула седую копной,
Когда прострочил барабанную трель
Старательный лекарь лесной.

Веселыми брызгами алой зари,
Упавшими утром с небес,
Алеют на белом снегу снегири,
И сказочным кажется лес.

Под острыми шлемами пихты стоят,
Держа нерушимый строй,
В суровом молчанье надежно хранят
Извечный таежный покой.

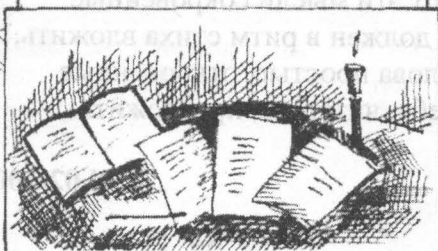
В просветах мерцают рубины рябин,
Оправленные в серебро.
Навис над безмолвием кедр – исполин,
Могучий былинный герой.

Я замер в восторге, почти не дыша –
Над лесом звенит тишина...
О, Господи! Как же она хороша
Родная моя сторона!

ДАВАЙ
ПОГОВОРИМ

ОТКРОВЕНИЕ

На лес и поле ночь молчальница
Накинула покровы сна,
А в вышине луна-печальница
Одна и, как всегда, грустна.

Брожу в тиши. Вольготно дышится.
За мною поспешает тень.
И что с того, что мне не пишется?
А, может быть, мне просто лень?

Я переполнен грустью лунною,
Но грустью той не удручен.
Я не бездельничаю, думаю
И обо всем, и ни о чем.

Иду тропюю серебристою.
Легко похрустывает снег,
И мысли светлые и чистые
Приходят в этот час ко мне.

Приходят, словно откровение,
Как ясный путь к любви, к добру.
Они приносят вдохновение,
И тянется рука к перу.

Вот эти мысли сокровенные
Я должен в ритм стиха вложить,
Слова простые, откровенные
Тебе, читатель, предложить.

14.02.2003 г.

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Русь родная, страдалица вечная,
Как тернист, неспокоен твой путь!
Смут и войн череда бесконечная,
Нет времени передохнуть.

Терпеливая, но не покорная,
Тяжкий крест ты сквозь годы несла.
Через полосы светлые, черные,
Спотыкаясь, ты все же прошла.

Но и в муках ты истово верила
В торжество православных идей
И всевышнему Господу вверила
Жизнь и души российских людей.

Вера в Бога, в добро – это главное,
Что спасает от скверны народ.
Вечно жить будет Русь православная,
Если вера в сердцах не умрет.

24.10.2005 г.

2005.01.11

07.01.2004 г.

НЕ ЗАБЫВАЙ СВЯТЫЕ ИМЕНА

Обитель Православья, Русь родная,
Не забывай Святые имена
Тех, кто в сердцах, усталости не зная,
Великой веры сеял семена.

Тебя, Россия – Мать, к Священной славе
Вели на Божий свет из тьмы веков,
И Невский Александр Ярославич,
И Божий воин Федор Ушаков.

В трудах, в молитвах прославляя Бога,
Благословлял тебя на правый бой
Святым крестом решительно и строго
Великий Сергей, Праведник Святой.

В дни испытаний над тобой незримо
Витает, выводя на светлый путь,
Душа Святого старца Серафима,
В грехах не позволяет утонуть.

О, Русь! Храни свет Веры Православной,
Чти имена великих сыновей,
Будь Матерью для сирых и бесправных,
Не обойди их ласкаю своей!

31.10.2005 г.

ДАВАЙ С ТОБОЙ ПОГОВОРИМ

Сегодня за окном моим
Погодушка прескверная.
Давай с тобой поговорим,
Моя подруга верная.

Луна пытается найти
Прореху между тучами,
Но ты, родная, не грусти,
Придут погоды лучшие.

Пусть за окном седая муть
Кидается порошею.
Ты все плохое позабудь
И вспоминай хорошее.

Ведь стоит ветерку подуть,
Умчатся тучи грозные,
Широкой лентой Млечный Путь
Украсит небо звездное.

А мы пока поговорим
С тобой, моя любимая,
Как будто снова повторим
Все то, неповторимое.

А завтра новый день придет,
Иные обстоятельства,
А на небесный свод взойдет
Само Его Сиятельство.

07.01.2004 г.

О Не граф, не принц и не инфант,
П Пусть даже выглядишь, как франт,
В роскошной импортной рубашке.
В К чему же барские замашки?

Т А то уперся в бок рукой,
В Весь положительный такой,
И А сам за ворот заливаешь.
И Сухим-то, братец, не бываешь.

В Не много-ль на себя берешь?
В Пыхтишь, через губу плюешь,
С Вскипаешь гневом, как начальник,
В А сам... простой электрочайник.

20.10.2005 г.

Ведешь себя ты очень странно.
С чего-то мерзнешь постоянно,
И, чтоб согреться, (это ж надо!)
На печь садишься голым задом.

И все утробу набиваешь,
Сверх меры жадною бываешь,
Потом, нажравшись до отрыжки,
Сливаешь на плиту излишки.

Устав хлебать, плевать, греться,
Мочалкой любишь потереться.
Признаться надо, ты чистюля
За что люблю тебя, кастрюля.

25.10.2005 г.

РЕКА МОЕЙ ЖИЗНИ

Моя жизнь, как река – омуток, пережат,
Берега ее – острые скалы.
У истока – рассвет, а не устье – закат.
И до устья осталось так мало.
И не знает она ни покоя, ни сна,
Не поют над ней райские птахи.
Буду плыть я по ней до конца своих дней,
До успеха, может, до плахи.

Не по воле небес понесу я свой крест,
Пережаты пройду и пороги,
И на Божеский суд, все, чем жил, принесу
Я в конце этой длинной дороги.
Я не сдамся, пока руль сжимает рука
И пока мое сердце не встало...
Полыхает закат, катит воды река,
Но до устья осталось так мало.

А на устье реки океанский простор.
Он до края земли свои крылья простер.
И устало туда покатила река,
Где седая вода солонна и горька.
Растворился поток в океанской воде,
Словно счастья глоток в необъятной беде.
Растворилась река, чтобы стала волна
И не слишком горька, и не так солонна.

15.12.2002 г.

Безумное время, ты мчишься куда,
Прессуя в секунды и дни, и года.
Натужно дыша, за тобою бегу
И остановиться никак не могу.

Не в добрую пору я начал разбег.
Что это? Погоня, а может, побег?
Бегу по пескам, утопаю в снегу,
И сердце тревожно стучит на бегу.

Где бег завершу? На каком рубеже?
Что ждет меня там, на последней меже?
Сумею ли с честью свой крест донести,
От грехопадения душу спасти?

Безумное время, коней придержи.
Я буду в свой срок у фатальной межи,
Когда не останется у меня и сил
И жить, и трудиться на благо Руси.

ПЛАЧЕТ ЗА ОКНАМИ ОСЕНЬ

Неба осеннего просинь
Канула в серую мглу.
Плачет за окнами осень,
Слезы текут по стеклу.
В лужах фонтанчики скачут,
Сник заболоченный луг.
Осень за окнами плачет,
Слезы текут по стеклу.
Ветер небрежно разбросил
Желтый ковер на крыльце,
Щедро разбавила осень
Капельки слез на лице.
Грустны осенние грезы,
Грустные песни пою,
Грустные мысли, как слезы,
Капают в душу мою.

Льются осенние слезы,
А на бугре за окном
Мокро обвисли березы,
Словно объятые сном.
Мокрая музыка эта
Слышится мне до утра.
Где же ты, красное лето,
Юности светлой пора?
Лето давно отзвенело
Посвистами соловья,
Яркою свечкой сгорела
Светлая юность моя.
Ветер бесстрастно уносит
Годы за серую мглу.
Плачет за окнами осень,
Слезы текут по стеклу.

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Мерзлую землю выстелив
Коврами на тысячу верст,
Падают яркие листья
С поникших осин и берез.
Сбросив одежду яркую,
Словно готовясь ко сну,
Лес погружается в вязкую,
Плотную тишину.
Вдруг, как огонь рубиновый,
Радостный и озорной,
Выглянет куст калиновый
Из глубины лесной.
Глянет и сникнет обиженно.
Встреченный тишиной,
Словно шалун пристыженный,
Спрячется за сосной.
Тихо брожу я по лесу,
Ноги купая в листе,
Слушая полный горести,
Плач лебедей в синеве.
Гонят их в страны дальние
Ранние холода.
Сколько их, божьих странников,
Не долетит туда.
Многим им крылья быстрые
Сломит в пути ураган,
Многих уложат выстрелы
В какой-то из дальних стран.
И все же летят в страны дальние
Сонмища птичьих стай,

Чтобы весною раннюю
Вернуться в родимый край.
Льется с небес мелодия —
Лета последний привет.
Скоро зима холодная
Белый проложат след.
Закружит метелица шалая,
Растреплет осенний ковер,
Тройкою разудалою
Вырвется на простор.
Шесть бесконечных месяцев
Будет природа дремать,
Покуда не перебесится,
Не выдохнется зима.
Тогда с половодьем и льдинами,
Свежая ото сна,
С песнею лебединою
Пожалует к нам весна.
Ну, а пока что по лесу
Брожу, утопая в листве,
Слушая, полный горести,
Плач лебедей в синеве.

ВЫНОСИТЕ, РОДИМЫЕ

Степь ночная под белым покровом лежит,
Погруженная в призрачный сон.
По степи запоздалая тройка бежит,
Бубенцы льют серебряный звон.
Напевает ямщик, чтоб совсем не заснуть.
Скрылся месяц в дыму облаков.
Вдруг, из балки за тройкой сквозь серую мглу
Молча кинулась стая волков.
Кони дико всхрапнули, всем телом дрожа,
Ошалев, понеслись в темноту.
У возницы по коже мороз пробежал,
Пересохло от страха во рту.
И надрывно крича перекошенным ртом:
«Выносите, родимые! Ну-у-у!»
Сыромятным, плетеным ямщицким кнутом,
Что есть силы, коней полоснул.
Коренник озверел от ударов бича,
Пристяжные рванули внамет.
Под копытами хрястнула наледь ручья,
Брызнул крошевом сколотый лед.
Тройка черною бурей — по целине.
Ветер иглами колет лицо,
Но все злее, упорнее, ближе, тесней
Волчья стая сжимает кольцо.
Дробь копытная. Храп распаленных коней.
Визг полозьев. Рычанье волков,
И почти у запяток летящих саней
Частокол желтоватых клыков.
Ни жилья, ни огня в этом мире пустом,
Только бешеный топот подков,

А ямщик в перекрест полосует кнутом
По оскаленным мордам волков.
И из самого сердца, из самой глубины
Вдруг, прорвался отчаянный крик:
«О, Господь милосердный, услышь, подсоби,
Погибает несчастный ямщик!»!
Видно эта молитва до Бога дошла.
Злая смерть ямщика обошла.
На последнем дыхании тройка взяла
Две последних версты до села.
Лишь возникший из мрака хозяйский сенник
Оборвал этот бешенный бег...
И тогда еле слышно заржал коренник
И, как срубленный, рухнул на снег.
Он неистовой гонке все силы отдал.
Он сумел от погони уйти.
И теперь умирает... Ямщик зарыдал,
Повторяя: «Родимый, прости»!

ТРОЙКА

Зимнее солнце прохладной ладошкой
Гладит хребты поседевших гольцов.
Где-то серебряным, мелким горошком
Сыплет лихой перезвон бубенцов.
От горизонта, по снежной дорожке,
Смаху взлетев на пологий курган,
Вынеслась, брызгая снежною крошкой,
Тройка шальная, гнедой ураган.
Посвист разбойничий рвет перепонки,
Взвизги полозьев летящих саней,
Дикий азарт упоительной гонки,
Яростный храп распаленных коней.
Не удержать их чертей долгогривых.
Стонут постромки и петли гужей.
Ветер, застрявший во вздыбленных гривах,
Лихо играет на струнах вожжей.
Дюжий ямщик, бородища лопатой,
Крепко упершись в головки саней,
Скинув в трех с шевелюры кудлатой,
Криками «грабят» пришпорил коней.
Прянули птицами кони шальные,
Саженым махом пошел коренной,
Справа и слева взвились пристяжные.
Взвихрился снег, закрутил за спиной.
Кинулась по ноги лента дороги.
Пар, будто дым из ноздрей рысаков,
Быстро мелькают могучие ноги,
Падают молнии острых подков.
Миг – и растаяла в облаке снежном
Шалая тройка. И там, у гольцов

Сказочным эхом светло, безмятежно,
Долго звучал перезвон бубенцов.
Заворожено смотрел я на чудо,
Что это? Счастье, а может беда?
Мчится оно, непонятно откуда,
И унеслось, неизвестно куда.
Мне бы коней, да за счастьем в погоню,
Вырваться к свету, взлететь на гольцы.
Мчитесь быстрее, могучие кони!
Сыпьте серебряный звон, бубенцы!

ОТ РОЖДЕНИЕ ДНЯ

Свет фар по тополям скользит.
Ночь на дворе. В разгаре лето.
Я сквозь просветы жалюзи
Смотрю в окно и жду рассвета.

Светлеют тени. Небеса
Над горизонтом заалели,
Как будто мастер расписал
Полнеба алой акварелью.

Как мимолетен летний сон,
И как прекрасно пробужденье.
Встает рассвет. Вещает он
Таинственного дня рожденье.

И вот, во всей своей красе,
Природу наполняя силой,
Алмазами сверкнув в росе,
Восходит в небеса светило.

В его живительных лучах,
Как бы по знаку дирижера,
День наступивший зазвучал
Многоголосым птичьим хором.

12.07.1998 г.

03.11.1998 г.

УЛЕТАЕТ БАБЬЕ ЛЕТО

Далеко звучал перезвон бубенцов.

Уже хозяйничает осень,

Что пугает первым холодком

И неба бледненькая просинь

И выслегнулась ледком.

Мне бы коней, да за стельком в попоном,

Рядами плотными застыла

Стерня на сжатой полосе.

Березы косы золотые

Купают в ледяной росе.

Густые белые туманы

Сменяют дождевую муть.

Птиц перелетных караваны

Уже готовы в дальний путь.

Слежу за журавлиной стаей

Сквозь запотевшее стекло.

Еще листва не облетает,

И дарит солнышко тепло.

Но все труднее ждать рассвета,

Тускнеет золото полей,

И улетает бабье лето

С последним клином журавлей.

17.07.1998 г.

Сентябрь 1999 г.

УХОДИТ ОСЕНЬ

Умчался август, как шальной,
На разукрашенной двуколке.
И запестрели желтизной
Леса и роши и околки.
Уж паутинную вуаль
Деревья носят.
В Россию тихо, как печаль,
Приходит осень.

Осин пылающий костер
Залили золотом березы,
И неба ситцевый шатер
До синевы отмыли грозы,
И гроздя красные рябин
Горят меж сосен,
И журавлей печальный клин –
В России осень.

На опустевшие поля
Ложится утром белый иней.
Морозом схвачена земля,
И лед на речке синий – синий.
И первый холод зимних вьюг
Ветра доносят.
Спасаясь от зимы, на Юг
Уходит осень.

03.11.1998 г.

БЕЛКА

Пушистый серенький комочек
Промчался, «цвиркнув» на бегу,
Лишь след из двух пунктирных строчек
Остался на сыром снегу.

«Гляди-ка, белочка!»
«Откуда?»
«Да вот же, вспрыгнула на сук»!
Как оказалось это чудо
В пустом, загаженном лесу?

Здесь только крик сорок проворных,
Случайно встретивших людей,
Да стайки грибников упорных
Снуют в сезон «грибных» дождей.

И в наш сосняк, такой ничтожный,
В дорогах вдоль и поперек,
Переселился осторожный,
Очаровательный зверек.

Подумаешь! Большое дело!
Что проку в крошечном зверьке?...
Но почему-то посветлело
И на душе, и в сосняке.

13.04.2003 г.

НЕНАСТЬЕ

Мелькнуло рыжею лисицей бабье лето.
Из под небес до скошенных полей
Донесся и остался без ответа
Прощальный крик последних журавлей.

Промозглый ветер мечется сердито,
Швыряется пожухлою листвою.
Плетется стадо колеей разбитой
Позавтракать последнею травой.

Промокшая деревня на пригорке,
Надвинув крыши-шляпы до бровей,
Скукожилась, как грешник после порки
Холодными бечевками дождей.

Поля пустынны, опустели рощи,
Осенний день и короток, и мглист.
А в роще ветер яростно полощет
На ветке чудом уцелевший лист.

10.10.1998 г.

Звучат в эфире старые мотивы,
И светлой грустью полнится душа.
А ночь так удивительно красива,
И музыка так дивно хороша!

ТОРЖЕСТВО ВЕСНЫ

Не на шутку солнце разыгралось,
Разметало золото лучей,
В синеглазых лужах искупалось,
Колокольчик бросило в ручей.

И рассыпалась хрустальным звоном
Жизнеутверждающая трель,
Будто у любимой под балконом
Вдруг запел веселый менестрель.

Небеса пленяют нежным цветом,
Воздух чист, как детская слеза,
Подобревшим солнышком согреты
Засияли женские глаза.

Мартовских ветров лихие гаммы
Зазвучали, прогоняя сны,
И зима тихонечко задами
Поползла, спасаясь от весны.

Март 2004 г.

У ВАГОННОГО ОКНА

Под шубой спит на лавке внук.
Я в уголке вздремнул немножко
И под колесный перестук
Задумчиво гляжу в окошко.

Все спят. В вагоне тишина.
Состав бежит по перегонам,
И лишь огромная луна
Летит впередгонки с вагоном.

Мелькают меж ветвей колков,
Как в серебристой паутине,
Размытые мазки стожков
На загрунтованной холстине.

Безмолвны белые поля.
Раскинувшись усталым телом,
Спит утомленная земля
Под одеялом снежно-белым.

Метель уснула чутким сном,
Устав от плясок в чистом поле.
Плывут, сменяясь, за окном
Места, знакомые до боли.

ГОРИТ СИБИРСКАЯ ТАЙГА

Горит сибирская тайга.
От дыма небо почернело,
А пепла черная пурга
На гарь сугробами осела.
Бушует ненасытный пал,
Беснуется голодным зверем.
Так в бурю океанский вал
Бросается на дикий берег.
Как порох, полыхнул пихтач,
Фонтаны искр взметнуло ветром.
А шквал огня понесся вскачь
По старым просмоленным кедром.
Бросая в панике жильё,
Под гнетом страха и угара
Бежит таежное зверье,
Бежит, спасаясь от пожара.
Сквозь буреломы и тропой,
Забыв инстинкты поколений,
Объятой ужасом толпой
Бегут и волки, и олени.
Ища спасенье в вышине,
Взлетают птицы, бросив гнезда,
Но вспыхнув в яростном огне,
Сгорают, падают, как звезды.
Огонь прошел, как страшный смерч,
По сопкам, падям и увалам...
И нет тайги, лишь тлен и смерть,
И пепел черным покрывалом.
Богатство Родины в огне,
И ужас наполняет душу,

Но во сто крат для нас страшней
Знать, что тайгу почти не тушат.
Нет сил в разваленной стране.
Глядит она в тупом бессилье,
Как гибнет золото в огне.
Горит тайга. Горит Россия.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СТАНЬ СИЛЬНЕЕ

Громада туч стеной,
И от порога
Натянутой струной
Звенит дорога.

Заглохли крики птиц
Под черным зонтом,
Лишь сполохи зарниц
Над горизонтом.

Наводит грусть пейзаж
В лиловом цвете.
Угрюмый вернисаж
На всей планете.

Тоскою душит свет,
Лишенный сини,
И безысходней нет
Чувства бессилья.

В слабости не найдешь
Пути к покою,
Удара не отведешь
Ватной рукою.

Пусть ветер бьет в лицо
Колочим снегом.
Встречая подлецов,
От них не бегай.

Стиснув воли кулак,
Станешь сильнее...
Ветер разгонит мрак.
Даль засинеет.

22.01.2005 г.

МОТЫЛЬКИ

День догорел оплывающей свечкой.
Звездами заткан небесный шатер.
На луговине за сонною речкой
Вспыхнул в ночи одинокий костер.
Легкий дымок над огнем заметался.
Тьма, подступая, густела вокруг,
Лишь на душистой траве распластался
Желтый, неясно очерченный круг.
Выше и выше вздымается пламя.
С ближнего луга, от рощи, с реки
Яркими, крошечными лепестками
Дружно летят на огонь мотыльки.
Вьются над пламенем радужной пылью,
Чтобы остывшую кровь разогреть,
Чтобы, сложив опаленные крылья,
Броситься в пламя и ярко сгореть.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ВАЛЬС

Сонмы снежинок, как легкое кружево,
Падают с неба на белый палас,
В лунном сиянье торжественно кружатся,
Словно танцуют Рождественский вальс.

Ночь Рождества загляделась невольной
На заколдованный призрачный лес,
Слыша торжественный звон колокольный.
Будто божественный голос с небес.

Не колдовство это, не наваждение,
Не продолжение предпраздничных снов.
Это Великое Чудо Рожденья
Истинной веры в Добро и Любовь.

Чистое, будто омытое снегом,
Первое утро вступает в права.
Новую жизнь начинает с разбега
Праздник рождения Дня Рождества.

07.12.2004 г.

2005.00.05

15.03.2005 г.

В ЛЕС ЗА КРАСОТОЙ

В лесу галдят сороки озорные.
На стылых окнах пальмы ледяные.
Взбивает Бог пуховую перину,
Небесный пух заполонил долину.

Как на экране, снова детство вижу:
Вот на пимы прилаживаю лыжи,
Сбив на затылок старую ушанку,
В лесную синь бегу через полянку.

Не трону я ни зверя и ни птицу,
Хоть одностволка бьет по пояснице,
А в патронташе желтые патроны,
Чтоб не подумали, что я юнец зеленый.

Эх, если б на тропинке встретил кто-то:
«Куда идешь»? «Не видишь? На охоту»!
Но я лесной покой не буду рушить.
Мне хочется бродить, смотреть и слушать.

Вот ронжа в оперенье райской птицы,
Хрустальным звоном тенькают синицы,
Там пестрый дятел трудится на ели
Под звуки звонкой барабанной трели.

Зачем же я бродил здесь спозаранку
И слушал, скинув потную ушанку?
Я, как охотник очень мало стою.
Я в зимний лес ходил за красотой.

23.02.2005 г.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Вечерами влечет к размышлению.
Вновь по жизни в былое плыву.
Снова исподволь гложет сомнение —
Так ли я в этой жизни живу?

Мог бы в пору иную родиться,
Прошагать по иному пути,
Властью, силой, богатством гордиться,
В кошельке свое счастье найти.

Мог бы в детстве не шастать по речке,
Не бродить по тайге с рюкзаком,
Не читать «Робинзона» у печки,
Не мечтать о девчонке тайком.

Мог бы жить я легко, без усилий,
Не искать, не любить, не терять,
Поклоняться богатству и силе
И чужие слова повторять.

Если б шаркал пред сильными ножкой,
Спину гнул перед ними дугой,
Или «капал» на всех понемножку...
Это был бы не я, а другой.

Я не жаждал готовых ответов,
Ошибаясь, к решениям шел.
Потому-то и стал я поэтом,
Свое трудное счастье нашел.

15.03.2005 г.

ВЕЧНОСТЬ

Через года, через века
Неутомимым мерным током
Течет могучая река,
Река без устья и истока.

Течет, вбирая по пути
Ручьи, речушки, речки, реки...
Не переплыть, не перейти
Ее отныне и вовеки.

Мы только миг по ней плывем,
Миг от рождения до смерти,
И наше плаванье прервем
На рубеже, где нам отчертит

Господь последнюю черту
Перстом, решительно и строго.
Мы погрузимся в темноту,
Достигнув этого порога.

Но снова явимся на свет,
Как лучик, преломленный в призме,
И может быть, оставим след
В иной, нам не известной жизни.

И вновь уйдем... А сквозь века,
Сквозь Будущее, в Бесконечность
Все так же будет течь река
С таинственным названием «ВЕЧНОСТЬ».

ДУЭЛЬ

Пальцы небрежно коснулись щеки,
Но заглушили сумятицу бала.
Белою птицей сорвавшись с руки,
Вестником смерти перчатка упала.

И развела их по двум берегам.
Мост подожжен, догорит на рассвете.
Мир так велик, но отныне врагам
Тесно вдвоем на огромной планете.

Белое поле. Погост на бугре.
Двадцать шагов от зари до заката.
Вздогнула дважды земля на заре.
Эхо плеснулось вороньим набатом.

Чаша вражды расплескалась до дна.
Кровь на пушистом снегу заалела,
Словно пролитые кем-то спьяна,
Винные капли на скатерти белой.

ПАМЯТЬ О СЫНЕ

Тебе сегодня было б сорок лет.
Ты так красив, умен был, наш Сережа.
Но нет тебя. Погас твой ясный свет.
Не доглядели мы. Прости нас Боже.

Спалила сердце гордое беда,
Но Бог простил твой грех, твою ошибку.
А нам уж не увидеть никогда
Твою родную грустную улыбку.

С портрета взгляд твоих печальных глаз
Не то спросить, но то утешить хочет,
Но не понять невысказанных фраз,
И от портрета отойти нет мочи.

Зовем — не слышишь, не кивнешь в ответ.
Твоя душа слилась с небесной синью,
А нам остались боль на склоне лет,
Да холмик, зарастающий полынью.

03.02.2003 г.

ПОСЛЕДНИЙ АВТОБУС

А с нею боли и тревоги.

Последний автобус на улицах сонных
Спешит по маршруту. В салоне светло.
А там, за рядами квадратов оконных,
Расправила ночь вороное крыло.
А время бежит за минутой минута.
Намаявшись, город устало затих.
Последний автобус идет по маршруту,
Увозит он в ночь пассажиров своих.
Веселых и грустных, хмельных и уставших
Увозит сквозь ночь в неизвестную даль
И радость успевших, и горечь отставших,
И чью-то разлуку, и чью-то печаль.
Он мчится сквозь ночь. Он один во вселенной,
Не видя надеждою вспыхнувших глаз.
Не надо спешить. Ты ведь чей-то последний,
А может, и просто единственный шанс.
Как жутко отстать на пустынной дороге,
Так дай же им шанс, пожалей и поверь —
В тебе их надежды, и страх, и тревоги.
Открой же пред ними заветную дверь.
Возьми их с собой, и больных, и уставших.
Дай шанс до конца свои песни допеть.
Дай Боже нам не оказаться в отставших
И хоть на последний автобус успеть.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Мужик в потертом колушке
К затопленному буераку
Ведет на длинном поводке
Хромую, дряхлую собаку.
Когда-то был отменный пес.
Готовый жизнь отдать за дружбу,
Он много лет усердно нес
Обычную собачью службу.
Хранил хозяйское добро,
Отпугивал нахальных татей,
Но старости печальный срок
Подкрался, как всегда, некстати.
Слепой, облезлый и хромой
Он в свой последний путь плетется,
Хоть понимает, что домой
Он никогда уж не вернется.
И, чувствуя, что смерть близка,
Не сетует на виноватых,
И только смертная тоска
Сквозит в глазах подслеповатых.
Тяжел и долог скорбный путь.
Болят спина, грозя сломаться,
Лечь бы под кустик и уснуть,
И никогда не подниматься.
Но в шею врезалась петля,
Дыхание перехватила,
И надо дальше ковылять,
Собрав в кулак остаток силы.
Все. Впереди блеснит вода.
Конец мучительной дороге.

Жизнь оборвется навсегда,

А с нею боли и тревоги.

Пес не завыл, не озверел,

Когда на шею груз вязали,

Лишь обреченно посмотрел

Вокруг печальными глазами.

В них ни упреков, ни обид,

А лишь смертельная усталость

И, кажется, невольный стыд

За унижительную старость.

Пес не противился, когда

Веревка с грузом натянулась

И, всхлипнув, талая вода

Над головой его сомкнулась.

Вода, плеснувшая слегка,

Застыла, словно загустела.

Над нею чайкой к облакам

Душа собачья отлетела.

04.07.1997 г.

Я запах дивных трав твоих вдыхал,

Я поднимаюся на сельские кручи

И, набираясь сил, отдыхал

Под пологом лесов твоих дремучих

И вот теперь, когда грядет закат,

Я ощутил как мне необходимо

Остановиться, посмотреть назад

И вновь сказать: — «Спасибо, край родимый».

08.02.2004 г.

Колдовская ночь царит над рощей.
Не смолкая, свищут соловьи.
Ивы в тихом омуте полощут
Волосы русалочки свои.
Утонули две звезды нечаянно
В омуте прозрачном, как слеза,
Будто бы со дна глядят печальные
Гоголевской панночки глаза.

29.02.2000 г.

И, чувствуя, что смерть близка,
Не сетует на виноватых,
И только смертная тоска
Сквозит в глазах подслеповатых.
Тяжел и долог скорбный путь.
Болят спина, грозят сломаться,
Лечь бы под кустик и уснуть,
И никогда не подниматься.
Но в шею врезалась петля,
Дыхание перехватила,
И надо дальше ковылять,
Собрав в кулак остаток силы.
Все. Впереди блестит вода.
Конец мучительной дороге

СПАСИБО, КРАЙ РОДИМЫЙ

Со светлой грустью в прошлое смотрю,
Переживаю прожитое снова,
И вновь тебя за все благодарю,
Кузнецкий край, радушный и суровый.

Ты мне небесной манны не дарил.
Не раз хлестал в лицо мне ветер стылый.
Но я тебя за скупость не корил,
Ведь ты со мной делился всем, что было.

Водой из родников меня поил,
Не дал погибнуть в трудную годину,
И в заповедных чащах не таил
Ни сладкий сок, ни горькую калину.

Делил со мной и радость, и печаль,
И мрак беды сменялся добрым светом.
По Божьей воле, или невзначай,
Но на твоей земле я стал поэтом.

Я запах дивных трав твоих вдыхал,
Я поднимался на седые кручи
И, набираясь силы, отдыхал
Под пологом лесов твоих дремучих.

И вот теперь, когда грядет закат,
Я ощутил как мне необходимо
Остановиться, посмотреть назад
И вновь сказать: – «Спасибо, край родимый».

08.02.2004 г.

ВЕЧЕР НА СЕНОКОСЕ

Багровый шар с небесного откоса
Катился к горизонту все быстрее.
Пучками сена обтирая косы,
Шли на ночлег ватаги косарей.

Сдирали просоленные рубахи
Усталые тела ополоснуть,
И в сено навзничь падали с размаха
До ужина чуть-чуть передохнуть.

Уж солнце скрылось за густой осинник,
Последний лучик угольком истлел,
А небо наливалось темной синью,
Да сказочным огнем закат горел.

Горел костер в ложине у дубравы.
Варили бабы косарям кулеш.
Дедок в кругу мальчишеской оравы
Смешил ребят, поглаживая плешь.

Поспел кулеш. Поели. Похвалили.
Дедок мальчикам скомандовал: — «Ложись»!
А мужики сигарки засмолили
И перед сном судачили про жисть.

Подкралась ночь и темною завесой
Смела последний лоскуток зари.
Уснули косари, а в чаще леса
Проснулись лешаки и упыри.

Всплыла луна, посеребрив округу,
Расталкивая звезды головой.
Туман разлился молоком по лугу,
И приятно пахло скошенной травой.

15.07.1997 г.

РЫБАЦКОЕ СЧАСТЬЕ

У каждого в жизни планида своя.

Одних из постели не выгонишь палкой.

Но, честное слово, завидую я

Тем, кто болеет подледной рыбалкой.

Стужа. Из дома не высунешь нос.

Мерзнет сорока на ветхом заборе,

Лишь рыбаки, не смотря на мороз,

Дружно спешат на Беловское море.

В поте лица поработав пешней,

Сядут над лункой с блаженной улыбкой,

Ждут, что вот-вот плавниками блеснет

Сама золотая волшебная рыбка.

Приняв стакан для сугрева на грудь,

Будут хвалиться богатым уловом.

Каждый стремится слегка прихвастнуть,

Добычу опишет и жестом, и словом.

– «Хвост, как лопата! И глаз, как кулак»!

Руки раскинет и тянется в струнку.

И не понять собеседникам, как

Эта махина протиснулась в лунку.

Так день за днем, аж до самой весны,

В стужу, морозы, метели, ненастье,

Взрослые дяденьки, как пацаны,

В лунках находят рыбацкое счастье.

10.03.2005 г.

НА РОДИНЕ ПОЭТА

Над Марьевкой осенние ветра
Поют мелодию прощанья с летом.
Задумчивы Назаркина Гора
И старый дом великого поэта.

Почтить поэта, рассказать о нем
Со всей России приезжают люди.
Согреют душу творческим огнем,
Разъедутся... Но дом не обезлюдел.
Поэта нет. Живут его стихи,
Его поэм ожившие герои.
Кричат на зорьке «Третьи петухи»
Вслед птицам над «Назаркиной горою».
Здесь царствуют покой и красота.
Его стихи поведали об этом,
И так волшеббно, и реально так.
Как будто говоришь с самим поэтом.
И мнится, как сия сединой,
Испив из родника студеной влаги,
Он, прислонившись к дереву спиной,
Суть бытия рифмует на бумаге.
А мысли рвутся ввысь. Их не унять.
Они его возносят над Россией.
Он взглядом смог всю Родину объять,
Поэт от Бога Федоров Василий.
Осенний ветер воет за стеной.
Раскрытый том стихов в овале света.
Они как будто говорят со мной
Неповторимым голосом поэта.
Отплачет осень, налетит пурга,
Над домиком поэта ветры взвоют,
«На родине его повалятся снега»,
Но к Федорову тропку не закроют.

13.09.2003 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

Мела поземка, тропку заметая,
Струился с неба сумеречный свет.
По перелеску уходила стая.
Метель услужливо стирала волчий след.
А позади один в студеном мраке
Остался одряхлевший волк – вожак.
Он стаю уступил в жестокой драке,
Он власти вожака не удержал.
Луна всходила бледно, как в тумане,
Спеша свои владенья осмотреть.
Волк все сидел на сумрачной поляне.
Он чувствовал, что должен умереть.
Прощаясь с этой жизнью суетливой,
Он поднял взгляд на бледную луну,
И дикий вой, протяжный и тоскливый,
Как нож вспорол густую тишину.
Все стало призрачным в неярком лунном свете.
От волчьей песни замерла метель,
В кустах от страха притаился ветер,
Успев пригладить смертную постель.
А вой тянулся жалобно и дико,
Взвивался ввысь, сверля ночную даль,
То нисходил до яростного рыка.
Он источал угрозу и печаль.
Вой долетел до уходящей стаи.
Шерсть вздыбилась на холке вожака,
И в грозном торжествующем оскале
Во тьме блеснуло лезвие клыка.
А волк запел воинственное что-то.
И в жилах кровь горячею волной.

Припомнились удачные охоты
И серой тенью стоя за спиной.
Шальной угар погони оголтелой,
Крик жертвы, полный боли и тоски,
Агония трепещущего тела
И кровью обагренные клыки...
Картина пронеслась и потускнела
В усталом, засыпающем мозгу
Остатки силы покидали тело.
Тень волка закачалась на снегу.
И в наступившей тишине звенящей,
Рыча на ускользящую твердь,
Он из последних сил добрел до чащи
И здесь, в глуши спокойно принял смерть.
Метель заголосила с новой силой,
Разворошив поземки белый дым.
Большой сугроб стал вожаку могилой,
А снег навеки стер его следы.

21.09.1997 г.

Скрипят сухие лезвия осоки.
Болото. Ряска на воде ковром.
Густая чернота трясинных «окон»
Зловонно дышит алчущим нутром.
Мертво вокруг. Тяжелый запах тлена.
Лишь стонет выпь, как грешница во сне.
Да чахнут три березки, по колено
Увязшие в болотном зыбуне.
Бредешь, с трудом передвигая ноги,
Слегу не в силах удержать рука,
И нет конца мучительной дороге,
Ни кочки впереди, ни островка.
И нет конца болоту, и ни края.
Ища тропу березовой слегой,
Из вязкой жижи ноги выдирая,
Бредешь, как заведенный час, другой...
Ты пленник этого гнилого мира.
Нога с трудом нащупывает твердь.
Трясина понадежней конвоира –
Шаг в сторону – мучительная смерть.
Бредешь вперед. Куда придешь? Не знаешь.
Как кандалы, растительная слизь,
И постепенно верить начинаешь,
Что это не болото – это жизнь.
По жизни пролегла тропа – судьбина,
И нужно точно на тропу попасть.
Неверный шаг, и алчная трясина
Сомкнет над головой сырую пасть.
А выдержать, остаться на дороге
Помогут не взывания к богам,
А сила рук, выносливые ноги
И разума надежная слега.

Рано утром на улицу вышел.
Потрудилась на славу зима —
За ночь сладила новые крыши
На лачуги и терема.
Тополя в серебристых фраках,
На земле белоснежный палас...
Нет в работе природы брака.
Все, как должно. Во всем виден класс.

11.11.2002 г.

ОКТАБРЬСКАЯ НОЧЬ

Подстывший наст хрустит едва-едва,
Под ним пружинит слой опавших листьев.
Так воздух свеж, что кругом голова,
Хруст ветки под ногой звучит как выстрел.

На небе скособочилась луна,
Знать долго на одном боку лежала.
По переулкам бродит тишина.
Не испугать бы, чтобы не сбежала.

Все реже, реже цепочка огней.
Поселок постепенно засыпает.
А темень гуще, тени все черней...
Октябрьская ночь в права вступает.

Хорошо, когда в ватсапке
22.10.2002 г.
Копчатся
А великий худ
Серебряной

Это здравье
На улыбки улы
Улыбайтесь
Открывайте улы

1 4002.40.00

00.02.2004 г.

В частых кружевах тонких веток,
Словно бабочка в сетке сачка,
Бьется маленький лучик света
И не выберется никак.

Рвется он сквозь колючие ветки,
Чтоб продлить свой короткий полет,
Только прочные нити сетки
Не пускают его из тенет.

«Неужели никто не сможет
Меж ветвями лазейку найти?
Моей силы запас так ничтожен.
Не смогу я свой свет донести».

Но все выше взбирается в небо
Солнце, словно могучий орел,
И сияющий отпрыск Феба
Вместе с солнцем свободу обрел.

Ярким зайчиком, горсточкой света,
Разгоняя холодную тьму,
Скачет лучик, и красное лето
Поспешает навстречу ему.

06.04.2004 г.

Хоть прольётся **ХОРОШО!**

Вешний дождик живой.

Белый снег, перелески, поля... Тишина.
Сквозь древесное кружево смотрит луна.
Низко над косогором мерцает звезда...
Благодать-то какая! Вот так бы всегда.

Если warmth душою ему не согреть.

Это-ж здорово – грустные мысли стереть,
Безмятежно на звездное небо смотреть,
Широко улыбаться нарядной луне,
Отдыхая душою в родной стороне.

Утром ясное солнце улыбкой встречать,
И в восторге от радостей жизни кричать,
Чтобы птицею крик уносился в поля,
Чтобы радость со мной разделила земля.

Хорошо, когда крошками алой зари
Копошатся на белом снегу снегири,
А великий художник – сибирский мороз
Серебром украшает косички берез.

Это здорово – день словно друга встречать,
На улыбки улыбками всем отвечать!
Улыбайтесь друг другу, родной стороне!
Открывайте улыбкой дорогу весне!

06.02.2004 г.

БЕССНЕЖЬЕ

Обнажились березы,
Стылый воздух звенит.
Кто от лютых морозов
Их теперь заслонит?

Хорошо, если рано
Их укроют снега,
Если мягким soprano
Будет петь им пурга.

Если под ноги кинет
Плед с летящих саней,
Чтобы злой холод зимний
Не коснулся корней.

Плохо, если морозы
На бесснежье придут
И в подножье березы,
Словно иглы, войдут.

Будет холод колючий
Соки пить из корней.
Смерти черные тучи
Соберутся над ней.

Отлюют морозы,
Разрезвится весна,
Но не встанут березы
Из тяжелого сна.

Хоть прольется на склоны
Вешний дождик живой,
Не покроются кроны
Изумрудной листвою.

Так ведь может и каждый пропасть, захиреть,
Если вовремя душу ему не согреть.

25.10.2003 г.

Грешные души в ад
Ждут, ждут, ждут, ждут, ждут, ждут,
Души, души, души, души, души,
Но паруса холмы
Примите, дети греха,
Весточку от сатаны,
Если ты струсишь, раз
Как мяши хлебцы в котле,
Знай, что принижаешь,
Последний твой час прожил,
Ты еще жив пока,
Но жать тебе не дано,
Признак навеки,
Скоро, скоро, скоро, скоро,
Примет тебя океан,
Признак уйдет во тьму,
И предвечный туман
Скроет его корму.

СЫПЬ, СНЕГОПАД

Январь от Декабря пришел с дарами —
Мешок дырявый притащил с ветрами,
Да прозевал, не углядел дыры,
И разлетелись по полям дары.

Завыли ветры буйные, задули,
Снежок, лежащий на пригорках сдули,
Уже не раз дороги подмели,
А снег в овраги, в балки унесли.

Блестит ледок на людных перекрестках —
Их и без ветра перейти непросто —
Скользят подошвы туфель и сапог,
Опора ускользает из-под ног.

И на селе таким дарам не рады.
Как манны ждут обильных снегопадов.
Глубокий снег, как Божья благодать.
Без снега урожая не видать.

Так строй же, вьюга снежные преграды!
Мы проторим дороги, если надо.
Сыпь, снегопад! Гуляй и пой, пурга!
Укройте землю, белые снега.

05.01.2004 г.

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Зловещий зеленый свет.

Тихо до звона в ушах.

Как вечность, далек рассвет,

До гибели только шаг.

Призрак плывет из тьмы,

Мертвым светясь огнем.

От носа и до кормы

Нет ни души на нем.

Дьявольским оком горят

Топовые огни,

Грешные души в ад

Заманивают они.

Душная ночь тиха,

Но паруса полны.

Примите, дети греха,

Весточку от сатаны.

Если ты струсил, хоть раз,

Предал, ограбил, убил,

Знай, что пришел твой час,

Последний твой час пробил.

Ты еще жив пока,

Но жить тебе не дано.

Призрак, наверняка,

Отправит тебя на дно.

Примет тебя океан.

Призрак уйдет во тьму,

И предрассветный туман

Скроет его корму.

НАЧАЛО СЕНОКОСА

Купается заря в алмазных росах,
Но тешится красою недосуг —
Ждет косарей не выкошенный луг,
И рвутся на простор стальные косы.

Как водится, в начале сенокоса
Прошелся по литовкам оселок,
И пряной луговой травы валок
Ложится на прямой пробор прокоса.

В такт поворотам потных плеч покатых,
Шаг в шаг, от ясной утренней зари,
Весь день шагают клином косари
Навстречу золотым лучам заката.

Вот-вот исчезнут там, за окоемом...
Но кончился валков зеленый ряд...
Неспешно, будто кончился заряд,
Отправились косцы к родному дому.

Пахнуло банькой. Зашагали бодро.
Поблескивают косы на плечах,
И лишь одна мольба сквозит в речах:
«Послал бы Бог недельки на три ведро».

11.07.2003 г.

ДАЙ БОГ...

Дай Бог, когда глаза нам застит мрак
И недуги подламывают ноги,
Когда до края остается шаг,
Людей хороших встретить на дороге.

Не позволяй нам слабость проявить,
И пусть ценой отчаянных усилий,
Безумный страх кончины подавить,
Напрячься, устоять и пересилить.

Дойти. В распахнутую дверь войти,
На дружескую руку опереться.
Так дай Господь нам встретить на пути
Людей хороших, чтоб душой согреться.

Я помню день **19.10.2003 г.**

Стояла в этом доме люди

Надежда в моем сердце

Сияла звезда в моем сердце

Родина, все это ты

Вспомню этот день

Добрый дождь

Светлая и жаркая

Родина, все это ты

Ты мой друг и земля

Ты мой брат и мать

Ты мой друг и земля

Родина и земля

Стаями голуби кружатся,
 Тянутся к небу цветы,
 Солнце купается в лужицах:
 Родина, все это ты,
 Ты, моя близкая самая,
 Ты, моя боль и мечта,
 Ты, моя жизнь и судьба моя,
 Бездна и высота.
 Стелется кружево снежное
 Складками белой фаты,
 И тишина безмятежная:
 Родина, все это ты.
 Чистая трель соловьиная,
 Храмов святыи кресты,
 Русская песня старинная:
 Родина, все это ты.
 Избы твои закопченные,
 Броды, ухабы, мосты
 И терема золоченые:
 Родина, все это ты.
 Верная, непостоянная,
 Добрая до простоты,
 Святая и окаянная:
 Родина, все это ты.
 Ты, моя близкая самая,
 Ты, моя боль и мечта,
 Ты, моя жизнь и судьба моя,
 Бездна и высота.

КОТОКОВЫЕ ГЕРАНЬ

Проснувшись, взглядом я искал
Окно, где ясным утром ранним
Луч солнца весело скакал
По алым лепесткам герани.

Резвится легкий мотылек,
Кружится в бесконечном танце.
Теплом обласканный цветок,
Сияет радостным румянцем.

Спешу к раскрытому окну
Полюбоваться утром ранним
И с наслаждением вдохнуть
Эфирный аромат герани.

Я помню детство. Шла война.
Стояла Русь на самой грани.
Надеждой с каждого окна
Сияла звездочка герани.

10.03.2006 г.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ

Встало утро морозное, ясное
Над серебряной вязью ветвей.
В синем небе виденье прекрасное —
Купола православных церквей.

И оттуда, с небес в дни престольные
По просторам Великой Руси
Ветер звоны несет колокольные —
Это голос народа еси.

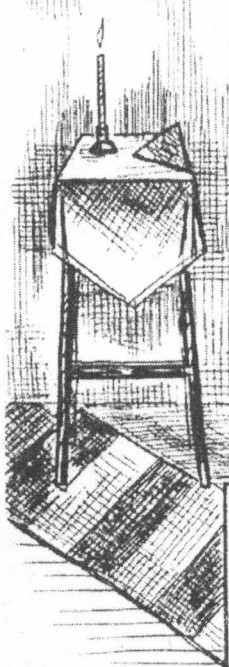
Грез рассветных стряхнув обаяние,
По волнам этих звонов плыву,
Все ищу в глубине подсознания:
«Для чего я на свете живу?».

Я прошел через боль и страдания,
Нет уж многих из близких со мной...
Почему? По чьему я желанию
Задержался в юдоли земной?

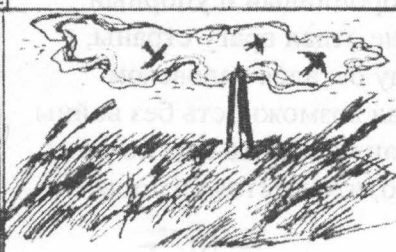
Значит что-то не выполнил главное,
Что-то важное не завершил...
Бог не дал мне кончину бесславную
И грехи искупить разрешил.

И пойду я дорогой нехоженной,
А пред тем, как явиться на суд,
В чашу праведных дел, как положено,
Свою малую ленту внесу.

23.12.2005 г.

МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ

РУССКИЙ СОЛДАТ

Когда война в наш дом пришла,
Простившись, он шагнул с порога,
И закужила, понесла
Его военная дорога.
Он четверо сапог сносил,
Пока управился с врагами,
Четыре года грязь месил
До крови сбитыми ногами.
В боях отвагу проявлял,
За доблесть получал награды
Пусть сам по танкám не стрелял,
А только подносил снаряды.
Он не ходил через посты
За «языками» спозаранку,
А просто наводил мосты
И под огнем крутил баранку
Но где бы он не бедовал,
Горел в огне, тонул в болоте.
Свою победу он ковал
В тяжелой воинской работе.

Без передышки под огнем,
От копоти и горя черный,
Он шел к победе день за днем,
Неторопливый и упорный.
Он не отдал врагу страны,
В аду остался человеком
И дал возможность без войны
Стране прожить еще полвека.
За то, что выстоял в борьбе

И вырвал жало супостату,
Я низко кланяюсь тебе,
Простому русскому солдату.
Тому, кто до конца прошел
И на рейхстаге расписался,
Как и тому, кто не дошел,
Но вечно в памяти остался.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Добрый день, дорогие родные,
Батя, Мама, Маруся моя,
И детишки мои дорогие,
Шлю привет вам в родные края.
Шлю поклон моей бабке Марине,
Дяде Ване, сватам дорогим,
Тестю с тещей, сестре Катерине,
Всем соседям и многим другим,
Жизнь моя протекает неплохо,
Ожидаю, что лучшее ждет.
Кормят кашей, борщом и картохой.
Вобщем, служба нормально идет.
Ну, бывает, бомбят понемножку,
Воют мины, осколки дождем.
Нам в окопах начхать на бомбежку.
Переждем и в атаку идем.
Тут первейшее дело пригнуться,
Вправо, влево от пули вильнуть
И о мину ногой не споткнуться,
От снаряда в воронку нырнуть.
Добежал до немецкой траншеи,
Тут уж, брат ты мой, в оба гляди,
Двинь фашисту прикладом по шее,
И ударом штыка упреди.
Напишу про Петрова Илюху.
Сгинул он во вчерашнем бою.
(Пусть земляца ему будет пухом),
Пал геройски за землю свою.
У меня же пока все спокойно,
Жив, здоров. Не волнуйся, Маруся,

Рано-ль, поздно-ль, кончаются войны.
Вот фашиста добыю и вернусь.
Сильно я по детишкам скучаю
И тебя часто вижу во сне.
Если письма от вас получаю,
То спокойно воюется мне.
Напишите, жива ли коровка?
Что с войны о соседях слышать?
Эх, пройтись бы по лугу с литовкой,
Аль за плуг бы, землю пахать.
Все, кончаю писать. Извините,
Коль в письме не упомянул кого.
Всех целую. Надейтесь и ждите.
Низко кланяюсь. Жуков Егор.

05.11.2005 г.

ЖЕРТВА

Он не сторел в огне Афганистана.
Сквозь ад крошечный жизни фронтовой
Пришел домой издерганный, усталый,
Душою поседевший, но живой.

Он жизнь по Божьему Закону строил,
Рукам рабочим дело находил,
И сына воспитал, и дом построил,
И дерево, конечно, посадил.

Мечтал, что скоро в дом войдет невестка,
(Глядишь, окружит деда ребятня),
Но не сбылось. Казенною повесткой
Вломилась в дом кровавая Чечня.

Нет! Он спасет от этой бойни сына.
Надел награды – и в военкомат.
Герой Афгана жизнь понес на рынок,
Решил со смертью заключить контракт.

И снова кровь и смерть, и боль утраты,
И грохот танков, и свинцовый шквал...
Но взрыв под ноги брошенной гранаты
Его контракт навеки разорвал.

Его нашли в крови на поле боя.
Он умер, не свершив того, что мог,
Но сына спас, пожертвовав собою,
Исполнив свой последний в жизни долг.

Отныне сын погибшего солдата,
Такой ценой спасенный от войны,
По жизни понесет и боль утраты,
И непосильный, тяжкий крест вины.

МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ

Пусто в доме. Старушка сидит у окна.
Слезы льет перед Матерью Божьей она:
У соседей вернулись с войны мужики,
А ко мне никогда не вернуться сынки,
А без них мне и летом студено в избе.
Дни и ночи одна, только ветер в трубе,
Да лампадка горит, да в углу образа,
Да горячие слезы туманят глаза.

Где вы, соколы мои, где вы деточки?
Отломила вас война, мои веточки.
Вся иссохла я по вам, ни кровиночки.
Затянула мурава к вам тропиночки.

Соколята мои, вы жалели меня.
Вашей статью гордилась вся наша родня,
Но проклятая туча накрыла страну.
Поклонились вы мне и ушли на войну.
Сколько минуло лет, а душа все болит.
Эта боль мне ночами заснуть не велит.
Знаю я, что сынков мне уже не видеть,
Но не верю себе, не могу их не ждать.

Где вы, соколы мои, где вы, деточки?
Отломила вас война, мои веточки.
Вся иссохла я по вам, ни кровиночки.
Затянула мурава к вам тропиночки.

РУСЬ

Над широкою степью летят журавли,
А над Русью под ветром звенят ковыли.
Наши предки пристанище здесь обрели
И выросли в эту землю корнями.
Как грибы, городища росли над рекой,
Воеводы в них правили твердой рукой,
Лишь хазары порой нарушали покой
И посевы топтали конями.

Знали толк наши предки в бою и труде.
Прыгнув в седла, бросали плуги в борозде,
Шли стеною навстречу неожиданной беде
И отпор супостату давали.
Указав путь обратный мечами врагам,
Возвращались с победой к родным очагам,
А на бранных полях, по речным берегам
Скорбным рядом курганы вставали.

Журавлями над Русью плывут облака,
А над миром галопом несутся века,
Гибнут страны, народы, но Русь, как река,
Пьет глубинную силу истоков.
Сколько вражеских орд проскакали по ней,
Но не дрогнула Русь, стала только сильней,
Устоит среди хаоса нынешних дней,
Как бы ни было время жестоко.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Всем эта фраза ведома давно.
Величие души стоит за нею.
Не многим право на нее дано.
Она звучит, как клятва: «Честь имею!».

Но каждый, кто бесстрашно рвался в бой,
Крепил сердца отвагою своею,
Кто Мать – Отчизну заслонял собой,
Сказать имеет право: «Честь имею!».

Кто лживых обещаний не давал,
Сгибаться во спасенье не умея,
Пробитый пулей, снова в строй вставал,
Пусть с полным правом скажет: «Честь имею!».

Дай Бог, чтоб генерал и лейтенант
Не по телам солдат шагали к цели,
Не только звезды, власть и ордена,
Но воинский талант и Честь имели.

Тогда и призывник почтет за честь
Пойти на службу и гордиться ею.
На зов Отчизны он ответит: «Есть!»
Исполнит долг и скажет: «Честь имею!».

02.03.2004 г.

Придвинула дьявольскою силой
Дралась, оборонялась, как могла,
Стопала под ударами России,
Но не сломалась. Веру сберегла.
Шла на Восток разбитые отряды

РАЗВЕ ДУМАЛ СОЛДАТ...?

Разве думал солдат, измотавшись в боях до предела,
Свою грудь подставляя под свинцовые струи огня,
Что полвека спустя, распадется страна на уделы
И пойдет по границам несчастной Отчизны резня?

Разве думал солдатик, убитый в полях Подмоскovie,
На пути у врага воздвигая последний заслон,
Что полвека спустя, над печальным его изголовьем
Воцарится не Божий, а волчий, кровавый закон?

И не ведал солдат, что священные клятвы нарушат,
По Великой Стране разползутся Неправда и Зло,
Все, что он защищал, продадут, испоганят, разрушат.
Он не видел позора. Хоть в этом ему повезло.

Я печально стою над убогой солдатской могилой
И стараюсь представить, какими он мыслями жил?
Он о счастье мечтал для себя и для Родины милой...
Не за эту же мерзость он голову в битве сложил?

НЕ РАДИ СЛАВЫ

О, как прекрасен ты и интересен,
Огромный мир, в котором мы живем!
А сколько задушевных, добрых песен
Тебе мы посвящаем и поем!
Но, как непрочен ты и мал, и тесен,
Как ненадежен ты, несчастный мир,
Когда грохочут взрывы, вместо песен
И крики дикой боли рвут эфир.

1

Ночь торопливо движется к рассвету.
Еще не смолкли соловьи. Луна...
И лишь войне плевать на благодать эту.
Вот-вот от взрывов лопнет тишина.
И полыхнула с Севера до Юга,
На мир обрушив страшную беду.
Казалось, что Земля сорвалась с круга
И растворилась в огненном аду.
Она горела, в муках содрогаясь,
Животный страх давил, сводил с ума.
Коричневою тенью надвигалась,
Сжирая все, фашистская чума.
Казалось, не спасут от этой скверны
Ни чудеса, ни всемогущий Бог.
Неотвратимо надвигался мерный,
Тяжелый топот кованных сапог.
Придавленная дьявольскою силой,
Дралась, оборонялась, как могла,
Стонала под ударами Россия,
Но не сломалась. Веру сберегла.
Шли на Восток разбитые отряды

На скованных усталостью ногах.
Жгли спины укоризненные взгляды
Тех, кто остался под пятой врага.
Шли на Восток, стыдились оглянуться,
Но, проклиная свой позорный путь,
Клялись детьми и матерью вернуться
И до последней пяди все вернуть.

Густые толпы у военкоматов.
У всех одна мечта: — «Туда! На фронт!
Туда, где брызжут смертью автоматы,
Где дым багровый застит горизонт».
И, сжав в руках винтовки, тесным строем
В разверстый зев прожорливой войны
Без страха шли безвестные герои,
Многострадальной Родины сыны.
На место павших, новые вставали.
Звала на бой Великая Страна.
И женщины шинели надевали.
Всех уравнила подлая война.
Нет женщин, нет мужчин, а есть солдаты.
В одном строю идти им до конца.
Нет разницы для пули и гранаты,
Чьи бьются под шинелями сердца.

2

Война застала Дусю на границе.
Она от страха не зашлась в слезах,
И только взрывов грозные зарницы
Метались в ярко-голубых глазах,
Рвалась, горела, рушилась граница.
Свинцовый шквал солдатиков косил.
Над полем стоны: «Помоги, сестрица!»

И помогала из последних сил.
«Держись, солдатик, потерпи, родимый!
Не сомневайся, и тебя спасу...».
И снова взрывы... Слава Богу, мимо...
«Я сильная. Я сдюжу. Донесу.
Терпи, родимый. Всем сегодня больно.
Боль морем затопила всю Страну.
Я вынесу тебя живым из боя.
Ты поправляйся и добей войну».
«Сестричка, напиши в деревню Маме,
Чтоб не ждала кровиночку свою,
Мол, не сробел Степан перед врагами.
Геройски пал за Родину в бою».

И девушка в палатке медсанбата
Писала в украинское село
Письмо иное Матери солдата,
Что жив ее сынок, смертям назло.
Все подвиги Степана изложила.
Мол, нет его отважней и смелей,
И в серый треугольник положила
Последнее, что было, сто рублей.
Она склонялась к раненым солдатам,
То дать водички, то перевязать,
Или прикрыть заботливо бушлатом,
И просто слово доброе сказать.
У раненных бойцов светлеют лица,
Уже надежда светится в глазах.
А в ярко голубых глазах сестрицы
Алмазной искрой вспыхнула слеза.

Победу все по крохам создавали
 На фронте и во вражеских тылах.
 И в яростных боях осознавали,
 Что ждет фашистов неизбежный крах.
 Что мостовых московских не измажут
 В крови сапог фашистских каблук.
 Пути на Русь врагу навек закажут
 Полков сибирских острые штыки.
 Идет Сибирь могучей силой ратной,
 Перешагнув хребты Уральских гор.
 Не удержать. Не повернуть обратно,
 Не отвести карающий топор.
 Идут на бой в молчании суровом
 В строю едином наши земляки:
 Коневы, Бабанакоты, Белоты...
 Охотники, шахтеры, лесники...
 Идут они путями фронтовыми.
 В жару и стужу. Через кровь и боль,
 Идут, чтоб прийти в Берлин живыми
 И в логове врага закончить бой.

Избу Коневых в крошечной Мерети
 Почти до крыши замели снега...
 У печки Антонина... рядом дети,
 А за окном Война. Зима. Пурга...
 Война чумой гуляет по Отчизне.
 Руины. Тлен... И всюду на полях
 Пирует воронье на страшной тризне.
 От дыма почернел «Чумацкий шлях».
 А где-то там, в огне сыночек Миша
 Громит врагов, а Мать считает дни.

Душа болит. Сынок давно не пишет...
Спаси его, Господь, и сохрани.
В смятенье ожидает почтальонку.
Что принесет? Надежду, иль беду?
Письмо солдата, или похоронку?
По всей Стране страшатся, верят, ждут.
Ох, горько скорбным вестницам – девушкам
Входить в дома с поникшей головой
И слышать вслед, почти из каждой хаты,
Надрывный, безысходный бабий вой.
А сын идет сквозь горести и беды
Из боя в бой, без отдыха и сна,
С неистребимой верою в Победу.
Он бьется насмерть, чтоб пришла она.
А в краткие часы между боями,
В окопчике, под вражеским огнем
Он на клочке бумаги пишет Маме,
Что радость встречи ближе с каждым днем,
Что он здоров, живет в тепле и холе
И просит Маму, чтоб жива была,
Чтоб брат с сестренкой успевали в школе
И помогали Матери в делах,
Что ждет ее сыночка бой кровавый,
И он без страха примет этот бой
Не ради орденов, не ради славы,
А, чтоб Отчизну заслонить собой:
Не дать врагу топтать родные нивы,
Не дать от горя Матерям страдать.
Чтоб жил народ свободно и счастливо,
Готов ее сыночек жизнь отдать.

И где-то там с тяжелыми боями
 Идет артиллерист Иван Белов.
 Без промаха он с верными друзьями
 Шлет супостатам смерть из всех стволов.
 Разит фашистов твердою рукою,
 Чтоб мир пришел на Землю на века,
 Чтоб жил поселок над Иней-рекою,
 Где тихо шепчут ветви тальника.
 Мечтал Иван под грохот канонады
 Вдыхать кедровый запах в тишине,
 Из крошечных былиночек рассады
 Растить леса в родимой стороне.
 – «Тяжелый грех лежит на нас, ребята,
 За то, что враг повитоптал поля,
 И лишь, когда сломаем супостата,
 Простит его нам Матушка – Земля.
 Останусь жив, вернусь домой в Белово,
 Не пожалею времени и сил,
 Чтоб зашумел в округе бор сосновый,
 Чтоб ветер хвойный запах приносил».

Ушел на фронт Алешка Малеваный,
 Как щит повесив мамин крест на грудь,
 Пошел туда, где подлый гость незванный
 Хотел навеки Русь к земле пригнуть.
 А сзади тетки Сони крик тревожный:
 – «Возьми молитву и носи с собой.
 Ты с нею будешь под защитой божьей.
 Теперь иди без страха в смертный бой».
 И мамин крест, и теткину молитву
 Хранил Алешка на своей груди.

Он с ними смело шел в любую битву,
Живым порой из пекла выходил.
«Тигр» пер на батарею через пашню.
Алешка выждал, ближе подпустил
И бронебойным хищнику под башню,
Как по заказу, метко засадил.
Хлопком негромким выстрел прокатился.

– «Прими еще «гостинец» подлый враг!»
И рядом с мертвым «тигром» закурился
Другой, теряя перебитый трак.
Но смолкла пушка в апогее битвы –
Застряла гильза в пушечном стволе.
Конец!? Но вспомнились слова молитвы,
И луч надежды засиял во мгле.
Взглянул Алешка и увидел рядом
«Сорокопятку» среди мертвых тел.
Метнулся к пушке, прокричав: «Снаряды!
Жить будем, если Бог так захотел!»
От все стерпел, лишения и раны,
Жег «тигры» и не раз в кромешной мгле
Ходил в разведку Лешка Малеваный,
С боями шел к Победе по земле.

7

Сибирский люд беззлобный, хоть и строгий,
И гостю рад. Но коль со злом придешь,
Считай, поднял медведя из берлоги.
Наверняка погибель здесь найдешь.
Вот и пошел ломить он силой ратной,
Несокрушимый, твердый, как скала,
И указал фашистам путь обратный
От стен Москвы до колыбели зла.

Не устояла вражеская сила,
Попятилась, сдавая города...
А далеко на Западе всходила
Побед грядущих яркая звезда.
Свет наступал на злую тьму с Востока.
Природа-Мать исправила изъян.
Река Победы потекла с истока.
Жизнь возвращалась на круги своя.
Поднявшись от развалин Сталинграда,
Как Божья Кара, как судьбы рука,
Теснит врага, сметая все преграды,
Возмездия могучая река.

8

Вокруг руины, выжженные хаты...
Все знали, враг коварен и жесток,
Но то, что здесь увидели солдаты,
Видавших виды повергало в шок.
На месте деревень печные трубы,
В руины превратились города,
Из всех щелей безжалостно и грубо
Сквозила всенародная беда.
Казалось, жизнь погребена навеки
В сожженной, искалеченной земле,
Но сила духа в русском человеке,
Подобно солнцу, не подвластна мгле.
Из чащ лесных уже вернулись люди
К родимым пепелищам навсегда,
А, значит, очень скоро все здесь будет:
Сады, деревни, пашни, города...
А по разбитым фронтовым дорогам,
По вставшей из пожарища Стране,
Благословленные на бой людьми и Богом,
Шли воины, готова смерть войне.

В пятнистом маскировочном наряде,
В крошечной тьме по вражеским тылам
Незримой тенью пробиралась Надя.
Штыком и пулей ей грозила мгла.
Она укрылась у лесной дороги,
Где днем пойдут немецкие войска,
Чтоб незаметно, не подняв тревоги,
Все сосчитать, от танка до стрелка.
А командир давал наказ девчужке:
— «Надюша, наш успех в твоих руках.
Ты будешь видеть все с лесной опушки.
Оставь фашистов, дочка, в дураках.
Ты постарайся уцелеть, Надюша,
Устрой навес из веток над собой.
Не проявляй себя. Смотри и слушай.
А ночью мы вернемся за тобой»,
Весь день ни кашлянуть, ни шелохнуться
В укрытии под носом у врага.
Порой рукою можно дотянуться
До рубчатой подошвы сапога.
А мимо танки, пушки и пехота
Лесной дорогой прут к передовой.
Не прозевать, не пропустить, хоть что-то.
Не зря же рисковала головой.
А тело онемело и застыло,
Невыносимо затекла нога...
Но, маскируясь, к фронту шли из тыла
Отборные дивизии врага.
Промокла. К горлу подступает кашель,
Прильнуло к телу мокрое белье.
«День на исходе. Где-то рядом наши.

Исполнено задание мое».
Еще не раз ей рисковать собою.
Награды засияют на груди,
Засады будут и разведки боем...
А главное – Победа впереди!

10

Через хребты и водные преграды
На Запад рвутся грозные полки
И, получая раны и награды,
Громят фашистов наши земляки.
И вот, когда пред ними засинели
Крутые волны Батюшки – Днепра,
То не раскаты грома загремели,
А грянуло гвардейское «ура».
Но, злобно огрызаясь, берег правый
Подходы щедро поливал свинцом,
А значит, обернется переправа
Кому победой, а кому концом.
Поднял саперов лейтенант Исайкин,
И, глядя в их усталые глаза,
Спокойно, но сурово, без утайки
О том, что ждет их завтра, рассказал:
– «Ребята, завтра смерть настигнет многих,
Но помните в свой самый грозный час,
Хоть мы саперы с вами, а не Боги.
Успех зависеть будет лишь от нас.
Нас ждет тяжелый день и бой кровавый,
Но мы должны под вражеским огнем
Для армии построить переправу.
Ну, с Богом, братцы! С вечера начнем».
Стемнело, и работа закипела.
Везли понтоны, строили плоты...

Заборы, избы – все пустили в дело,
Готовили плавучие мосты...
Вода в реке от взрывов закипела.
При вспышках осветительных ракет
Строчили пулеметы оголтело...
Светлело небо. Близился рассвет.
По переправе на исходе ночи
На вражий берег, хлещущий огнем,
Рванулись батальоны, что есть мочи,
Чтоб закрепиться до зари на нем.
Снаряды переправу накрывали,
Канаты рвались, рушился настил...
Саперы гибли, падали, вставали,
К Победе каждый путь собой мостил.
Рассвет вставал багровый, хмурый, страшный.
Смертельный бой кипел на берегу.
Сошлись в чужих траншеях в рукопашной,
И каждый предъявил свой счет врагу.
Без продыха, весь день в поту кровавом,
В надсадном крике разевая рты,
Саперы сохраняли переправу,
Плоты вязали, строили мосты.
Вода в реке от крови багровела,
Снаряды, бомбы сыпались, как град.
Но, вот в траншеях вражских загремело
Победным громом русское «ура»!
С трудом саперы разогнули спины.
Исайкин с болью оглядел солдат.
От роты не осталось половины.
– «Простите, братцы, если виноват».
Он мял в руке пробитую фуражку.
Кивнул печально старшине: – «Разлей».

И тот, вздохнув, достал из сумки фляжку,
Разлил по кружкам: – «Помянем друзей».
А завтра... Разминировать дороги...
Вновь командир им скажет в трудный час:
– «Хоть мы саперы, братцы, а не боги,
Но вновь успех зависит лишь от нас».

11

Сибирские полки идут на Запад,
Идут к заветным рубежам Страны.
Доносит ветер Беловежья запах,
Уже руины брестские видны.
Сквозь боль и горе, сквозь пургу и грозы,
Они святую клятву пронесли.
На их ресницах радостные слезы.
– «Страна родная! Мы тебя спасли!»!
Суровые, обветренные лица
Светлеют, глядя на Великий Герб.
Он на столбе вознесся над границей –
Венок колосьев, молот, острый серп.
А впереди сраженья и потери,
Стенанья, слезы близких и родных.
Скорее бы добить в берлоге зверя,
Чтоб не терять друзей в конце войны.
А в небесах летят к гнездовьям птицы,
И, слыша птичий гомон в вышине,
Домой душа солдатская стремится,
Тоскует о родимой стороне.
Ведь там, в родном краю давно скучают
О нем густые травы на лугу,
А на опушке стрелы Иван-чая
В лесную сказку тропы стерегут.
В салютах и слезах пришла Победа.

Пройдя сквозь ад чудовищной войны,
Не посрамили внуки славы дедов,
В огонь и воду шли за честь Страны.
Победа, ты досталась им по праву,
Мир и свободу людям принесла
И гордость за Великую Державу,
Которая на бой их подняла.
Идут домой в Россию эшелоны
И день, и ночь, и нету им конца.
Букетами засыпаны вагоны.
Покой и радость в Мире и в сердцах.

12

Иван Белов, вернувшийся в Белово,
Исполнил то, в чем клялся на войне.
Шумит вокруг Белово бор сосновый
И зеленеют кедры по Стране.
Живым вернулся Лешка Малеваный,
Прошел по тихим улочкам села.
Сберег солдата крестик оловянный,
Или молитва до Христа дошла.
Живет сестричка Дуся в Красном Броде.
И, словно божий свет на образах,
Улыбка теплым солнышком восходит
В ее небесно-голубых глазах.
Она нашла Степана в Таганроге.
Он выжил, часто вспоминал о ней,
И, встретив гостью на своем пороге,
Земным поклоном поклонился ей.
Заря алеет на победном флаге.
Конец фашизму и конец войне.
Надежда расписалась на рейхстаге.
Свершилось то, что грезилось во сне.

Остались позади хребты Урала.
Везет Надежду муж в Читу, к родне,
Она ж по дому очень тосковала.
А как же Мама? Что же будет с ней?
И вспомнился ей вновь перрон вокзала.
Мать плакала, прижав к глазам платок.
Потом со стоном на бетон упала,
Когда прощальный прозвучал гудок.
– «Поедем, Степа, к нам в Белово, к Маме.
Истосковалась. Больше не могу».
Ее глаза наполнились слезами:
– «Пешком по шпалам к Маме побегу».
И вот он мамин дом, родной, желанный:
– «Готовы здесь героев принимать?»
Сестра, услышав голос долгожданный,
Пустилась в пляс, схватив в охапку Мать.
Опомнилась : «Ведь там, за дверью Надя»!
Открыла дверь, сестренку обняла:
– «Прости меня, Надюша, Бога ради!
От радости совсем с ума сошла».
Мать плакала счастливыми слезами.
Не отрывая взгляда от нее,
Смеясь и плача, дочь прильнула к Маме,
И не было счастливее ее.
Завершена военная работа.
Гуляет по стране победный май.
Исайкин навсегда простился с ротой,
Когда сложил оружие самурай.
Изба Коневых в маленькой Мерети.
Лампадный свет лежит на образах.
Висит солдатский выцветший портретик,
А у солдата мамины глаза.

Не дождалась сыночка Антонина.
Под Ужгородом Миша пал в бою.
Сраженный прямо в грудь осколком мины,
Погиб, спасая Родину свою.

13

Из Боя не вернулся каждый третий.
Война детей, кормильцев отняла,
И похоронка – страшный вестник смерти –
Почти семь тысяч адресов нашла.
Года идут, уходят ветераны,
Уходят в нашу память навсегда.
Кому-то жизнь укоротила раны,
Иных до срока извела нужда.
А тех, кто еще жив, страшат не беды.
Они готовы пережить напасть.
Страшит угроза потерять Победу,
Которую хотят у них украсть.
Гнетет их тяжкий груз стыда и горя
За то, что есть иудины сыны,
Готовые за блага из-за моря
Перекроить историю войны.
За подлость их Небесный Суд осудит.
А ветеранов, что сквозь ад прошли,
Через столетья будут помнить люди
Спасенной от гибели Земли.
И внук, узнавший про войну от деда,
Своим потомкам будет завещать
Хранить в сердцах Великую Победу,
И Родину, как предки, защищать.

СТРАШНЫЙ СУД

1

О, Русь моя, Великая, Святая,
Души моей отрада, скорбь и боль!
Седых веков бесчисленная стая
Незримо пролетает над тобой.
А ты идешь наперекор стихии
По вражеской и собственной крови
Сквозь времена недобрые, лихие,
Познав глубины злобы и любви.
А сколько раз в руинах ты лежала,
Но выстоять смогла в конце концов!
Жаль, не одних героев ты рожала,
Случалось, что рождала подлецов.
По их вине настали злые годы.
На смену Собирателям Земли,
Пришли во власть моральные уроды,
Тебя наживе в жертву принесли,
Как в древности, порвали на уделы.
Праправнуки иудиних детей,
Без совести, без чести, без идей,
Торгуют нынче материнским телом.
Когда-ж их призовет на Страшный Суд
Архангел трубным звуком громогласным?
А судьи к ним их прошлого придут.
И будут эти судьи беспристрастны.

2

Судейский стол покрыт сукном багровым,
А за столом создатели Страны:
Великий Петр, соратники петровы,
Руси Великой верные сыны;

Екатерина... и Потемкин рядом,
Суворов здесь, Нахимов, Ушаков,
И маленький грузин с тигриным взглядом —
Иосиф Сталин, мрачен и суров.

А вот места Ивана и Малюты...
Дела решает Грозный по пути —
Изменников бояр карает люто...
Но к приговору обещал прийти.

А перед ними на скамье позора,
Окрашенной в угрюмый черный цвет,
Временщиков предательская свора,
Прожравшая за три десятка лет
Плоды трудов десятков поколений,
Достоинство и честь такой страны,
Святую Русь поставив на колени...
Так кто же эти сукины сыны?

Весь в ледяном поту Хрущев Никита,
Откормленный, как боров на убой,
Клейменный Горбачев, мешком прибитый,
Не удержавший кресла по собой,
С заплывшими глазами Ельцин Боря,
(Он и на суд явился с бодуна).

А сзади петухами на заборе
Подельники, кремлевская шпана:
Торчит Чубайса рыжая макушка,
Вот Черномырдин, Пашка — Мерседес,
Гайдар с анфасом толстым, как подушка...
Однако, время начинать процесс.

3

Встал хмурый, словно туча, Петр Великий.
От гнева нервно дернулась щека:
«Виновна ли в измене эта клика?»

Да! Тяжесть преступлений велика.
И ты, Никитка, в черном списке первый.
Не вздумай врать царю всея Руси!
Ты слышал про характер мой и нервы.
Сорвусь, тогда пощады не проси!
Ты Порт – Артур и Дальний сдал китайцам,
Крым Киеву на блюде преподнес!
Подвесь, Данилыч, стервеца за яйца!
Он страшный вред Отечеству принес». —
Не выдержал Потемкин, князь Тавриды.
— «Прости мне, царь, несдержанность мою.
Дай душу вытрясти из этой гниды!
Он раздарил добытое в бою».
И глаз его в Иуду впился остро:
— «Ты кровь за эту землю проливал?
Суворов штурмом брал сей полуостров,
Чтоб ты землей российской торговал?».
Екатерина молвила сурово:
«Врагов встречала на своем веку,
Но ты, Никитка, хуже Пугачева!
Висеть тебе, мерзавец, на суку».
Без совести, без чести, без души...
Заерзал в страхе Горбачев на лавке —
Пришел его черед ответ держать,
И показалось, что петля удавки
Уже готова горло пережать.
Он побледнел, когда поднялся Сталин,
Тигриный взгляд нацелив, как кинжал,
На лысине заметней пятна стали,
По шкуре страх морозом пробежал.
А вождь Страны, угрюмо брови сдвинув,
Ронял неторопливые слова.

Казалось, что изменникам на спины
Ложатся страшным грузом жернова:
«Мы потеряли двадцать миллионов
Сограждан, павших в Мировой Войне,
Врагов убрали от своих кордонов,
Надолго обеспечив мир Стране.
Ты все разрушил, все врагам отдал,
Чтоб приложиться к штатовскому заду,
И получил иудину награду.
Ты за подачку Родину продал.
Тебе народ доверил всю Державу
И дружно голос за Союз подал.
Ты опозорил Честь Страны и славу,
Ты, трус, Россию Кайну отдал.
Ты армию позволил шельмовать,
Заставил бросить теплые квартиры
И под открытым небом зимовать.
Таких, как ты, должны топить в сортире».

Открылась дверь. Дохнул туман морозный.
Небрежно шубу уронив с плеча,
В судебный зал Иван Васильич Грозный
Вошел, тяжелым посохом стуча.
И всем иудам сразу дурно стало,
Нырнуть готовы в омут и в говно.
Перед глазами, как живое встало
Знакомое со школы полотно —
Известный диалог отца и сына,
Который этот посох прекратил,
Стремясь укрыться за чужие спины,
От страха Ельцин глазки закатил.
Царь пальцем ткнул: «Вот ты, с похмельной рожей,

Державу ты за кресло продавал.
Тебе никто не сказывал, за что же
Я головы боярам отрывал?
За то же, что и ты творил с Державой.
Ты мощь ее не множил, не растил.
Ты вор и плут. Так по какому праву
Ты государство по ветру пустил?
Не видел свет такой бесстыжей хари.
Как вас земля носила? Не пойму.
Отдайте их Малюте, государи,
Пусть он им растолкует, что к чему».

Опять из за стола поднялся Сталин
И трубой ткнул в «скамейку запасных».
Те, словно по команде, дружно встали,
Прощаясь в мыслях с каждым из родных.
А вождь смотрел брезгливо и устало
И, словно сам с собою говорил:
— «Откуда появились вы, шакалы?
Кто вам во власть ворота отворил?
А вы Страну разграбили, продали,
В разруху ввергли, в голод и нужду.
Я подожду, чтоб вам за все воздали
И обеспечу всем места в аду».

А Петр Великий с горечью закончил:
— «Всю жизнь за Русь я бился и страдал,
Работал для Отчизны дни и ночи,
Великую Империю создал.
А вы пришли, шакалы на халяву,
Стремясь кусок жирнее отхватить.
Но помните, что гибели Державы

По м Народ вовек не сможет вам простить.
Сис За все грехи придется вам ответить.
Вни Раздавит вас вины нещадный груз,
И проклянут вас, в этом Бог свидетель,
Про Народ и вами преданная Русь!».

26.02.2004 г.

А где и просто...
Из-за короны...
Старательно...
Полноту и...
Определил...
И вот нас...
Стеклякля...
Вдруг при...
Потом был...
А из-за...
Владела...
На эти ж...
Что за на...
Какая хв...
Как гвар...
И восста...
Привыкш...
И скру...
Настет в...
От афе...
Лишь в...
Коль в...
Васили...
Дорогой...
Попытка...

ИСПЫТАНИЕ НОРД-ОСТОМ

1

Порой приходит час, когда страна
Должна решить осознанно и смело
Дилемму – сохранится ли она,
Или начнет дробиться на уделы.
Настал и для Руси такой момент.
Нависла тень чудовищной угрозы,
И если только дрогнет Президент,
Польются по стране и кровь, и слезы.
Не дрогнул. Сделал первый смелый шаг,
Сумел свалить тяжелый груз сомнений,
Хотя и у него звенел в ушах
Блудливый гомон предостережений.
Потом был штурм... Огонь... Потери... Кровь...
Со смертью близких тяжело смириться.
Но чтобы все не повторилось вновь,
На эти жертвы стоило решиться.
Что за напасть нас к жертвам привела?
Какая хворь Россию охватила?
Как банда из Чечни в Москву пришла
И восемьсот заложников схватила?
Привыкшая к продажности властей
И слуг закона, на руку не чистых,
Цветет в России нечисть всех мастей –
От аферистов и до террористов.
Припомнилась та страшная резня,
Когда в Буденновск в кузовах КАМАЗов
Басаевцы вкатили среди дня;
Дорогой щедро постовых «подмазав».
И скрыться безнаказанно смогли

По милости продажного премьера...
С победой «демократии» вошли
В наш обиход позорные примеры.

2

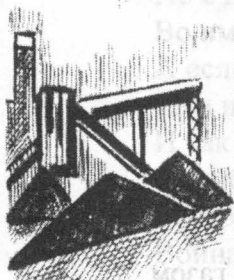
Пролог бандитам удался легко.
Все делали спокойно, тихой сапой,
Где с помощью московских земляков,
А где и просто «кинули на лапу».
Из-за кордона тоже помогли,
Старательно готовили к захвату,
Валюту и оружие нашли,
Определили время, место, дату...
И вот настал тот злополучный день.
Спектакль. Переполненный театр...
Вдруг призрак в черном промелькнул, как тень,
И тут же... очередь из автомата.
А из-за сцены, изо всех дверей
Вломилась, нацепив на лица маски,
Толпа одетых в черное зверей,
Бандитов из какой-то жуткой сказки.
Повисла гробовая тишина,
И вдруг, пространство детский крик прорезал.
От сострадания вздрогнула Страна
И предрекла конец головорезам.

3

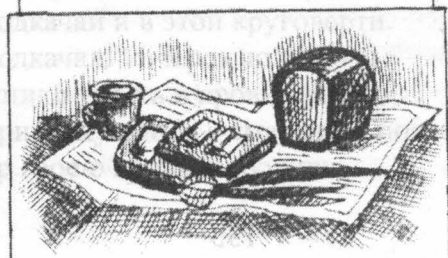
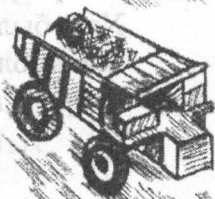
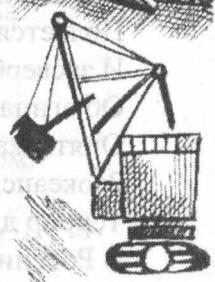
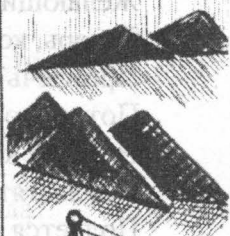
Вайнахи клятв на верность не дают
И к инородцам жалости не знают,
Лишь верховенство силы признают
И откровенно слабых презирают.
Для них убить не значит согрешить,
Захват людей, как подвиг почитают,
Попытку ссору миром разрешить

За слабость, или трусость посчитают.
Фанатиками их нельзя назвать,
Хотя и сыплют сурами Корана,
Но с детства их учили убивать
Во имя и Аллаха и Шайтана.
А если наркотою дух поднять,
То и на смерть пойти довольно просто,
И так же просто нам теперь понять,
Кто оборвал дыхание «Норд-Оста».
Вразброс по залу смертницы сидят.
Война! В кого ты женщин превратила?
Ведь каждая под грудью не дитя
Несет, а пояс смерти из тротила.
И восемьсот заложников три дня
Сосеждествовали с дьявольским зарядом.
Один неверный шаг, и шквал огня
Сметет театр и всех, кто будет рядом.
А рядом бьется в панике толпа –
Родня несчастных, осажденных в зале,
И боль их так безумна и слепа,
Что ощущать реальность перестали.
Спокойствие! Не надо рисковать,
Чтобы не злить насильников треклятых.
Но все же нервы начали сдавать...
Загрехотали в зале автоматы.
Ну, много раз оболганный Спецназ,
Вперед! Спасай людей от верной смерти!
Ты это прежде делал, и не раз.
Не подкачай и в этой круговерти.
Не подкачал! И через полчаса
Охотники умыть в крови Россию,
Не прикоснувшись к смертным поясам,
Театр своею кровью оросили.

Спецназ ушел без шума, как всегда.
 (Не любят перед прессой появляться).
 И тут же замелькали господа,
 Желающие в славе повалиться,
 Теперь, когда все стихло, в самый раз
 Привлечь к себе внимание попытаться.
 Потом, конечно, пригласят Спецназ,
 Но... на ковер, за жертвы отчитаться.
 Подхватят «братья» из-за рубежа,
 Польется грязь, всплывет «проблема» с газом
 И засвербит в ушах от скулежа
 Об агнцах, уничтоженных Спецназом.
 Опять, как и всегда до этих пор,
 Заокеанские кликуши мутят воду.
 Террор для них – в иных краях – террор,
 В России – это битва за свободу.
 Не дрогнула Россия в этот раз,
 Хоть было все так страшно и жестоко,
 Жаль только, что слова «ПРОСТИТЕ НАС»
 В эфире прозвучали одиноко.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

ШАХТЕРСКИЙ ДЕНЬ ШАХТЕРА

Давно уже мы с шахтою расстались.
Пыль времени присыпала наш след,
Но в памяти товарищи остались,
И те, кто живы, и кого уж нет.

При встрече я не каждого узнаю,
(Нас время так меняет иногда).
Я всех их молодыми вспоминаю,
Как будто строю мост через года.

Я вижу вас сегодня в этом зале,
Где празднует шахтерская семья.
Блестят седины, ордена, медали.
Плечом к плечу с отцами сыновья.

Пришло в забой иное поколение,
Как будто вскрыли новый, мощный пласт.
Сменив отцов, без страха и сомненья
Они уже шагнули дальше нас.

Работают азартно и красиво.
Гордятся ими Матушка – Земля.
Недаром же гремит по всей России
Шахтерский клич: – «Даешь Стране угля!».

Я поднимаю тост за вас, шахтеры!
Дай Бог вам славы, счастья и добра.
И помните, что вы семье опора,
Живыми возвращайтесь на-гора.

ОДА ШАХТЕРСКОЙ ПАЙКЕ

На шахтах постоянно травят байки.
Народ шахтерский на язык остер.
Я ж оду посвящу шахтерской пайке.
Шахтер без пайки – это не шахтер.

Хлеб – голова, но в этом проку мало.
Сухой кусок в забое – не еда.
Когда же он покрыт шматками сала,
Растет производительность труда.

Навалятся порой хандра и скука.
Упадок сил. Не клеятся дела.
Съешь пайку с салом, чесноком и луком.
И чуешь – в жилы силушка пошла.

Она спасает от любого стресса.
Роль пайки в горном деле велика.
Все знают, пайка – двигатель прогресса,
Не съешь ее – не выдашь уголька.

А вспомните-ка неприятность эту:
Бутылка есть, но нечем закусить.
Достанешь пайку. Развернешь газету,
И все начнут тебя превозносить

Важны бесспорно опыт и уменье,
И техника важна, но все равно.
Пусть жизнь шахтера – цепь из важных звеньев.
Но пайка в ней важнейшее звено.

29.09.2005 г.

ШАХТЕРСКИЙ ХАРАКТЕР

Что такое шахтерский характер?

Нет привычных границ у него.

Потому что рождается в шахте,

Риск и пот закаляют его.

Он куется не месяцы, годы,

Неподатливый, прочный, как сталь,

В нем заложена крепость породы

И загадочный норов пласта.

Он не терпит излишней бравлады,

Не позволит юлить, угождать,

Он и в пекло пошлет, если надо,

И не ради похвал и наград.

Ценят шутку в шахтерском народе.

Балагуры есть в каждом звене.

Тот, кто рядом с опасностью ходит,

Силу юмора ценит вдвойне.

Все отдаст до последней рубашки,

Но друзей не продаст, не предаст.

Не прощает лишь грубой промашки,

За нее по заслугам воздаст.

В шахте все друг за друга в ответе.

Нормы жизни у них таковы.

Хочешь видеть, как солнышко светит,

Никогда не теряй головы.

25.08.2005 г.

ОД
Что ж такое характер шахтера?

Ох, не прост он. Попробуй пойми.

На шп
Это стержень и точка опоры.

Нарк
Вот таким ты его и прими.

Я ж оду посвятил шахтерскому делу
Потому что в шахте каждый из нас

Шахтер без пайки — это не шахтер
Август 2004 г.

Хлеб — голова, но в котле варить не надо
Он кудрявый не мескать, а мескать

Сухой кусок в заваре — не еда
Наполнить суп, пропарить, вынуть

Когда же он поварит, ми сила
В нем закована доброта

Растет производительность труда
Вот такая добротная работа

Намидается порой хандра и скука
Иль ваяло неинтересно

Упадок сил. Не клеится дело
Иль поговорку ступил

Съеми пайку с салом, чесноком и луком
Он и в перекое еде

И чашка — и жидкая кашка пошла
И в перекое еде

Она спасает от любого стресса.
Иль в котле варить не надо

Роль пайки в шахтерском деле
Важна, как в шахтерском деле

Все знают, пайка — это не еда
Важна, как в шахтерском деле

Не съеми ее — не выдаришь хлеба
Ты же знаешь, что это

А вспомните-ка неприятность эту:
Иль в котле варить не надо

Бутылка с пивом — это не еда
Важна, как в шахтерском деле

Доставши, не пей, а пей
Иль в котле варить не надо

И все знаешь, что это
Иль в котле варить не надо

Важны бесспорно опыт и умение,
И техника — это не еда

И техника — это не еда
Иль в котле варить не надо

Пусть жизнь и труд — это не еда
Иль в котле варить не надо

Хочешь видеть, как работают шахтеры
Иль в котле варить не надо

Никогда не забудь
Иль в котле варить не надо

29.09.2005 г.

ШАХТЕР НЕ ОТСТУПАЕТ НИКОГДА

Шахтер идет в забой, идет на смену.
Фонарь горит на каске, как звезда.
Земля за уголь поднимает цену,
Но он не отступает никогда.

Пусть спину холодит студеный ветер,
А под ногами хлюпает вода,
Пусть пласт его опять сюрпризом встретит,
Шахтер не унывает никогда.

Потоком уголь хлынет из забоя.
Так было, есть и будет навсегда.
Земля богатство не сдает без боя.
Шахтер не отступает никогда.

Кромсают грудь забоя зубы шнеков,
Везут по штрекам уголь поезда.
Пласт отступает перед человеком.
Шахтер не отступает никогда.

Победа эта нелегко досталась,
Но это к слову, в общем, ерунда,
И пусть повисла на плечах усталость,
Шахтер не унывает никогда.

А где-то солнце, небо голубое,
В ручье воркует горлицей вода,
Родные ждут, как воина из боя,
А значит он вернется, как всегда.

25.08.2005 г.

ЗАРЯ НАД КОПРАМИ

Заря над копрами горит,
И день заступает на вахту.
На каски надев фонари,
Шахтеры спускаются в шахту.

Нередко о них говорят,
Что нрав их суровым бывает,
Но ласковый девичий взгляд
И камень порой согревает.

День выдался ясный такой,
Бездонной манит синевою,
А уголь широкой рекой
Течет и течет из забоя.

Моторы комбайнов поют
Могучим и слаженным хором,
Как будто хвалу воздают
И счастья желают шахтерам.

Любимые верят и ждут.
Они всюду рядом незримо.
Шахтеры из шахты идут,
Сердца оставляя любимым.

Потом, выходя на-гора,
С устатку покурят немножко,
И солнце сквозь фермы копра
Погладит их теплой ладошкой.

Февраль 2005 г.

НЕ ХОЧУ

Не хочу навсегда затеряться
В листопаде безликих страниц,
Не копировать, не повторяться,
Ни блюсти отведенных границ.

Не хочу ради выгоды славить,
Унижаться, на брюхе ползти,
Мелочиться, юлить и лукавить,
По указанной тропке идти.

Не гонюсь я за жизнью «красивой»
И на митингах глотку не рву,
Я хочу жить в Великой России,
Не по статусу, по существу.

30.10.1997 г.

С трудом я свыкся с пенсионной ролью.
Живу теперь неспешно, без затей,
Но каждый раз пронзают сердце болью
Скупые строки страшных новостей.

Опять потери (больно часто что-то)
Бьют в сердце, не дают передохнуть.
Проигрываем смерти с крупным счетом.
И жертв не отыграть и не вернуть.

Терзает боль, как будто сам под гнетом
Сломавшей ребра роковой плиты.
Позвать на помощь? Может выжил кто-то?
Но голос гаснет в чреве темноты.

О, Боже! Коль ты есть, храни шахтера!
Спаси его! Дай вновь увидеть свет!
Теперь ведь только ты ему опора.
Иной опоры у бедняги нет.

Избавь, Господь, шахтера от напасти.
Большой беде свершиться помешай.
Коль не смогли спасти земные власти,
Хоть ты его поддержки не лишай.

Август 2005 г.

Я ГОРНОСПАСАТЕЛЬ

В штрек, полыхающий жаром,
Рвемся сквозь пламя и дым.
Жаль погибать молодым,
Но не согласен, что даром.

Где-то за огненным зверем,
Бережно воздух храня,
Ждут под завалом меня,
Ждут и в спасение верят.

Братцы, чуток потерпите!
Знаем, что трудно дышать,
Тяжко под гнетом лежать.
Вы уж, пожалуйста, ждите!

Ждите! Вы слышите? Ждите!
Но взорвалась тишина,
Смяла взрывная волна...
Все... Погибаю... Простите...

Вы ненарасно терпели.
Те, кто за нами пришли,
Вас, слава Богу, спасли.
Только меня не успели.

Гибель мне выпала, братья,
Но не разорван наш строй.
Я не былинный герой.
Просто я горноспасатель.

13.02.2005 г.

МЫ ШАХТЕРЫ

В грудь неба вбитые копры
И терриконников бугры
И скаты эстакадных крыш
Во чистом поле,
И поседевшие чубы,
И мокрые от пота лбы,
И ни минуты без борьбы –
Вот наша доля.

Мы выбрали опасный труд.
Наш путь к углю тернист и крут.
Нас черномазыми зовут.
Мы не в обиде.

А ты спустись в забой, хоть раз,
Почувствуй над собой Кузбасс
И выдай уголь на-гора,
Тогда увидим.

А мы полжизни в темноте,
В воде, в пыли и в тесноте,
Порой ползем на животе
В глухих забоях.
Порой у смерти на краю
Работу делаем свою
И можем друга, как в бою,
Прикрыть собою.

Мы без войны, как на войне,
За уголь бьемся в глубине,
Тепло и свет, несем Стране.
Мы ей опора.

И в трудный для России час
Не посрадим родной Кузбасс,
Исполним Родины приказ,
Ведь мы шахтеры.

СПАСИБО, ШАХТА

Я с тобой повстречался зеленым юнцом.
Началась многолетняя вахта.
Повернула меня к правде жизни лицом
Ты, судья и наставница, шахта.

Ты учила меня не юлить, не скулить
И душой не кривить даже в малом.
Если надо, последний кусок разделить.
Если в бой, то с открытым забралом.

За браваду ты не возносила хвалу,
Лишь угрюмые брови сводила.
Если прав был, живым отпускала к стволу,
А за промахи строго судила.

Ты крепила наш дух в бесконечной борьбе,
Наши души от скверны лечила.
Но особо, большое спасибо тебе,
Что свет солнца ценить научила.

25.03.2006 г.

ПУСТЬ ОНИ ВЕРНУТСЯ ЖИВЫМИ

Шахтер, горняк. Парней надежней нет.
Чтоб так сказать, есть веские причины.
Они, как Данко, дарят людям свет,
Ведь это настоящие мужчины.

Они идут решительно, как в бой,
И в жерла шахт, и в пропасти разрезов,
И как в бою, встречает их забой
Машинным ревом, грохотом железа.

Везут кузнецкий уголь поезда
В Россию и по зарубежным трассам.
По всей земле разносят провода
Рабочую мелодию Кузбасса.

Она, как гимн шахтерскому труду,
Звучит порой тревожно и сурово,
Как будто хочет отвести беду
Волшебной силой музыка и слова

Бывает в жизни горняков, когда
Природа мстит им с яростью холодной,
И чья-то злая личная беда
Становится бедою всенародной.

А дома горняков родные ждут,
Молясь за них с надеждой и любовью.
Так пусть они родных не подведут,
Поднимутся живыми из забоя.

Июль 2006 г.

НА ПОДЪЕМЕ

Остались в прошлом промахи, раздоры.
Страна опять нуждается в угле,
И мы опять нужны родной земле
И осознали вновь, что мы шахтеры.

В Кузбассе больше не крушат, а строят.
Работа есть – и горизонт светлей,
И от того на сердце веселей,
Что труд шахтерский все дороже стоит.

Кузбасс, как щеголь, рядится в обновы,
Течет рекою уголь на-гора.
Все реже мы вздыхаем о «вчера».
И слово «завтра» зазвучало снова.

Все чаще старт тяжелых эшелонов,
Поток угля все шире, все мощней,
А мы стабильно выдаем Стране
Сто пятьдесят кузбасских миллионов.

03.08.2006 г.

Проклятье! Снова взрыв метана!
Десятки жертв, страдания, кровь...
Нам шахта мачехою стала,
Бьет без пощады вновь и вновь.

Был крах. Мы к пропасти катились,
Устали тяжкий крест нести.
И только-только распрямились...
Так дай хоть дух перевести!

Но ты выплескиваешь ярость,
Грозишь, пугаешь день за днем,
Презрев страдания и жалость,
Палишь неистовым огнем.

И снова траурные списки,
Рядами свежие кресты
И типовые обелиски,
Оркестры, речи и цветы.

Родни измученные лица.
В глазах мучительный вопрос:
Как дальше выжить без кормильца?
Старшой лишь до стола дорос.

Друзья погибших помянули.
Сироток жаль, но жизнь идет.
Погоревав, рукой махнули:
- Работать надо. Шахта ждет.

В штрек, что вчера казался адом,
Где копать на бортах лежит,
Идут шахтерские бригады.
Хоть давит страх, но надо жить.

С тяжелым сердцем в клеть вступают.
Остаться не позволит честь.
Идут. Вернутся ли? Не знают.
Гарантий нет. Надежда есть.

30.05.2007 г.

Я думал, что в это медный год,
А ему никто оранжерею отпустил.
На бортах, где копать, лежат,
Важно, чтобы копать, лежат,
Жаль, копать, лежат, лежат,
Крик матерно — и не слышат.
То ли сталь, то ли медь,
Шло, шло, шло, шло, шло, шло,
Все без труда, без труда,
Как по вращающейся земле,
Чтоб дало, чтоб дало,
Не вылезти — так вылезти,
Надо мной, видеть, видеть,
Ведь она с тобой, с тобой,
А людей, людей, людей,
А ведь ты, ты, ты, ты, ты, ты,
С тем, вели, вели, вели,
Ободрал меня, будто липку, он,
А, а, а, а, а, а, а, а,
Жаль, Мата была, да не всех один,
Бй самой бы жить на лотыни,
Хоть неплющий я, отушу до дна
За помня души компенсации.

МОЕ ВЗГЛЯД * * * И ОТИ...
ДЛЯ КОТОРА В БОД...
Видеть шахтер...
Хот...
С...
Остаток не по...
Видеть шахтер...
Т...

Рукотворные горы спят
Там, где прежде всходила озимь,
Не ползут по дорогам, скрипя,
В город мой зерновые обозы.

С каждым годом все меньше птиц.
Год от года, все меньше пашен.
Льется мрак из пустых глазниц
Элеваторных мертвых башен.

Хорошо, что разрезов число
Возросло. То во благо, конечно,
Значит, будут и свет, и тепло.
Жаль, хозяйствуем слишком беспечно.

От природы подарков не ждем,
Все без спроса берем, без отдачи.
Как по вражеским землям идем.
Не владельцы – джентльмены удачи.

Ох, и долго придется ждать,
Да с великим умом трудиться,
Чтоб смогли мы крестьянам отдать
Не отвалы, живую землю.

Друзья погибших поману...
Сироток жаль, но жизнь идет...
Погоревать, рукой махнули:
- Работать надо. Шахта ждет...

16.03.2007 г.

ЦЕНОВОЕ ПОБОИЩЕ

Было мне тогда за полста уже,
Когда встретил я злого врага.
Нас свела судьба на одной меже.
Обошлася мне встреча дорого.
Вроде был силен и душой не слаб,
Смял меня злодей, вот оказия!
Ладно пил бы я, аль курил хотя б...
Чтоб тебе, злодей, повылазило!
Он душил меня, я орал взахлеб:
«Пропадет жизнь! Ахти, мамочки»!
Я лупил его в его медный лоб,
А ему ничто, все до лампочки.
На горе изба, в ней накрытый стол.
Вижу, пьют, едят, чаем тешатся.
Что есть сил кричу, помогите, мол!
Крою матерно – и не чешутся.
То ли стыд у них не совсем пропал?
Шлют заступницу. Ты гляди – кося!
«Ну, держись, злодей! Не на тех напал!
Чтоб двоих сломать?! На-кось, выкуси!».
Подошла. Гляжу: – «Матерь Божия!
Надо мной, видать, изгаляются!
Ведь она с перстом ростом схожая!».
А злодей глядит, ухмыляется.
А ведь тот злодей – ценовой закон.
С ним вели мы рать бесполезную.
Ободрал меня, будто липку, он,
А заступницу съел болезную.
Жаль. Мала была, да на всех одна.
Ей самой бы жить на дотации.
Хоть непьющий я, осушу до дна
За помин души компенсации.

Давно уж человечеству грозят.
Ученые глобальным потеплением,
А лучше оглянулись бы назад,
На бренный мир взглянули с сожалением.

Жила ли мирно, хоть одна страна?
Вожди их были памяти достойными?
Из века в век холодная война
Чередовалась с драками и войнами.

Ограбив обездоленный народ,
На смерть его бросают без стеснения.
Взгляд друг на друга стужей обдаёт.
Ну, как здесь обойтись без потепления?

Кошмеем возрождается фашизм.
Друг с другом, что ни год, воюем, ссоримся.
Мы сами породили терроризм
И много лет с ним безуспешно боремся.

То там, то здесь гражданской войной
Решают люди, кто в стране хозяева.
Годами над несчастною страной
И льется кровь, и полыхает зарево.

Плюется злыми сводками эфир.
Неверный шаг – и сгинет поколение.
Наш беспокойный, недостойный мир
Нуждается в глобальном потеплении.

18.02.2005 г.

ЗАСЕДАНИЯ В РУССКОЙ БАНЕ

В парилке жар такой, что вянут уши,
А мужики, взобравшись на полок,
Душистым веничком хлещась, отводят душу
И сетуют, что слабоват парок.
Напарившись до одури, – в предбанник,
Упасть на лавку, дух перевести,
Отпыхываясь, как усталый странник,
Присевший отдохнуть на полпути.
И сразу возникают разговоры.
Здесь право говорить доступно всем.
Когда все голые, то все равны без спора,
Поэтому так много общих тем.
И здесь по воскресеньям постоянно,
Забыв, что он не в офисе своем,
Глава Теркома Александр Кирдянов
Проводит банный выездной прием.
Охотно на вопросы отвечает
О пенсиях, о льготах, о жилье,
А если старых корешей встречает,
То сам расспросит о жите-бытье.
Часами не смолкают разговоры.
Здесь каждый и политик, и судья.
На этой почве вспыхивают споры,
У каждого теория своя.
Дедок пристал, как к телу листик банный.
Важнейшею проблемой донимал –
Вопросом о Луисе Корвалане –
Где и какую должность занимал?
Сходив в парилку, вновь меняем темы.
И снова спорим так, что не унять.

Как разрешить назревшие проблемы.
Россию снова на ноги поднять?

Когда бы заседал Парламент в бане,
В открытую, в чем мама родила,
Чтоб некуда припрятать было камень,
Страна б давно великою была.

БОКСЕРСКАЯ ГРУША

Злой и тупой, как носорог,
Тяжеловес с гигантской тушей,
Качаясь на колоннах ног,
Колотит по боксерской груше.

То влепит ей короткий «хук»,
То «апперкотом» вдруг засветит,
То пустит в дело левый «крюк»...
Все можно. Груша не ответит,

Сюрприза не преподнесет
И глаз фингалом не пометит,
И встречный «джеб» не нанесет,
Прямым по корпусу не встретит.

Привязанная бечевой,
Удар отбить она не сможет,
О стенку бьется головой,
Не в силах дать в ответ по роже.

14.03.2005 г.

ДЕРЕВО ЖИЗНИ МОЕЙ

Ветер осенние листья уносит,
Рвет с полуголых ветвей.
Только живет и еще плодоносит
Дерево жизни моей.
Если ж судьба мне готовит сюрпризы,
Или пророчат беду,
Если придется идти по карнизу,
Страх пересилю, пойду.
Если уж мне Провиденье сулило
Зыбкий нехоженный путь,
Дай мне, Господь, и терпенья, и силы
Выдержать и не свернуть.
Не затеряться на жизненном поле,
Хоть на мгновенье сверкнуть,
Может в душе извиваться от боли,
Только спины не согнуть.
Будь мне судьей справедливым и строгим.
Если ошибся, прости,
Но помоги, не сбиваясь с дороги,
Честно свой крест донести,
И не продать свою честь за услугу,
И не уйти без следа,
Чтобы в глаза, как врагу, так и другу,
Мог я смотреть без стыда.
Пусть тогда ветер осенний уносит
Лист с полуголых ветвей,
Я не исчезну, пока плодоносит
Дерево жизни моей.

Когда мы Томит зеленая тоска,
Угроза з Перо зависло над бумагой,
И вот уж А дождевые облака
Судит во Промозглою сочатся влагой.

Когда же Змеєю подползает мрак,
Хлещет Ночная птица горько плачет,
А на кро И кажется, что все не так,
Родились Что жизнь могла пойти иначе.

Теперь и Когда б не грызла боль потерь,
Над обо Не досаждали неудачи,
А на кро Что жизнь бы ставила теперь
Шан то Иные планы и задачи.

Уезжав Но мы не станем жить во мгле,
А на заб Растопит солнце все преграды.
По Карм Ведь нам для счастья на земле
А по дор Чуть-чуть тепла всего-то надо.

Она бегут с земли родной в чужую сторону,
А позалт, та **02.09.2004 г.**

Сегодня нас любили и уважали,
Мы все свободны усобиц и мщенья,
Владимирова и мы теперь свободные,
Чьих сыновей и дочерей скл. валь в троны.

Сквал... они теперь свободные,
Когда пожарника крутом, полз бесплодные,
Когда вражда среди людей, все узы перемани,
Когда на трупах их детей жируют вороны?

Мне не нужны другие города.
Зачем лететь мне от гнезда родного?
Я неразрывной нитью навсегда
С тобою связан, город мой «Белово».
Зачем идти наперекор судьбе,
Отыскивая теплое местечко?
Я всей душою прикипел к тебе
И к кущам тальника над тихой речкой.

Здесь пролетела молодость моя
За книгой и в лихих агитбригадах,
Здесь я трудился, здесь мои друзья,
И здесь пришла любовь, моя отрада.

А ты растешь, меняясь каждый год,
Мой город современный, настоящий.
На твой расцвет надеется народ,
Радужный, терпеливый, работающий.

Нельзя найти, свой город не любя,
Надежную дорогу к жизни новой.
И я надеюсь, верую в тебя,
Мой добрый друг с названием «Белово».

12.11.2006 г.

ВОРОНЫ

Когда мы начали развал, раздел по нациям,
Угроза зрела и в словах, и в интонациях.
И вот уж все орут «мое» до иступления.
Сучит ногами воронье от нетерпения.
Мы все лелеяли мечту, что станем Крезами,
Когда живьем свою Страну на части резали.
Хлестала кровь во все концы из жил разорванных,
А на кровавые рубцы слетались вороны.
Роднились с юртами дома и сакли с хатами,
И за соседских сыновей девчонок сватали.
Теперь ни хаток, ни домов, лишь трубы черные,
Над обожженною землей кружатся вороны.
А на кровавые рубцы слетались вороны.
Шли то в Осетии бои, а то в Молдавии.
Взялись за ружья мужики, плуги оставили.
Увязнув в старых бороздах, ржавеют бороны,
А на заброшенных садах гнездятся вороны.
По Карабаху бродит смерть и по Абхазии,
А по дорогам беглецы из Средней Азии.
Они бегут с земли родной в чужую сторону,
А позади, за их спиной пируют вороны.
Сегодня нас нельзя назвать людьми забытыми.
Мы все свободны убивать и быть убитыми.
Вглядитесь в лица матерей от горя черные,
Чьих сыновей и дочерей склевали вороны.
Скажите, от чего они теперь свободные,
Когда пожарища кругом, поля бесплодные,
Когда вражда среди людей, все узы порваны,
Когда на трупах их детей жируют вороны?

ЛАВИНА

Горы в объятиях вечного сна,
Холод сухой и колючий.
Настороженная тишина.
Снежная толща над кручей,
А за обманчивой тишиной,
Грань между миром и битвой,
Грань между смертью и жизнью земной,
Острое лезвие бритвы.
Острые зубья. Матерый ледник.
Край этот дик и нехожен.
Кто же сюда безрассудно проник?
Будь, человек, осторожен.
Поздно. Открыта запретная дверь.
(Рок это был, или случай?)
Тысячетонный, неистовый зверь
Ожил и ринулся с кручи.
Горы потряс нарастающий гул,
Бесы вселились в лавину,
Злобно слизнула со склона аул
И потащила в долину.
Стерла белесая мгла горизонт
Вздыбленной снежною пылью,
Словно взметнул многоглавый дракон
В небо могучие крылья.
Мчится, грохочет обломками скал,
Сносит леса и постройки,
Неудержимый, чудовищный вал,
Дикий, слепой и жестокий.
Все, что в трудах создавал человек,
Рвал от усердья постромки,

Все, что казалось, построил на век,
Вмиг превратилось в обломки.
Лишь зазмеились по голой скале
Борозды страшных царапин,
Будто на склоне оставили след
Когти чудовищной лапы.
Бешено мчится лавина, грозна
В неуправляемом движенье,
Чтобы воздать человеку сполна,
Чтоб отомстить за вторженья.
Рухнув всей тушей в ущелье, до дна
Выплеснуть дикую ярость,
Чудище замерло, и тишина
Вновь над землей распласталась.
Падает снежная пыль на кусты
И на древесные кости,
Что из под снега торчат, как кресты
На обветшалом погосте.

Ах, Рушились египетские А
В бою истреблены фараоны
Нидерланды были отбиты
Ты столько мушкетеров
Революция встала
И, как и в 1793 году
Куда ни пойдешь
И вот к чему приводит
Странствуй без ответственности
Как дом без оснований
Мы так и не освоили
Наша революция
И подковырнула
Нравы и демократию.

ЗА ЖЕЛЕЗНОЙ ДВЕРЬЮ

Гляжу в листы газетные,
На сводки криминальные,
На страсти несусветные,
Убийства, грабежи,
И вижу бесконечные
Обряды поминальные
И алтари со свечками
За упокой души.
А ведь они, покойнички,
Надеялись и верили,
Что строят основание
Державы правовой.
Они ушли спокойненько
И жизнь свою похерили
Еще до осознания
Ошибки роковой.
А мы все силы тратили
На выбор демократии;
Как будто платья мерили,
Какие нам к лицу.
Рядились в итальянские,
Французские, британские...
Да так и не примерились
К чужому образцу.
Строительство без знания,
Как дом без основания.
Мы так и не освоили
Науки правовой
И потихоньку прятали
Права и демократию,

И личное достоинство
За дверью броневой.
За крепкими засовами
Мы, словно арестованы.
Глядим на мир разнузданный
Через дверной «волчок».
Там никого не милуют,
И грабят и насилуют,
А мы законом взнузданы,
Закрылись – и молчок.
Хотя, что толку плакаться?
Всем невозможно спрятаться
За личную охраною
И собственным полком.
Спасайтесь, как умеете!
Спасайте, что сумеете!
За ставнями, решетками,
В подвале, под замком.
Ах, Русь моя, сермяжная,
В бою с врагом отважная,
Никем непобедимую
Ты столько лет была!
Реформами измучена,
И все терпеть приучена
Куда-то шла, родимая,
И вот к чему пришла.

34 ЖАЛОЖНИКИ

В Суэцком порту жара,
Море расплавил зной.
Вплавился в море корабль,
Как островок стальной.
Над ним бессильно повис
Трехцветный российский флаг,
Словно сползает вниз,
К пропасти делает шаг.
Над портом свирепая сушь,
Плавит посудину зной.
Одиннадцать русских душ
Жарятся в банке стальной.
Бьет их судьба под дых,
Кровь на сухих губах.
Домой проводили двоих,
Только уже в гробах.
Сколько же их, горемык
В чужих городах и портах,
Голодных, нагих, больных
Терпят душевный крах.
Скольким досталась судьба
В бухтах чужих морей
Чахнуть в стальных гробах,
На ржавых цепях якорей.
Из этих судов возник
Позорный архипелаг,
Над каждым стыдливо поник
Трехцветный российский флаг.
Новые господа
За дракой и кутерьмой

Забыли выдать судам

Обратный билет домой.

Им глубоко плевать,

Что где-то в родных краях

Грустит о матросе мать,

Каждого ждет семья.

Боже, хоть ты помоги

Скитальцам морских дорог,

За чьи-то чужие долги

Оставленным здесь в залог.

Разума дай господам,

Вознесшимся над людьми.

Чтоб кончился этот бедлам,

Господи, вразуми!

ОЖИДАНИЕ СЧАСТЬЯ

Я с тобой повстречался зеленым юнцом.
Началась многолетняя вахта.
Повернула меня к правде жизни лицом
И судья, и наставница – шахта.

Ты учила меня не юлить, не скулить
И душой не кривить даже в малом,
Если надо, последний кусок разделить,
Если в бой, то с открытым забралом.

За браваду ты не возносила хвалу,
Лишь угрюмые брови сводила.
Если прав был, живым отпускала к стволу,
А за промахи строго судила.

Ты крепила наш дух в бесконечной борьбе,
Наши души от скверны лечила,
И особо большое спасибо тебе,
Что свет солнца ценить научила.

Серебром рассыпалась на зорьке роса.
Ждали нас после смены рабочей
Запах свежей травы, певчих птиц голоса
И горячие девичьи очи.

Вот и солнышко над терриконом встает,
Свет свой в росах рассыпав на части,
И в сердца вместе с солнечным светом пришло
Ожидание светлого счастья.

25.03.2006 г.

БОЖИТАРА НОЧЬ

Где-то полночная птица кричит.
Чахнет в стакане огарок свечи.
Пес на крылечке спокойно сопит.
Мир суетливый не спит.
Метлами шин по асфальту шурша,
Автомобили куда-то спешат,
Сотни людей по дорогам спуют,
Бросив домашний уют.
Льется из окон негаснущий свет,
(Знать и под крышей спокойствия нет).
Где-то ругаются, где-то поют
И от бессилия пьют.
Спят на садовых скамейках бомжи,
Тати ночные готовят ножи,
Новый богатенький, сев в уголок,
Денежки прячет в чулок.
Спит россиянин – святая душа.
Что ему тать? За душой ни гроша.
Не привлекает двуногих волков
Бездна пустых кошельков.
Царство кремлевское в радужных снах,
Лишь часовые не спят на стенах.
Русь тяжело копошится во мгле.
Шествует ночь по земле.

ОЖИДАВША ЧАСТЬЯ

Я с тобой повзрела, как в детстве,
Началась мною жизнь, как в детстве,
Повернула ты голову, как в детстве,
И судьба, и наставница, как в детстве.

Метельная пыль, как в детстве,
Ты учила меня, как в детстве,
И душой не покинула, как в детстве,
Если надо, последний кусок, как в детстве,
Если в бой, то с оружием, как в детстве.

(Знаю, я в этой кожаной обуви)
За бравду ты не возносила хвалу,
Лишь утروмяе, как в детстве,
Если при мне, как в детстве,
А мы промахи строго судила.

Новый бой, как в детстве,
Ты крепила наш дух, как в детстве,
Держишь при себе, как в детстве,
Наши души от скверны лечишь, как в детстве,
И особо больше, как в детстве,
Что свет едина, как в детстве.

Не привлекать, как в детстве,
Серебром рассыпав, как в детстве,
Жди ли нас, после смены рабочей,
Запах свежий, как в детстве,
И горячие, как в детстве.

И вот и солнышко над терриконом встает,
Свет свой в росах рассыпав на части,
И в сердца вместе с солнечным светом пришло
Ожидание светлого счастья.

25.03.2006 г.

ВО БОЖЬЯ КАРА

Разбушеввалась Матушка - природа.
Здесь сушь, а там потоп и ураган.
Вот атрибуты нынешнего года –
Над хрупким миром острый ятаган.

Мы все пред Богом в чет-то виноваты
Он всем воздаст, а кой-кому – вдвойне:
«Катрин» и «Рита» наказали Штаты,
Стремящиеся Мир толкнуть к войне.

У сербов янки полстраны отняли,
Заставили уйти с родной земли,
Святыни христиан с землей сравняли,
А наши власти в этом помогли.

За то, что братьев в жертву приносили,
Разгневанный Господь воздал сполна.
Он наказал правительством Россию,
Которое страшнее, чем война.

29.09.2005 г.

Стремительно дергает высоту.
Нет. Это больше не было полетом.
Огромный купол съезжился, погас,
А тот, кто называл себя пилотом,
Вдруг превратился в тягостный балласт.
Удар! И купол по камням распадаст.
Огромный шар унал, как сбитый влетом!
Когда пилот становится балластом,
Трагедией кончается полет.

КРЕСТЫ

Мы, русские, доверчивы, просты,
Творим себе кумиров, верим в чудо.
Не потому ли и живем так худо?
А как привычны на Руси кресты.
Кресты блестят на маковках церквей,
Кресты стоят, как вехи на дорогах,
Кресты на сельских кладбищах убогих,
Кресты вокруг сибирских лагерей,
Кресты лежат, как павшие в бою,
На братских неухоженных могилах,
Кресты на шеях странников унылых,
Влачащих по Руси беду свою.
Мы все бредем, не ведая о том,
Что ставят нам кресты и ямы роют
И новые кумиры, и герои,
Как рыли те, кто нынче под крестом.
О, Господи! Когда нам надоест
Крестами мерить русские дороги?
Когда на жизни серой и убогой,
На рабской жизни мы поставим крест?

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Пронесся вихрь. Разорваны растяжки,
И прынул в небеса воздушный шар.
Как дикий конь, не знающий упряжки,
Он взвился, вольным воздухом дыша.
Внизу все стало мелким и убогим,
Таким непрочным стал привычный мир.
В корзине шара мечется в тревоге
Его пилот, скорее пассажир.
Все начиналось ярко и красиво.
Все на него смотрели снизу вверх.
Он взмыл над ними, гордый и спесивый.
Он сам себе казался выше всех.
А купол шара тучи подпирает.
Не каждому по силам высота.
Пилота уж не гордость распирает,
А к горлу подступает тошнота.
Он в панике хватается за стропы...
Все предвещает близкую грозу.
Все, кто могли спасти от катастрофы,
Увы, остались далеко внизу.
А шар уже летит по воле рока,
Преодолев запретную черту,
И в струях нисходящего потока
Стремительно теряет высоту.
Нет. Это больше не было полетом.
Огромный купол съежился, погас,
А тот, кто называл себя пилотом,
Вдруг превратился в тягостный балласт.
Удар! И купол по камням распластан.
Огромный шар упал, как сбитый влет...
Когда пилот становится балластом,
Трагедией кончается полет.

АМЕРИКА ПОМОЖЕТ

Все повторилось, будто в жутком сне.
Нас снова в век двенадцатый вернули,
Но не мечи «гуляют» по броне,
Тела людей теперь кромсают пули.

Опять, как сотни лет тому назад,
Земля Руси дробится на уделы...
Мздоимство, ложь, насилие, разврат...
Не терпят власти умных, честных, смелых.

Не жалуют и мелкую шпану.
На пьедестале жулики с размахом,
Из тех, кто растащил, продал страну,
С народа сняв последнюю рубаху.

Как упыри, до первых петухов
Ползут с поклоном к клинтонам и бушам,
Спешат за отпущением грехов,
Продав им за ярлык страну и душу.

Лужковской кепкой можно Русь накрыть,
Но Штаты, не скупясь, трясут мошною,
Чтоб двери самостийникам открыть,
Помочь покончить с нашею странюю.

Из трех кормушек кормится Чечня,
С тротилом нагло по Руси ступает.
Боевики, валютою звеня,
Чиновников десятками скупают.

Узрев властей российских слабину,
Взращенные на воровстве и чванстве
Экс-раздолбай, вспомнив старину, ^{он}
Всерьез мечтают о Казанском ханстве.

В открытую с Россией воевать ^{он}
Нет в мире дураков – себе дорожке. ^{как}
Вот и решили изнутри взорвать. ^{могут}
Уверены. Америка поможет. ^{могут}

ЖАЖДА ВЛАСТИ

Нас всех обуревают страсти —
Кого к вину, кого к любви,
Но всех страшнее жажда власти.
Она плодится на крови.
Какая сила в слове этом,
Таком коротком слове «власть»,
Сухом, как выстрел пистолета,
Хоть и созвучном слову «сласть».
О ней мечтают, бредят ею,
Дорога к ней крута, тесна,
Чем ближе к власти, тем теснее,
Но тем желаннее она.
К ней, как к любовнице, ревнуют,
Друг друга поедом едят,
Не то что друга, Мать родную
Из-за нее не пощадят.
Она не терпит параллелей,
Других ветвей не признает.
Из страха, чтоб ее не съели,
Она сама их отжует.
Не терпит власть родства, соседства.
Законов нет в такой борьбе.
Здесь цель оправдывает средства,
Здесь думай только о себе.
Но уж никак не о народе,
Кишащем где-то там, внизу.
Народ для власти что-то вроде
Огромного бельма в глазу.
Но иногда с ним нужно ладить,
Чтоб голоса себе добыть,

До выборов слегка погладить.
А после выборов забыть.
Да, нет страшнее этой страсти,
И жертв ее не перечесть.
За краткое мгновенье власти,
И душу продают, и честь.

ОБРЕСТИ ЛИЦО

Словно в полуденном мареве,
Все нереально и зыбко.
С неба струится палевый,
Дышащий зноем, свет.
Что-то давно перестали мы
Утро встречать улыбкой?
Или настолько устали мы,
Что сил улыбаться нет?
О ней говорят, бредят ею,
Смотримся, как прохожие,
Случайно зашедшие в гости,
Все друг на друга похожие –
Сонмища близнецов.
Мысли, слова расхожие...
Ни радости в них, ни злости,
Как семена невсхожие...
Тошно смотреть в лицо.
Многие силы тратили,
Чтоб выставить нас такими,
Старательно конопатили
В души нам серый мох
Безверия и апатии,
Чтоб человечье имя
Мы навсегда утратили,
Забыли, что дал его Бог.
Народ для власти что-то вроде
Огромного бельма в глазу.
Но иногда с ним нужно пасть,
Чтоб голоса себе добыть,

Нет, не процессом зачатия
Отличны мы от растений.

Но как мы бездумно тратили

Наследие наших отцов!

Чтоб избежать проклятия

Будущих поколений,

Надо стряхнуть заклятие

И обрести лицо.

28.06.1999 г.

В КОЛЬЦЕ

Обложили. Кругом обложили
Весь народ, будто стаю волков,
Всех опутали, всех окружили
Бесконечною цепью флажков.

Люди мечутся в замкнутом круге.
Чувство страха острей и острей.
Не прорваться. Напрасны потуги.
Беспощадны глаза егерей.

Бьют налогами, душат ценою,
Безработицей хлещут сплеча.
Стон набатом плывет над строною.
Гаснет нации русской свеча.

Много бед нам ниспослано небом
За бездарность «хозяев» страны...
Но, чтоб в шахту спускаться без хлеба?!
Это хуже, чем в годы войны.

Понемногу читать отучили.
Стали только богатых учить.
От детсада детей отлучили
И вот-вот перестанут лечить.

Вместо празднеств, голодные будни...
Может крикнуть «на верх» во весь рот:
«Эй, вы там! Вы же русские люди!»
Что ж вы губите русский народ?!

Вы нам головы сказкой вскружили,
Вместо хлеба, посулы даря...
Обложили вы нас, обложили,
Словно стаю волков, егеря!

У ПОРОГА

Да, в жизни что-то верно, что-то ложно,
Есть пустяки и то, что не простить.
Одно неколебимо, непреложно —
За все и всем придется заплатить.

Платить придется по большому счету.
Измотанный в метаньях и борьбе,
Его за все ошибки и просчеты
Ты у порога выставишь себе.

Когда, листая бытия страницы,
Вновь проживешь свой каждый взлет и сбой,
Твои деянья длинной вереницей
В последний раз пройдут перед тобой.

Ты все поймешь, переосмыслишь снова,
О многом будешь горько сожалеть,
Судить себя за промахи сурово,
Но их уж не исправить, не стереть.

Но ты иди, карабкайся, срывайся
И в омут жизни с головой ныряй,
Но человеком все же оставайся
И честь свою и совесть не теряй.

01.09.1998 г.

В БОЛЬШОМ САРАЕ

По свалке воробей скакал.
В навозе зернышки искал.
Почистив клювик, отрыгнул
И в дверь сарая прошмыгнул.

Сарай огромный и пустой.
«Вот здесь и стану на постой.
Здесь быть хозяином хочу,
А конкурентов «замочу».

Взлетев под самую стреху,
Стал выше всех. Он наверху!
Теперь пойдет не жизнь, а рай...
Но слишком уж большой сарай.

К закату покатился день.
В углах легла густая тень.
И сразу страхи на уме
«Кто притаился там, во тьме?»

Хотел владенья облететь,
Да заблудился в темноте.
На счастье встретилась дыра,
В ней отсиделся до утра.

И страшно было воробью,
И неуютно в том раю...
Мораль: «Решив устроить рай,
Сарай по росту выбирай».

22.04.2002 г.

КУРОЧКА РЯБА
(Сказка на новый лад)

Раз в тридевятом царстве Дед и Баба
Со скудных пенсий денег наскребли
И на Губернском рынке Куру Рябу
По сниженной цене приобрели.

А раннею весной, поближе к Пасхе.
Одно яичко Курочка снесла,
Но Бабка, изменив концовку сказки,
Разбить яичко Мышке не дала.

Она в лукошко сена подстелила,
И, хмурясь на ехидный дедов взгляд,
Яйцо тихонько в сено опустила:
«Пусть Курочка мне выведет цыплят».

«Из одного яйца? Сдурела Баба»!
«Уж больно умным стал, как погляжу!
Я не спешу, пускай несется Ряба.
Снесет штук двадцать, парить посажу.

Цыплята подрастут, зачнут плодиться,
Да все зачнут нестись наперебой...
Пустой сарай под птичник пригодится.
И выйдем, Дед мы в фермеры с тобой».

Тут Курочка с издевочкой поддела:
«Затея с фермой, в общем не плоха.
Но чтоб идея воплотилась в дело,
Купите мне сначала Петуха».

10.02.2003 г.

СОМНЕНИЕ

Медленно капает, капает, капает время.
Капли – минуты сливаются в реки часов.
Давит на плечи сомнений тяжелое бремя.
Гири поступков ложатся на чаши весов.

Старыми клячами тащатся серые будни.
Резвым галопом проносятся светлые дни.
Может быть, это наш крест, и другого не будет,
Или зажгутся во мраке тоннеля огни?

Жизнь – эта дикая всадница – нас оседлала,
Шпоры вонзила в бока и, привстав в стременах,
Властным посылом препятствия брать заставляла.
Брызгала с порванных губ кровавая слюна.

Время уходит в метаниях, поисках смысла.
Кажется правильно жил, как и следует жить.
Только на нити сомнений тревога повисла,
Вечно грозящая рухнуть, подмять, раздавить.

В каждом их нас есть, наверное, капля сомненья.
(Жить без сомнений способен лишь круглый дурак).
Капля сомненья спасает от грехопадения,
Светлой душе не дает погрузиться во мрак.

ТУМАН

Погрузилась земля в снежно-белый провал.

Затопило округу туманное море,

Лишь горбатых, плешивых холмов острова

Сиротливо маячат в безбрежном просторе.

Провалился я в рыхлый туман, словно в снег,

И барахтаюсь в этом гигантском сугробе.

Я один в этой ватной, густой тишине,

Глух и слеп, как дитя в материнской утробе.

Я иду, я бегу, я ползу сквозь туман,

Через эту безмолвную белую вьюгу,

А проклятый туман, словно крепкий аркан,

Не пускает на волю и гонит по кругу.

Мне порвать бы аркан. Мне бы с круга сойти,

Отыскать бы в тумане прямую дорогу

И по ней сквозь туманное море пройти,

И увидеть, что скрыто за белым порогом.

Может встретит меня яркий солнечный свет,

На траве заиграет роса перламутром,

Или серую тенью сквозь узкий просвет

Мне забрезжит дождливое, хмурое утро.

Как он мне надоел, бесконечный туман

И бесцельная долгая гонка по кругу.

Разорвать бы скорей ненавистный аркан

И галопом к рассвету сквозь белую вьюгу.

В тяжелых черных тучах солнце скрылось,
Пресыщенная влагою земля
Бесчисленными лужами покрылась.
В трясины превращаются поля.

На тополях нахохлились вороны.
Сильнее ливень, непогодь все злей
Срывает золоченые короны
С покорных дикой силе тополей.

Деревья гнутся, покорясь стихии,
Без сопротивления, без борьбы...
Не так ли ты, покорный люд России,
Склоняешь шею под топор судьбы?

«Терпи» – твердят законы и каноны:
«Покорно крест неси, врагов любя».

Благое дело, почитать законы,
Но только те из них, что чтут тебя.

24.09.2003 г.

НИЩИЙ

В придорожную пыль опустился убогий калека.
Изможденное тело, в глазах безысходности мрак.
И униженно ждет, может дрогнет рука человека,
В заскорузлую шляпу уронит потертый пятак.

Он поднимет монету, шепча: «Помоги тебе, Боже».
В благодарном поклоне согнется худая спина.
«Что ж, спасибо, старик, только вряд ли Господь нам поможет,
Если нищею стала великая прежде страна.

Если рабскую сущность нам накрепко вбили в сознание,
Кандалами апатии скованы наши умы,
Если плату за труд принимаем мы, как подаянье,
Значит все мы созрели для лямки холщевой сумы.

Мы за счастьем гнались, мы торили дороги и тропы.
Оказалось, вели нас не те, не туда и не так.
И стоим мы теперё у порога богатой Европы
И униженно ждем, может бросят нам в шляпу пятак».

УПЫРИ

Опять на распутье народ.
И в душах, и в мыслях разброд.
Сер-камень лежит на пути...
Как бедному люду пройти?

Налево пойдешь – не пройдешь,
Направо пойдешь – пропадешь.
Мосты позади сожжены,
Остались лишь светлые сны.

Коль надпись на камне не врет,
То можно податься вперед,
Но там, от зари до зари,
Тропу стерегут упыри.

Не те, кои в сказках живут,
А те, кто сейчас, наяву
Отечеству беды несут
И кровь из народа сосут.

У новых закваска не та.
Они не боятся креста,
И в храмы подачки несут,
И жрут с чесноком колбасу.

А что им осиновый кол,
Серебряной пули укол?
Так как эту гнусь порешить? –
Награбленных денег лишить.

Нет денег – и нет упыря.
Обычная мелкая дрянь.
Дай Бог нам дожить поскорей
До времени без упырей.

15.10.2005 г.

НЕПУТЕВЫЙ ЖОКЕЙ

(Басня)

Кружится по орбите,
(Что ни год – оборот)
Вечная наша обитель,
Храня человеческий род.
По бесконечному кругу
Мчится, хрипя на скаку,
Чувствуя брюхом подпругу,
Острую шпору в боку.
Дрожь пробегает по телу,
Мышцы от боли свело,
Видно жокей неумелый
Взгромоздился в седло.
Видно, что сбитую спину
Он не намерен жалеть.
Словно худую скотину,
Гонит хвостатая плеть.
В бок ей вонзается грубо
Шпор круговая пила.
Рвут ей безжалостно губы,
Зубы дробят удила.
Тяжко бежать на разбитых,
Окровавленных ногах.
Только б не сбиться с орбиты
И не рассыпаться в прах.
Если ж такое случится,
Сгинет она. Вместе с ней
В небытие растворится
И непутевый жокей.

09.04.2004 г.

ЗАКОН НА СЛУЖБЕ

Сижу за решеткой, на небо гляжу.
Не думайте, что я в тюрьге сижу.
На зоне свобода, на воле тюрьма.
Страна потихонечку сходит с ума.

Пока демократия власть не взяла,
Решетка надежно тюрьму стерегла.
Теперь там решетки совсем ни к чему –
Преступников нынче не садят в тюрьму.

Бывает, менты заметут. Не беда.
С тяжелой мошной не сидят до суда,
А если тюремная пища не впрок,
Тряхни кошельком и иди под залог.

Ты вольная птица. Лети, хоть куда,
Труда, где горячий песок и вода.
Российский закон к олигархам не строг,
Важней прикарманить нехилый залог.

Теперь беспределу открыты пути.
Со шконки вы можете в Думу войти.
Исчезли решетки с тюремных окон.
Да здравствует самый гуманный закон!

03.09.2005 г.

РОКОВОЙ СОЮЗ

(Басня)

Надумал Волк приблизить дом к кошаре.
Чтобы удобней было в ней пошарить.
Нежданно бег трусцою полюбил,
Вдоль стен кошары тропочку пробил.
А чтоб соседство не казалось странным,
В ближайший день нанес визит Баранам.
И вожаку сказал: «Послушай, друг,
Ты видел, тропку я пробил вокруг?
По этой тропке бегаю ночами,
Чтобы не съел вас кто-нибудь случайно».
Растрогался Баран: «Спасибо, брат,
Поверь, я от души соседству рад.
Союз клыков с бараньими рогами
Позволит нам разделаться с врагами.
Однако ж за намек прости, сосед,
Не слишком близко проложил ты след?
Нас волчий запах очень беспокоит».
Но Волк заверил: «Полно. Будь спокоен!
Я откровенным буду до конца –
Мне, как родная, каждая овца.
Я свято верю, солидарно с вами,
В союз Баранов с волчьими клыками».
Волк дел союзных долго не тянул,
В кошару темной ночью заглянул.
Он много дней уже нуждался в корме,
Ударами клыков союз «оформил».

Сама собою просится мораль:
«Зарезанных Баранов очень жаль,
Но чтоб не пасть под волчьими клыками,
Не будь бараном, не дружи с волками».

09.04.2004 г.

БРОСОК В НИКУДА

Попутный ветер подхватив,
Летит стальной локомотив
Бесстрастно и неудержимо.
А полустанки мимо, мимо...

И ничего ему не жаль.
Летит в неведомую даль
От перегона к перегону,
Теряя сцепки и вагоны.

Когда-то он железом был.
Творцов своих уже забыл.
Он шлаком их теперь считает.
Без жалости с пути сметает.

Презревший нерушимость уз,
Бросает драгоценный груз.
По судьбам, по телам, по нервам
Летит уже один, резервом.

Куда спешишь ты и зачем,
Не дорожа никем, ничем?
Бросаешь на алтарь победы
Чужую боль, чужие беды.

Достигнешь пика своего
Один... И рядом – никого!
Удаче распахнешь объятия,
Но будут вслед лететь проклятья.

И ты поймешь, что сделал свой
Позорный выбор роковой.
Когда творцов твоих не стало,
Ты снова стал куском металла.

28.03.2004 г.

Царит над Русью воровская ночь.
Трясут бомжи сады и огороды,
И некому хозяевам помочь.
Нет от воров защиты у народа.

«Но есть ОМОН, милиция сильна!?»
Все так, но не для нищего клиента.
Вся это сила Родине нужна,
Чтоб охранять господ и Президента.

Свершили тати огородный шмон,
Не двинут пальцем, чтоб найти пропажу.
Напротив. Дума приняла закон,
Смягчающий возмездие за кражу.

Допустим, обворуют старика,
К ребенку руку в кошелек запустят.
Возьмут воришку, пожурят слегка,
Для вида оштрафуют и отпустят.

Порой крадут последние штаны,
Страдают обворованные дети,
А Дума и правительство страны
Отныне у воров в авторитете.

Поклон тебе, правительство мое
За то, что полстраны не спит ночами,
Чтоб сохранить имущество свое...
Но у тебя об этом нет печали.

Земной поклон, Госдума, и тебе.
Сумела ты для татей постараться,
Зато теперь в предвыборной борьбе
На них ты можешь смело опираться.

04.08.2003 г.

И ничего ему не жаль.
Летит в небесах самолёт
От Москвы в Екатеринбург
Все так, но не для народа
Вся эта страна
Колоссальная страна
Творцов своих уже забыл
Он алкает жажду
Свершить путь оторопел
Не думает о народе
Президентом
Брось жеманство
По судьбам, по делам, по нервам
Летит уже один
Долбастам, обворуют старух
К ресепшн духу в копилку
Возьмут воронку, пожарят
Два вида обворуют
Чужою силой, чужою
Порой крадут последние штыки
Справляют обворованные
Один...
А Дума и правительственный аппарат
Отныне ворды в шкурке
И ты не смей, это слово своё
Посвящать
Куда ты идёшь
Ты сохрани
Он у тебя в том нет перья

28.03.2004 г.

ВОЛКИ

Они пришли со всех концов земли –
Мошенники, дельцы, головорезы...
Свинцом аборигенов извели,
Отняли земли. Каждый метил в крезы.
Их никогда, никто не «доставал» –
Страна-то далеко, за океаном,
Но волчий нрав покоя не давал.
Хотелось кровь пустить заморским странам.
Однако, был барьер на их пути –
Союз Великий, грозный и могучий.
Попробуй сквозь такой заслон пройти –
Навеки от агрессии отучит.
Чтобы преграду изнутри взломать,
Копытом демократы землю рыли.
Теперь, похоже, стали понимать,
Что сами к жертвам путь волкам открыли.
Попробуй их теперь остановить,
Когда с былою мощью мы расстались.
Одна надежда – сообща давить,
Но с кем? Давно мы без друзей остались.
Я не садист. Но честно вам скажу,
Что иногда приходит мысль невольно.
Ее с душевной болью изложу.
Простите, коль покажется крамольной:
«Чтоб образумить наглую страну,
Отбить охоту жечь, свергать и рушить,
Пошли, Господь, такую же войну
В дома всех этих клинтонов и бушей.
Чтоб не Ханой, Белград, или Багдад
Под градом бомб, или ракет горели,
А сами Штаты превратились в ад
И под чужими бомбами прозрели».

22.03.2003 г.

ЧУЖОЙ ЯЗЫК

Мы помним по словам Тургенева,
Как был правдив, могуч, велик
Язык певцов, героев, гениев,
Народа русского язык.
В нем музыкальность итальянского
И деловитость англичан,
В нем и величие испанского,
И легкий юмор парижан.
А вот теперь мужам ученым
Вдруг стал немил родной язык,
Иным же, властью облеченным,
Он, как чужой кафтан, велик.
Язык российский в мире славится.
Он выразителен, красив...
За что же им он так не нравится?
Уж не за то ли, что правдив?
И вот в «труды» свои пространные
Они, как мусор из углов,
Сметают фразы иностранные
Из громких, но туманных слов.
И стыд им души не царапает.
Сперва твердили: «коммунизм»,
Теперь опять на темя капают:
«Консенсус, вотум, плюрализм»...
И, словно правде эпитафия,
По перепонкам бьют слова:
«Маркетинг, бизнес, рэкет, мафия»...
От звона пухнет голова.
И, если бы случилось Пушкину
Услышать «сущий здесь язык»,

Что уваженье к слову русскому
Хранит лишь «друг степей калмык»,
Он все бы проклял к маме бесовой,
И, чтоб не слушать этот срам,
Не ждал бы выстрела дантесова,
А с горя застрелился сам.

Идешь во тьме, просвета нет,
И вдруг от горизонта свет.
Все ближе, ярче, все сильнее.
В глаза вонзится, как стилет,
Вмиг ослепит, швырнет в кювет,
И станет тьма еще плотнее.

21.01.2003 г.

А вот теперь мучам ученым
Вдруг стая немил родной язык.
Иным же, властью облеченным,
Он, как чужой кафтан, велик.
Язык российский в мире славится,
Он выразителен, красив...
За что же им он так не нравится?
Уж не за то ли, что правдив?
И вот в кругу своем пространном
Они, как мусор из устна,
Сметают фразы двосторонние
Из громких, но туманных слов.
И стыд им души не царапает
Сперва твердилик «коммунизм»,
Теперь опять на темя каплет
«Консенсус, вотум, шпорантизм»,
И, словно правде эпитафия,
По переноскам бьет слова
«Маркетинг, бизнес, рэкет, мафия».
От звона пухнет голова.
И, если бы случилось Пушкину
Улыбаться «суший здесь язык».

Как больно, если долго ждать,
Любить, надеяться, страдать
И на предательство нарваться.
Непросто с этой болью жить.
Но боль ведь можно пережить.
Страшнее разочароваться.

22.01.2003 г.

Воздух от зноя дрожит,
Бродят в степи марады,
В царство бесплотных теней
Тоним напрасно коней.

Вдруг заблестит вода,
Видится города,
Замки, фонтаны, пруды,
Сказочные сады...

Загнанная хрип коня,
Шпоры бьют в ровнях...
Только вперед, туда,
Где сказочный мир и вода.

Ветер качнул ковыль,
Поднял все шажком пыли,
И ни садов, ни прудов,
Растаяло все без следа.

Только дорога помнит,
Да шепчут ковыли
И заунывно поют
Вечную песню свою.

10.11.1998 г.

---

* * *

Когда по морде наглецов не бьют,
Ягнятами перед волками блеют,
То в руки им оружие дают.
С ним наглецы тем более наглеют.

24.01.2003 г.

МИРАЖ

Над степью летят журавли.
В степи шелестят ковыли,
Будто негромко поют
Вечную песню свою.

Солнце нещадно палит.
Дорога степная пылит.
Под сединой ковыля
Жаждой томится земля.
Воздух от зноя дрожит.
Бродят в степи миражи.
В царство бесплотных теней
Гоним напрасно коней.

Вдруг заблестит вода.
Видятся города,
Замки, фонтаны, пруды,
Сказочные сады...

Загнанный хрип коня...
Шпоры бока кровянят...
Только вперед, туда,
Где сказочный мир и вода.

Ветер качнул ковыль,
Поднял над шляхом пыль —
И ни садов, ни пруда —
Растаяло все без следа.

Только дорога пылит,
Да шелестят ковыли
И заунывно поют
Вечную песню свою.

10.11.1998 г.

ПЕРЕД ДРАКОЙ

Отъевшись за четыре года,
Не думают «отцы народа»
Уютный покидать «ковчег».
Берут предвыборный разбег.
Пока собачатся не шибко:
Генсек с отеческой улыбкой
Реформы вяло критикнет,
Немцов об армии сбрехнет.
Врастяжку каркнет Хакамада,
(И эта хочет стать Микадо).
Хоть от японца рождена,
Но власть в России ей нужна.
Решив, что снова всех «надует»,
Почти открыто претендует
На президентский «аусвайс»
Страну ограбивший Чубайс.
Лужков пока поет с эстрады.
Но иногда среди рулады
Вдруг с кепкой вскинется рука.
Он репетирует (пока).
Притих до срока Жириновский.
Жирует, тешится «Смирновской»
И все пытается смекнуть;
К кому повыгодней примкнуть.
Еще готовят кандидатам
Лапшу, баулы с компроматом
И ждут, когда наступит час
Все это вытряхнуть на нас.

16.07.2003 г.

ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ

Над всей Москвой безоблачное небо
Лужков валютой тучи расстрелял.
Плевать, что где-то не хватает хлеба
А где-то люди мерзнут без угля.

Не слишком ли ты, Юрий, долгорукий?
Что видишь глазом, под себя гребешь,
В карманы наши запускаешь руки,
А это так похоже на грабеж.

Тебе не жаль халявных миллионов.
С такой мощной тебя легко понять.
А ты верни, что взял из регионов.
Попробуй кепкой тучи разгонять.

20.09.2003 г.

20.09.2003 г.

ЗАЧЕМ ВЫ ЕЙ?

Вам за Державу не обидно?
Не жаль оплеванной страны?
И унижать ее не стыдно?
Тогда зачем вы ей нужны?

Холуи вас зовут элитой.
Какой там к черту «высший класс»?
Гордитесь лишь мощной набитой,
И та украдена у нас.

Своим умом хотя бы жили,
Но это явно не для вас.
Что буши в ваши уши влили,
То и сливаете на нас.

Не научившись мыслить здраво,
Надели нам ярмо долгов.
Америке вы дали право
России находить врагов.

Вы из хозяйских рук берете
Куски что позволяют брать,
А им друзей Страны сдаете
И помогаете сожрать.

А без друзей в сетях насилья
Стране не устоять одной.
И вот тогда – прощай, Россия...
Но вам же это все равно.

20.01.2003 г.

КОМЕТА

Погас последний лучик света,
И надо мной в крошечной мгле
Куда-то пронеслась комета,
Как будто ведьма на метле.

Влечет ее бескрайний космос,
И на космических ветрах
Пылают огненные космы,
Внушая суеверный страх.

Куда несет ее по свету?
Неведом ей покой, уют.
Ей надо отыскать планету
И там найти себе приют.

Избавь от этой встречи, Боже!
Но, коль она произойдет.
Нас даже Бог спасти не сможет.
Земля в небытие уйдет.

Нет, пусть она подальше будет
От нашей Матушки – Земли,
Пока не поумнели люди,
Чем встретить гостью не нашли.

04.10.2005 г.

ОСТАНЬТЕСЬ СО МНОЙ

Ваши глаза то печальны, как ночь,
То обжигают полуденным зноем.
Вы, только Вы мне смогли бы
помочь,
Если б решились остаться со мною.
Рядом я вижу Вас в сказочном сне,
А наяву – за стеной ледяною.
Стены преградой не стали бы мне,
Если б Вы только остались со мною.
То заморозите душу мою,
То отогреете, словно весною.
Был бы я счастлив в аду и в раю,
Если б Вы только остались со мною.

18.01.2007 г.

Вы из хозяйских рук берете
Куски что позволяют брать
А им друзей Страны сдвигаете
И помогаете создавать
...ниши ей обязана встреча

А без друзей в Бетих насилья
Стране не устоять одной.
И вот тогда – прощай, Россия...
Но вам же это все равно.

20.01.2003 г.

Врагу открылась Святая земля,
Копы за Спряталась синь небес
Пять во Под серую шалью.
Стояли Поле, луга и лес
И русичи За серую далью.
Врагу Годы спешат за мной
Старшим В путь многотрудный.
Телами Оставил я за спиной
Серые будни.
Погнбай Стоит ли время терять
Он иста На долгие сборы?
Незале На подняты якоря,
Забыв Закончились споры.
Время пришло поднять
Кладан Парус на судне,
Когда Чтоб не смогли догнать
Он рука Серые будни.

28.07.2006 г.

ОСТАТКИ МЫ РУССКИЕ ТВОИ

О, ты, великомученица Русь!
Какая из держав с тобой сравнится?
В который раз я за перо берусь,
Чтоб земно тебе словом поклониться.
Без трепета по роковой черте
Ты многократно путь Христа проходишь.
То принимаешь муки на кресте,
То, воскресая, на вершину всходишь.
Мы, русские, великий твой народ,
Превратности судьбы с тобой делили.
Порою по крови ходили вброд
И саван из костей своих стелили.
А ты стоишь, Великая Страна,
Врагам на страх, на радость добрым людям,
И ратоборцев наших имена
Мы помним и вовеки не забудем.

Спят русичи у гаснувших костров.
Ночь. Плеск волны о каменистый остров.
Не дремлет князь, задумчив и суров,
Да стражи в темь ночную смотрят остро.
А печенеги уж сплошной стеной
Охватывают остров слева, справа.
Крадется в темноте, как тать ночной,
Хан Куря, трижды битый Святославом.

Дружинники дрались, как никогда.
Всю ночь кипела яростная сеча,
И в ужасе отпрянула орда,
Не выдержав такой кровавой встречи.

Врагу открылась Святослава рать,
Когда заря над полем битвы встала.
Пять воинов, готовясь умирать,
Стояли рядом с князем горсткой малой.
И русичи пошли в последний бой,
Врагу сполна за подлость отплатили,
Стараясь князя прикрывать собой,
Телами печенегов путь мостили.
Погибли все. Нет! Святослав живой!
Он шел, сметая все перед собою,
Без шлема, с непокрытой головой,
Забыв о тяжких ранах в пекле боя.
Он шел, несокрушимый, как скала.
Казалось, Боги рядом с князем бились.
Когда же в сердце вдруг вошла стрела,
Он рухнул, но враги остановились.
Князь и теперь внушал им дикий страх...
А снизу по Днепру, из синей дали
Неслись ладьи, качаясь на волнах.
На помощь шли, да только опоздали.
Враги терзали Русь со всех концов.
Шли времена кровавые, крутые,
Когда Евпатий с тысячей бойцов
Вел смертный бой со всей ордой Батгя.
Подобной рубки, даже в страшных снах,
За сотни лет татары не видали.
Бросались в сечу за волной волна

И трупами в осадок выпадали.
Несла потери, таяла орда.
Уже бессильны крики – «Атакуйте!»
Отхлынули татары. И тогда
Батый на приступ двинул катапульты.
Обрушился на русских град камней.
Все гибло, все трещало и ломалось...
Дружины нет. Осталась скорбь о ней,
Да четверо бойцов в живых осталось.
С мечами в окровавленных руках,
Бойцы подняли тело Коловрата.
В глазах была решимость, но не страх,
Когда они пошли на супостата.
И дикий рев толпы внезапно стих.
Татары молча сабли опустили.
Оставив коридор в рядах своих,
Бойцов со скорбной ношей пропустили.
Стучали дружно сабли о щиты
В знак уваженья к мужеству героев.
Безмолвно на холме стоял Батый
С почтительно склоненной головою.
Россия – Мать, как часто в трудный час
Враги твои границы осаждали.
На ратный подвиг ты сзывала нас.
Мы шли на этот зов и побеждали.
И как бы ни был лют, коварен враг,
Пред ним мы русской чести не роняли.
А если гибли в битвах, гибли так,
Что перед нами головы склоняли.
Философам заморским не понять,
Как мог один корабль, с судьбою споря,

С огромною эскадрой бой принять,
Чтоб победить, иль сгинуть в Желтом море.
Кичливым иноземцам не дано
Осмыслить подвиг моряков «Варяга» —
Открыв кингстоны, шли они на дно,
Не посрамив Андреевского флага.
Нет, не постичь душевной глубины
Наследников былинной русской славы.
Вы помните, как наши пацаны
Сражались у двенадцатой заставы?
Когда душманы, пять на одного,
Рвались через границу с диким воем,
Но эти волки не учли того,
Что каждый русский парень — это воин,
Их было на заставе сорок три.
Лишь восемнадцать в битве уцелели.
Уже не пацаны — богатыри!
Не уступили. Все преодолели.

Мы, русские, Отечество любя,
Коль не сдержать врага в бою неравном,
Огонь способны вызвать на себя.
Так было в прошлом и совсем недавно.

Всего лишь рота целому полку
Дорогу заступила к перевалу,
Два дня ни одному боевику
Укрыться за кордоном не давала.
Но все тесней сжимается кольцо.
Старшой, метнув последнюю гранату,
В штаб передал с согласия бойцов:

«Открыть огонь по нашему квадрату».
Над полем битвы закружился смерч.
Живых ребят из боя вышло мало,
Но и бандитов выкосила смерть
И по окрестным скалам разметала.
Вот так, из века в век, из боя в бой,
Ветрам навстречу, через дым и пламя
Страну спасаем, жертвуя собой.
Она нам верит и гордится нами.
Считают, в нас секрет особый есть.
Да, есть у нас секрет, сказать по чести.
Для русского всего важнее честь,
Она у нас всегда на первом месте.
С любой страной готовы мы дружить,
Но в битвах не пытайтесь нас осилить.
Мы русские. Мы будем вечно жить.
Ведь с нами Бог и Матушка Россия.

03.11.2006 г.М

Полмира ЧИТАЮ * * * ЧИТАЮ

Но гакуда его держала а Лету

Пожа Непогодь путь исковеркала. много аН

Да и Ночь бесконечно длинна.

Сквозь ветки разбитым зеркалом

Мир Проглядывает луна.

Аж до Москвы дошла иллюзором прытким.

Все р Сучья хватают за волосы.

Хваст Страшные тени встают,

Лешие диким голосом

Посл Дикие песни поют.

Но ар Эти мелодии странные,

Адол Хрипящие на басах,

Во времена первозданные

А раз Так же звучали в лесах.

Не вр В их вековой бесконечности

Неуж Память ушедших времен,

Напоминанье о вечности,

Бог с Шелест забытых имен.

Забыв вложить в наши тревожные души.

05.11.2006 г.

И не...

Тем...

Меня...

За...

И не...

Кто Мир...

Куда-ж...

И...

ЗАВТРА БУДЕТ

На склоне лет становишься мудрей.
Безумства совершать уже не манит,
Не угнетает больше плен дверей,
А постоянно к размышленьям тянет.

Нас день и ночь толкают головой
Под словопады лживого потока,
А хочется найти критерий свой
Делам людским от самого истока.

У многих сущность лжива и черна.
Бал на Земле корысть и злоба правят.
Знать, поговорка русская верна:
- Горбатых и могила не исправит.

Для многих счастье – золото и власть.
Пойдут на все во имя этой страсти,
И будут грабить, жульничать и красть,
Чтобы достигнуть еще большей власти.

Готовы резать за любой пустяк.
Встает вражда во всем своем уродстве.
То там, то здесь рождается маньяк,
Мечтающий о мировом господстве.

Империю «Сын Зевса» создавал,
Мир бросив под копыта Буцефала.
Когда-ж Богам он душу отдавал,
Империя уже по швам трещала.

Полмира Чингисхан завоевал,
Но канула его держава в Лету,
Пожарища остались, кровь, развал...
Да и могилы Чингисхана нету.

Мир покорить хотел Наполеон.
Аж до Москвы дошел аллюром прытким.
Все рухнуло. И чем владеет он?
Хватило двух аршин земли с избытком.

Последним Гитлер шел на Мир войной.
Казалось, что победа где-то рядом,
Но армии пошли на перегной,
Адольф сторел в воронке от снаряда.

А разве плохо б было в мире жить?
Нельзя ли просто уважать соседа?
Не враждовать, а дружбой дорожить?
Неужто драка лучше, чем беседа?

Бог создал нас подобными себе,
Забыв вложить в нас праведные души,
А в эту пустоту вселился бес,
И изнутри творенье Божье рушит.

Зачем нас Бог за жадность не карал
За злость на ближнего, за подлость и презренье
И не обрушил гнев на тех, кто крал,
Кто Мир ввергал в войну и разоренье?

Для каждой твари, жившей на Земле,
Земных богатств и благ всегда хватало.
Хватило б всем на миллионы лет!

Лишь человеку, что ни дай, все мало.

Зло, как зараза, бродит по Земле:

Страх пред грядущим заползает в души.

Неужто и потомкам жить во зле?

Ведь мы способны все до них разрушить!

Как знать, что зреет в голове больной

Какого либо прощельги Буша?

Он многим и сейчас грозит войной.

На чьи дома он завтра гнев обрушит?

Он, как маньяк, помешан на войне,

В чужой стране свергает власть любую,

И, хоть по жизни служит Сатане,

Всевышнего в подельники вербует.

И все-таки Земля еще жива!

Пока еще с небес нам солнце светит,

Есть воздух и зеленая трава,

Пока у нас еще родятся дети.

Мы верим, что век РАЗУМА придет,

Сохой ДОБРА он пашню МИРА вспашет,

На ниве СЧАСТЬЕ буйно прорастет,

И будет ЗАВТРА у потомков наших!

15.02.2006 г.

МИР БЕСКОНЕЧЕН

Воеет ветер в трубе
О злосчастной судьбе,
Сердце дума тревожная гложет.
За стеной без ума
Разгулялась зима,
Третьи сутки уняться не может.

Всю округу в снегах
Утопила пурга,
В мир людей перекрыла дороги.
Снег да ветер вокруг,
И почудилось вдруг,
Что кончается мир на пороге.

Ветер воеет в ночи,
Диким зверем кричит,
Бьется в стену в неистовой злобе,
Но, уставши, к утру
Успокоился вдруг
И заснул на опушке в сугробе.

Уплыла стая туч.
Первый солнечный луч
Был с восторгом природою встречен.
Горизонт отступил,
Затерялся в степи.
Оказалось, что мир бесконечен.

16.12.2006 г.

Для клятвы * * *
Земных богатств и благ всегда хватало

Ночи бессонные, зимние ночи.
Кажется, утра дожждаться нет мочи.
Сердце мятежное гложет тоска,
Кровь молоточками бьется в висках.

Кружит поземка, бежит целиною,
Ветер по-волчьи поет за стеною,
Свечка мерцает, хозяйка не спит —
Муж затерялся в бескрайней степи.

Что с ним, сердечным, в дороге случилось?
Или какая беда приключилась?
Может, в метелицу сбился с пути?
Тщится под снегом дорожку найти.

Жарких поленьев подбросила в печку,
На подоконник поставила свечку,
Чтоб разглядел он в метельной ночи
Неугасимое пламя свечи.

Пока еще дождик сыплется с неба
Есть воздух и зеленая трава. **03.01.2007 г.**

Пока у нас еще родятся дети
Первый сонный дур
Минувшего не вспоминаю
Было восторженно
С собой ДЮБРА на пацанов
На имя СЧАСТЬЕ
И будет

16.12.2006 г. 15.02.2006 г.

ГОД НАДЕЖД

Минута ожидания прошла,
Часы бесстрастно отсчитали время,
Завершены все срочные дела,
Свалилось с плеч забот минувших бремя.

С надеждою я в новый год иду.
Со мною те, с кем рядом шел донине.
Мы те же будем в будущем году
И все-таки, хоть чуточку иные.

Не потому, что больше седины,
Не потому, что стали на год старше,
Нам верится, что мы еще нужны,
Что не отстанем от страны на марше.

Мы были с ней в любые времена,
В дни мира и в года былых сражений
И полной чашей пили с ней до дна
И мед побед, и горечь поражений.

В истерзанные бедами сердца
Вошла, пока что призрачная, вера,
Что год не станет вестником конца,
С него начнется золотая эра.

Что ждет страну и нас большой успех,
Что не зальет нас дождь речей красивых,
А солнце счастья обогреет всех,
Не обойдя ни немощных, ни сирых.

02.01.2007 г.

Толпа народа перед полотном.
На нем квадрат огромной черной кляксой,
Как будто шут в разгуле озорном
Измазал холст сапожной, жирной ваксой.
Искусствовед с указкой у холста
Вещает о бессмертии картины,
Доказывает с пеною у рта,
Барахтаясь в словесной паутине.
Томит людей зеленая тоска,
Таращатся на стену сонно, тупо.
Зачем висит здесь черная доска?
Спросить? А вдруг тебя признают глупым?
А я припомнил сказку детских лет,
(Она сейчас пришлась бы очень кстати),
О двух портных и голом короле,
Наряженном в невидимое платье.
Как громко восхищались все вокруг
Красой несуществующей одежды,
Чтоб кто-нибудь не заподозрил вдруг,
Не посчитал профаном и невеждой.
Вот так и на Малевича квадрат
И издали глядят, и через лупы
И каждый в доску расшибиться рад,
Чтоб, не дай Бог, не показаться глупым.
Ну, посмотрите истине в глаза!
Верните здравый смысл, хоть на минутку!
Ведь это нас художник наказал
За тупость издевательскою шуткой.
Ну, разве же художник виноват,
Что «проглотили» мы его подначку.
Не важно, черный, красный ли квадрат.
Для нас важнее, кто его напачкал.

10.01.2007 г.

Все. Завершилась праздная декада.
От пьянки просыпается страна.
Вся многомиллионная громада
Выходит на работу с бодуна.

Следы попок на помятых лицах
За Рождество, за старый, новый год.
Сбиваясь с ног, травмпункты и больницы
Оздоровляют страждущий народ.

Живем теперь, по меньшей мере, странно.
В больницах контингент не тот уже.
В палатах, где лечились ветераны,
Растет число опившихся бомжей.

Как черви в пораженном гнилью теле.
Кишат, до безобразия бедны,
И кажется, что скоро в самом деле
Составится их них костяк страны.

Они царят на свалках и в трущобах.
Вам страшно, что наступят времена,
Когда их будет большинство? Еще бы!
Ведь свалкой вскоре станет вся страна.

14.01.2007 г.

Ну, наконец, дожили до момента,
Когда терпенья лопнула струна.
Задело за живое Президента,
Что терпит унижения Страна.
Что те, пред кем мы прежде лебезили,
Кого спроста друзьями нарекли,
Со всех сторон Россию обложили,
Грозя стереть ее с лица Земли.
Под лживым знаменем борьбы с террором
Рычат, подобно бешеным волкам,
В чужую жизнь вторгаются, как воры,
Стараясь Мир прибрать к своим рукам.
И, слава Богу, что у Президента
Хватило воли дать врагу отпор,
Сказать в лицо нахальным оппонентам,
Как подобает лидеру, в упор,
И дать понять охочим до насилья,
Что робость не российская черта,
Что Русь на силу отвечает силой,
Хоть наше знамя – мир и доброта.
Мы долго ждали этого момента...
Цена поступка очень высока...
Вот, только не сдадут ли Президента
Лакеи ради жирного куска?

18.02.2007 г.

18.01.2007 г.

Стыдно, до боли обидно и мерзко.
Мелкая погань разинула рот,
Плюнула в душу бесстыдно и дерзко,
Твердо уверовав, нынче сойдет.

Мразь посягнула на наши святыни.
В бронзу, как в сердце, вонзилась пила.
Неофашисты вонзили бесстыдно
С маху лопаты в святые тела.

Русский народ всколыхнулся от гнева,
Ждал, что вандалы получат отпор.
Гром не ударил с кремлевского неба.
Нечисть на свет выползает из нор.

Вновь проявив свой характер продажный,
Варварски Польша за молот взялась,
И у болгар, нам обязанных дважды,
Вновь на «Алешу» рука поднялась.

Рушат надгробья борцов за свободу,
Спасших Европу от лап Сатаны,
Тщатся, союзникам новым в угоду,
Выкрасть победу у нашей страны.

Памятники, как бойцы, умирают.
Режут вандалы их, рубят и жгут.
Коль святотатцев закон не карает,
То Небеса их навек проклянут.

17.06.2007 г.

Ну, и Поле, речка, тихий плес,
Сонно шепчут ивы,
А на свалке воет пес
На луну тоскливо.

Видно, жалуясь на жизнь,
Слезы льет дворняга,
Воет, душу обнажив.
Под луной бедняга.

Все имел, и кров, и стол,
Не был пес уродом.
Изгнан со двора за то,
Что не той породы.

Стала жизнь совсем другой —
Неудачи, беды.
Старый бомж, людской изгой,
Стал ему соседом.

Рядом спят, всю ночь дрожа,
Не в пуху гагачьем...
И у пса, и у бомжа
Жизнь одна — собачья.

Где-то рай, речушка, плес,
Сонно шепчут ивы...
А на свалке воет пес
На луну тоскливо.

23.06.2007 г.

Как вода сквозь пальцы, утекает время.

Сколько ценной влаги поистратил зря.

Если б эта влага да поила семя,

А не проливалась, образуя грязь

Сколько синих строчек льются по бумаге,

Словно речки малые в руслах потоки.

Многие старательно поят зерна влагой,

А иные юркнули и в песок ушли.

Минул День Рождения, рядовой, не круглый.

Затрусил с одышкой год очередной.

За долготерпение жизнь дала мне рублик,

Чтоб еще потопал я по стезе земной.

Чтоб на словоблудие я не тратил время,

Чтоб пустой половиною не швырял слова,

Чтобы нес старательно избранное бремя

И поверил в истину – жизнь всегда права.

И теперь не вправе я годы тратить даром.

Это в детстве кажется, время – трин-трава.

Не из сострадания жизнь мне годы дарит.

Надо обрабатывать... Что-ж, она права.

12.06.2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

СВЕТ В ОКНЕ.....	3
1. Свет в окне.....	4
2. К роднику.....	5
3. Мое счастье в России.....	6
4. Я болею тобой.....	8
5. Размолвка.....	9
6. Весна-проказница пришла.....	10
7. Весна идет.....	11
8. Муза, меня вдохнови.....	12
9. Вальс при свечах.....	13
10. Мольба.....	14
11. Верую ли я?.....	15
12. Я еще спою.....	16
13. Пиши.....	17
14. Я песни о тебе пою.....	18
15. Я приду.....	19
16. Рябина.....	20
17. Что такое любовь?.....	21
18. Когда звучат слова любви.....	22
19. Под песню колес.....	23
20. Чем я живу?.....	25
21. Не покидай меня, моя душа.....	26
22. Прости.....	27
23. Баба Нина.....	29
24. Отголоски войны.....	30
25. Ну, вот окончен многодневный труд.....	31
26. Лебединая песнь глухаря.....	32
27. Осеннее настроение.....	33

---

28. Возмутитель спокойствия.....	34
29. Деревня.....	35
30. В гостях у матери.....	36
31. А я пишу о ней.....	38
32. Жизнь прекрасна.....	39
33. Проблеск надежды.....	41
34. Тишина.....	42
ДАВАЙ ПОГОВОРИМ.....	43
35. Откровение.....	44
36. Русь православная.....	45
37. Не забывай святые имена.....	46
38. Давай с тобой поговорим.....	47
39. Не граф, не принц и не инфант.....	48
40. Ведешь себя ты очень странно.....	49
41. Река моей жизни.....	50
42. Бег.....	51
43. Плачет за окнами осень.....	52
44. В осеннем лесу.....	53
45. Выносите, родимые.....	55
46. Тройка.....	57
47. Рождение дня.....	59
48. Улетает бабье лето.....	60
49. Уходит осень.....	61
50. Белка.....	62
51. Ненастье.....	63
52. Звучат в эфире.....	64
53. Торжество весны.....	65
54. У вагонного окна.....	66
55. Горит сибирская тайга.....	67
56. Стань сильнее.....	69

57. Мотыльки.....	70
58. Рождественский вальс.....	71
59. В лес за красотой.....	72
60. Размышление.....	73
61. Вечность.....	74
62. Дуэль.....	75
63. Память о сыне.....	76
64. Последний автобус.....	77
65. Последний путь.....	78
66. Колдовская ночь.....	80
67. Спасибо, край родимый.....	81
68. Вечер на сенокосе.....	82
69. Рыбацкое счастье.....	83
70. На Родине поэта.....	84
71. Последняя песня.....	85
72. Болото.....	87
73. Рано утром на улицу вышел.....	88
74. Октябрьская ночь.....	89
75. В частых кружевах тонких веток.....	90
76. Хорошо!.....	91
77. Бесснежье.....	92
78. Сыпь, снегопад.....	94
79. Летучий голландец.....	95
80. Начало сенокоса.....	96
81. Дай Бог.....	97
82. Родина.....	98
83. Герань.....	99
84. Колокольные звоны.....	100
МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ.....	101
85. Русский солдат.....	102

86. Письмо с фронта.....	104
87. Жертва.....	106
88. Материнская боль.....	107
89. Русь.....	108
90. Честь имею.....	109
91. Разве думал солдат...?.....	110
92. Не ради славы.....	111
93. Страшный суд.....	126
94. Испытание Норд-Остом.....	132
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ.....	136
95. День шахтера.....	137
96. Ода шахтерской пайке.....	138
97. Шахтерский характер.....	139
98. Шахтер не отступает никогда.....	141
99. Заря над копрами.....	142
100. Не хочу.....	143
101. С трудом я свыкся с пенсионной ролью.....	144
102. Я горноспасатель.....	145
103. Мы шахтеры.....	146
104. Спасибо, шахта.....	147
105. Пусть они вернутся живыми.....	148
106. На подъеме.....	149
107. Проклятье! Снова взрыв метана!.....	150
108. Рукотворные горы спят.....	152
109. Ценовое побоище.....	153
110. Давно уж человечеству грозят.....	154
111. Заседания в русской бане.....	155
112. Боксерская груша.....	157
113. Дерево жизни моей.....	158
114. Томит зеленая тоска.....	159

---

115. Мне не нужны другие города.....	160
116. Вороны.....	161
117. Лавина.....	162
118. За железной дверью.....	164
119. Заложники.....	166
120. Ожидание счастья.....	168
121. Ночь.....	169
МИРАЖ.....	170
122. Божья кара.....	171
123. Кресты.....	172
124. Воздушный шар.....	173
125. Америка поможет.....	174
126. Жажда власти.....	176
127. Обрести лицо.....	178
128. В кольце.....	180
129. У порога.....	181
130. В большом сарае.....	182
131. Курочка ряба.....	183
132. Сомненье.....	184
133. Туман.....	185
134. В тяжелых черных тучах солнце скрылось.....	186
135. Нищий.....	187
136. Упыри.....	188
137. Непутевый жокей.....	189
138. Закон на службе.....	190
139. Роковой союз.....	191
140. Бросок в никуда.....	192
141. Царит над Русью воровская ночь.....	193
142. Волки.....	195
143. Чужой язык.....	196

144. Идешь во тьме, просвета нет.....	198
145. Как больно, если долго ждать.....	199
146. Когда по морде наглецов не бьют.....	200
147. Мираж.....	201
148. Перед дракой.....	202
149. Юрий Долгорукий.....	203
150. Зачем вы ей?.....	204
151. Комета.....	205
152. Оставайтесь со мной.....	206
153. Спряталась синь небес.....	207
154. Мы русские.....	208
155. Непогодь путь исковеркала.....	213
156. Завтра будет.....	214
157. Мир бесконечен.....	217
158. Ночи бессонные, зимние ночи.....	218
159. Год надежд.....	219
160. Толпа народа перед полотном.....	220
161. Все. Завершилась праздная декада.....	221
162. Ну, наконец, дожили до момента.....	222
163. Стыдно, до боли обидно и мерзко.....	223
164. Поле, речка, тихий плес.....	224
165. Как вода сквозь пальцы, утекает время.....	225

ISBN 5-82471-000-9

Стихи в печать 26.12.2008

Подготовлено в печать 28.02.2007 г. Формат 60 x 84 1/16

Печать осуществлена в типографии "Times New Roman", Уфа, пер. л. 122

Тираж 200 экз. Заказ № 13

Отпечатано в ГИИ КО "Башкирский полиграфист"

452512 Камаровская обл. с. Башков. ул. Ленина, 18

тел. (38452) 2-22-67, факс (38452) 4-34-00

А. И. КУРИЦЫН
“ДАВАЙ ПОГОВОРИМ”
Сборник стихов

Худ. иллюстрации Ю. ЛЕЗИНОЙ

ISBN 5-85471-009-9

Сдано в печать 26.12.2006

Подписано в печать 20.05.2007 г. Формат 60 x 84 1/16

Печать трафаретная. Гарнитура “Times New Roman”. Усл. печ. л. 13,5

Тираж 500 экз. Заказ № 13

Отпечатано в ГП КО “Беловский полиграфист”

652615, Кемеровская обл., г. Белово, ул. Чкалова, 18

тел. (38452) 2-22-67, факс (38452) 4-34-00

